

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

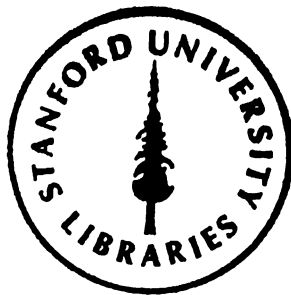
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Прибавленіе къ выпуску 5-му.

(Хроника и библиографія, вып. 3).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1903.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссии.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Археологическая хроника (за 2 пол. 1902 года).

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной и Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ музея и раскопокъ въ Херсонесѣ 18 сентября 1902 г. (съ 1 фототип. табл.)	1— 6
I. Императорская Археологическая Коммиссія	6— 7
II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ	7—32
III. Музеи	32—36
IV. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ	36—61
V. Разныя извѣстія	62—63
А. Б. Библиографическія замѣтки (<i>Zeitschrift für Ethnologie</i> 1902, Heft II—IV.— <i>Revue archéologique</i> 1902, Mai—Juin et Juillet—Août.— <i>L'Anthropologie</i> 1902, Mai—Juin et Juillet—Août).	64—86
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1902 г.	87—91
Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ преимущественно за вторую половину 1902 года.	92—96
Перечень важнѣйшихъ газетныхъ и журнальныхъ статей о XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ.	97—98

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 5-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (deuxième moitié de l'année 1902) . . .	1—63
A. B. Notices bibliographiques	64—86
Livres nouveaux (publ. de la 2-ème moitié de l'a. 1902) . . .	87—91
Revue des publications périodiques russes pour la deuxième moitié de l'a. 1902	92—98

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за вторую половину 1902 г.).

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Феодоровной и Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ музея и раскопокъ въ Херсонесѣ 18 сентября 1902 года.

18-го сентября 1902 г., въ 2 часа 10 мин. дня, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора, генераль-адъютанта барона Фредерикса, командующаго войсками Одесскаго военного округа графа Мусина-Пушкина и многочисленной свиты въ экипажахъ по военному шоссе изволили прослѣдовать въ Херсонесъ мимо раскопокъ нынѣшняго года, расположенныхъ при въѣздѣ въ древній городъ, у монастырскихъ огородовъ. Узнавъ, что Ихъ Величества послѣ храма изволятъ подробно обозрѣвать музей и раскопки послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, я избралъ пунктомъ для встрѣчи Ихъ Величествъ начало дороги къ музею, возлѣ лѣстницы, устроенной для осмотра стѣнъ, воротъ и фамильныхъ склеповъ, открытыхъ въ 1899 г. Ровно въ 2 ч. 30 м. Высочайшія Особы и лица свиты, пробывъ около получаса въ соборѣ, прослѣдовали къ музею.

На мою просьбу начать обзорніе музея съ главнѣйшихъ находокъ нынѣшняго года, разложенныхъ на окнѣ, Его Императорское Величество осчастливилъ меня, сказавъ, что читалъ мою докладную записку съ перечисленіемъ тѣхъ особенно важныхъ открытій, которыя Его Величество не изволилъ еще обозрѣвать. Затѣмъ слѣдовало объясненіе мною древностей, выставленныхъ на окнѣ: 1) часть образа, выпукло вырѣзанная изъ бѣлаго мрамора (сохранились средняя часть большой благословляющей фигуры, держащей въ лѣвой рукѣ длинный крестъ, и верхняя часть малой фигуры съ распростертыми руками, стоящей подлѣ смоквилицы; особенный интересъ представляетъ сложенная для благословенія правая рука; снизу сохранился обломокъ съ греческой неразборчивой надписью); 2) обломокъ отъ плоскаго мраморнаго сосуда (?) съ выпуклыми головами грифона и овцы; 3) два обломка отъ каменнаго ковчега для храненія мощей, обычнаго типа въ видѣ саркофага; 4) большой бронзовый энколпійонъ превосходной сохранности, интересный своими славянизированными надписями, доказывающими, что Херсонесъ византійской эпохи исполнялъ заказы для нашихъ великокняжескихъ городовъ; Его Величество, рассматривая энколпійонъ, изволилъ сказать, что только съ моими глазами можно замѣтить на крестѣ надписи; 5) обломокъ отъ образа въ неподнѣ уцѣлѣвшей, сильно выпуклой фигурой епископа, стоящей лицомъ къ зрителю и вырѣзанной изъ твердаго бѣлаго

камня, служившаго матеріаломъ для приготовления стѣнной мозаики; 6) 15 сортовъ стѣнной мозаики изъ стекловидной массы и камня, украшавшей алтарныя ниши въ базиликахъ и куполы въ крестообразныхъ храмахъ и баптистеріяхъ; 7) часть фресковаго образа, по мнѣнію г. Ханенка, евангелиста Луки; 8) обломки стѣнной штукатурки съ остатками греческихъ надписей отъ 8-ми разныхъ образовъ; 9) два большихъ куска стѣнной фрески съ нижней частью стоящаго святаго, съ окончаніемъ сокращенной греческой надписи съ правой стороны и съ нацарапанной внизу, вполне сохранившейся грузинской надписью и 10) куски твердаго известняка и мергеля, содержащіе въ себѣ жидкую ртуть, и пузырекъ съ этой ртутью. На мой докладъ, что во время ломки известковой скалы для фундамента бетонной постройки военнымъ вѣдомствомъ обнаружена жидкая ртуть, Его Величество изволилъ замѣтить, что знаетъ объ этомъ, и спросить, гдѣ находится это мѣсто? Я имѣлъ счастье отвѣтить, что оно находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ музеемъ, и что это первый примѣръ въ Россіи такого находенія ртути. Ученые геологи, посѣтившіе Херсонесъ, недоумѣваютъ и говорятъ, что это явленіе противорѣчитъ указаніямъ науки. Единственно возможное объясненіе состоитъ въ томъ, что паробразная ртуть, подымаясь отъ центра земли и встрѣчая на своемъ пути трещины, осаждалась въ этомъ природномъ холодильнике и поэтому встрѣчается въ известнякѣ, то-есть тамъ, гдѣ наука не допускаетъ самородной ртути. При этомъ я имѣлъ счастье доложить, что въ настоящее время къ музею уже съ двухъ сторонъ прилегаютъ крѣпостныя сооруженія, и поэтому, несмотря на то, что военное вѣдомство въ продолженіе 15-ти лѣтъ оказывало дѣлу раскопокъ возможное содѣйствіе, никогда ни въ чемъ его не стѣсняя, — необходимо подумать о перенесеніи музея на другое мѣсто, причемъ было бы желательно, чтобы новое зданіе музея болѣе соответствовало тѣмъ научнымъ богатствамъ, которыя въ немъ хранятся. На это Его Величество изволилъ сказать, что подумаетъ о новомъ музеѣ, который, конечно, не можетъ быть такимъ сараемъ, какъ нынѣшній. Я имѣлъ счастье доложить, что мѣстнымъ инженеромъ уже составлены два проекта для новаго музея. Его Величество изволилъ повелѣть передать оба проекта г. министру Императорскаго Двора.

Послѣ этого Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво принять поднесенные мною фотографическіе снимки, работы художника Протопопова, съ воротъ, стѣнъ и золотыхъ украшеній, найденныхъ въ 1899 г. въ склепѣхъ подъ стѣною, а также подборъ необыкновенно красивыхъ морскихъ камешковъ, служащихъ матеріаломъ для бетона, изъ котораго сооружаются мѣстныя укрѣпленія, причемъ Его Величество изволилъ припомнить, что покойный Айвазовскій присылалъ подобные камешки изъ Феодосіи.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества изволили обозрѣвать всѣ древности, собранныя въ музеѣ, причемъ Его Величество припомнилъ все то, что уже находилось здѣсь въ 1898 году. Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ обратить вниманіе на сходство греческихъ вѣносовъ съ такими же сосудами для храненія вина на Кавказѣ. Особенное вниманіе Ихъ Императорскія Величества изволили обратить: 1) на рѣзко-деформированный черепъ алапа, причемъ Его Высочество изволилъ спросить, не вліяло ли такое измѣненіе формы черепа на умственныя способности. Я имѣлъ счастье отвѣтить: «Покойный профессоръ Кожевниковъ полагалъ, что не вліяло. Подобныхъ череповъ найдено много, и всѣ они отосланы разнымъ ученымъ Обществамъ и университетамъ, но этотъ черепъ, на который обратилъ особенное вниманіе Державный Организаторъ херсонесскихъ раскопокъ, Императоръ Александръ III, оставленъ мною въ музеѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ находился 10 мая 1893 года»; 2) на 2 гроба изъ можжевелника; 3) на способъ обжиганія поливныхъ мисокъ византийскаго

эпохи, применяемый и нынешними фабрикантами; 4) на чернолаковую гидрию из склепа, открытого подъ стѣною; 5) на стеклянный флаконъ въ видѣ женской головки; 6) на присягу гражданъ Херсонеса; 7) на латинскую надпись времени Коммода, объясненную въ связи съ раскопками Его Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, причѣмъ Его Величество изволилъ сказать, что видѣлъ въ Ай-Тодорѣ кирпичи съ клеймами римскихъ легионовъ; 8) на часть мраморной статуи, найденной въ стѣнѣ византийской эпохи; 9) на рога и кости, служившіе матеріаломъ для разныхъ издѣлій; 10) на двѣ черепицы и кирпичъ со слѣдами ногъ ребенка, собаки и козы; 11) на складной костяной гребень; 12) на полную игру въ шашки; 13) на отборную коллекцію черепковъ глиняной поливной посуды; 14) на орудія каменнаго вѣка и 15) на окаменѣлости, найденныя въ Херсонесѣ и во время проведенія водопровода изъ Инкермана. Послѣ обозрѣнія древностей Его Императорское Величество изволилъ осчастливить меня новою милостію, объявивъ мнѣ, что въ память посѣщенія Херсонеса Ихъ Величествами, я буду получать ежегодно на раскопки увеличенную сумму.

Когда Ихъ Императорскія Величества соизволили изъявить согласіе начертать Свои имена въ книгѣ для посѣтителей, послѣ подписи высокопреосвященнаго митрополита Антонія и трехъ епископовъ, Николая, Иннокентія и Антонія, бывшихъ въ музеѣ наканунѣ,—то я, вручая Его Величеству перо, сказалъ: «Это то самое перо, которымъ Ваше Императорское Величество и Государыня Императрица изволили начертать имена въ книгѣ для посѣтителей музея 22-го августа 1898 г.» Его Величество, замѣтивъ открытую дверь въ мою рабочую комнату, изволилъ спросить, мой ли это кабинетъ? Послѣ моего утвердительнаго отвѣта Ихъ Величества изволили войти въ мою маленькую рабочую комнату, въ которой стоятъ два библиотечныхъ шкафа, этажерка съ книгами, письменный столъ, мраморный столъ съ коллекціей минераловъ и турецкій диванъ, а по стѣнамъ висятъ: фотографическій портретъ Его Величества и 15 эстампажей и фотографій въ рамкахъ съ наиболѣе интересныхъ древностей.

Разрѣшивъ милостиво мѣстнымъ фотографамъ, ожидавшимъ у музея, снятіе группы, Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать на площадь и занять, по моей просьбѣ, правый отъ входа уголъ, красиво декорированный древними мраморными колоннами, обвитыми плющѣмъ. Затѣмъ Его Императорское Величество изволилъ обозрѣвать мѣсто, гдѣ обнаружена ртуть и гдѣ сооружается крѣпостная постройка, требующая перенесенія музея. Направляясь къ коляскѣ, Его Величество изволилъ спросить меня, есть ли у меня экипажъ, на что Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ милостиво предложилъ мнѣ помѣститься въ Его коляскѣ. Императорская коляска остановилась у большой фланговой башни при вѣздѣ въ древній городъ, и Ихъ Величества въ сопровожденіи лицъ свиты, спустившись черезъ ворота византийской эпохи внизъ, изволили подробно обозрѣвать башни, стѣны, калитки и сохранившіеся отъ древнѣйшаго города, у самой материковой скалы, колодцы, печи для обжиганія посуды и терракоты и черепичныя гробницы II в. до Р. X.

Мрачныя, удивительно сохранившіяся, стѣны съ башнями, воротами и калитками, множество расположившагося сверху народа и внизу, на трехсаженной глубинѣ, Ихъ Величества съ лицами свиты, медленно шествующія по той же улицѣ, которая съ V в. до Р. X. служила единственнымъ путемъ для сообщенія съ городомъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ стертый уголъ стѣны на поворотѣ къ калиткѣ,—все это представляло величественное, единственное въ своемъ родѣ зрѣлище ¹⁾, и не хотѣлось вѣрить, что

¹⁾ Этотъ моментъ осмотра изображенъ на прилагаемомъ фототипическомъ снимкѣ.

нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь видѣлись однѣ обломанныя вершунки византийской стѣны, и никто изъ мѣстныхъ жителей и многочисленныхъ посѣтителей Херсонеса, проходя здѣсь, не подозрѣвалъ, что подъ его ногами погребены такія научныя сокровища! Находясь подъ чарующимъ впечатлѣніемъ минуты, я не могъ отказать себѣ въ счастіи высказать Его Императорскому Величеству, что если, благодаря успѣшнымъ результатамъ раскопокъ, Херсонесъ въ царствованіе Императора Александра III называли русской Помпеей, то теперь, благодаря Его Императорскому Величеству, въ послѣдніе 3 года открыты русская Троя и русскій подземный Римъ съ его христіанскими катакомбами.

Особенное вниманіе Ихъ Императорскія Величества изволили обратить здѣсь на замѣчательную по красотѣ и прочности кладку нижней части стѣны, относящуюся ко 2-й половинѣ V в. до Р. Хр.; на круглую башню той же эпохи, бывшую въ то время фланговой; на сводчатую калитку; на стертый отъ продолжительнаго сообщенія съ городомъ уголъ стѣны у этой калитки; на небольшой участокъ некрополя, повидимому, отведенный городомъ для иностранцевъ, проживавшихъ въ Херсонесѣ; на печи и ямы для обжиганія амфоръ и приготовленія глины и на водопроводъ римской эпохи, который проходилъ черезъ искусственную засыпь и сквозь древнюю стѣну надъ упомянутой калиткой. Черезъ эту калитку, по современной лѣстницѣ, Ихъ Императорскія Величества изволили подняться въ верхній городъ, разслѣдованный только до уровня византийской эпохи, прослѣдовать вдоль внутренней стороны стѣны до древнихъ городскихъ воротъ, обозрѣвать двѣ громадныя пашенныя ямы для ссыпки зерна, гробницу египетской кладки, болѣе древнюю чѣмъ ворота и стѣны V в., греческіе и римскіе водостоки и замѣчательныя по сохранности ворота и черезъ послѣднія спуститься опять къ уровню древнѣйшаго города. У всѣхъ этихъ сооруженій Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво выслушивать подробныя объясненія, но особенно продолжительное время изволили оставаться у воротъ, отъ которыхъ берутъ начало 5 улицъ древнѣйшаго Херсонеса и гдѣ дальнѣйшія раскопки задержаны монастырской стѣной, захватившей обширное пространство неразслѣдованнаго центра древняго акрополя. Здѣсь Его Императорское Величество изволилъ спросить, что находится по ту сторону монастырской стѣны, а на высказанную мною необходимость продолжать раскопки вдоль древней стѣны и построить мостъ впереди св. воротъ, — что, помимо научнаго интереса, придадо бы величественный видъ этой части городища. — Его Императорскому Величеству благоутодно было выразить одобреніе; когда-же я пояснилъ, что мостъ не обойдется дорого, Его Величество изволилъ сказать, что его могли-бы построить мѣстные инженеры.

Слѣдуя отъ воротъ по уровню древняго города V в. до Р. Х., Его Императорское Величество изволилъ припомнить, что фотографическіе снимки съ этой части стѣны находились на выставкѣ Археологической Коммисіи, но что снимковъ съ южной части не было. Ихъ Императорскія Величества изволили обозрѣвать большой фамільный склепъ римской эпохи, II в. послѣ Р. Х., въ склепъ же, расположенный подъ стѣной, въ которомъ были найдены золотыя украшенія высоко-художественной работы, Ихъ Величества не изволили спускаться, такъ какъ входъ въ него очень низкій, а стѣны и полъ сырые. Красота и прочность шести нижнихъ рядовъ кладки древнегреческой оборонительной стѣны и морская вода, удержавшаяся здѣсь съ 1899 г. и опредѣляющая уровень моря, вызвали особенное вниманіе Ихъ Величества, причемъ мною было объяснено, что, по мнѣнію нашего извѣстнаго ученаго, академика Латышева, основанному на формѣ греческихъ буквъ, вырѣзанныхъ на камняхъ рабочими, воз-

водившими стѣну, эта послѣдняя должна быть отнесена ко 2-й половинѣ V в. до Р. X. или къ началу IV-го.

Отсюда Ихъ Императорскія Величества и Его Высочество, въ сопровожденіи лицъ свиты, изволили прослѣдовать въ экипажахъ къ храму-памятнику, открытому въ этомъ году на одномъ изъ отдаленныхъ участковъ обширнаго некрополя.

Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены тремя епископами, преосвященными Николаемъ, Иннокентіемъ и Антоніемъ. Когда я имѣлъ счастье давать краткое объясненіе, основанное на указаніяхъ академика Кондакова, что храмъ этотъ былъ сначала памятникомъ, сооруженнымъ въ V в. послѣ Р. X. надъ катакомбой, находящейся подъ нимъ и служившей усыпальницей, быть можетъ, одного изъ епископовъ, пострадавшихъ за христіанскую проповѣдь, и что уже потомъ онъ былъ обращенъ въ кладбищенскую церковь, Его Императорское Величество, рассматривая детальный планъ, составленный мною, изволилъ отыскать то мѣсто, гдѣ находились въ это время Ихъ Величества. Обзорѣвая подробно интересную половую мозаику весьма разнообразнаго рисунка, Его Величество изволилъ спросить, какъ теперь сохранить мозаику? Я имѣлъ счастье доложить: «Полагаю, Ваше Императорское Величество, что, не подымая стѣнъ храма до ихъ первоначальной высоты и преслѣдуя только одну цѣль, спасти мозаику, можно было бы ограничиться конической кровлей и сторожкой рядомъ съ храмомъ. На все это потребуется не болѣе 2000 рублей». На это Его Величество изволилъ сказать, что сумма эта будетъ мнѣ дана. Затѣмъ продолжалось обзорѣніе остатковъ стѣнной фрески, алтаря съ сопредостоліемъ и съ 4-мя базами отъ киворія и крещальни, пристроенной къ храму, причемъ духовникъ Его Величества протопресвитеръ Янышевъ высказалъ мнѣніе, что устроенный внутри апсиды бассейнъ въ формѣ равносторонняго креста, который былъ выложенъ мраморомъ и куда вода проходила черезъ каналъ въ стѣнѣ изъ другого наружнаго бассейна, былъ не раковиной для омовенія рукъ и церковныхъ сосудовъ, но купелью.

Послѣ храма Ихъ Императорскія Величества изволили обзорѣвать колодець съ хорошей родниковой водой, къ которому ведетъ вѣтвь изъ катакомбы; расположенные подъ храмомъ и вокругъ него, вырубленные въ стѣнѣ въ разныхъ направленіяхъ, семейные склепы и гробницы римской эпохи, числомъ 58, изъ коихъ нѣкоторые служили потомъ усыпальницами въ христіанскую эпоху; бассейнъ, помѣщающійся въ углу между апсидой крещальни и стѣнной храма и снабженный водой крестообразную купель и, наконецъ, большую христіанскую катакомбу, около 20-ти саж. протяженія, съ нишей у входа, съ прямоугольнымъ помѣщеніемъ, служившимъ гробницей, съ вѣтвью къ колодцу, въ стѣнѣ котораго прорублено отверстіе, чтобы черпать воду изъ колодца, и съ 30-ю небольшими углубленіями, покрытыми копытю, въ которыхъ горѣли свѣтильники. Его Императорское Величество изволилъ спускаться въ катакомбу и обзорѣвать ту часть ея, куда не проникла родниковая вода, которая, въ зависимости отъ прибыли и убыли воды въ бухтѣ, повышается и опускается въ сѣверной части катакомбы.

Ихъ Императорскія Величества изволили также обзорѣвать часовню впереди храма съ интересной апсидой съ 5-ю полукруглыми нишами вмѣсто обычнаго сопредостолія въ видѣ скамеекъ и, затѣмъ, обогнувъ храмъ съ лѣвой стороны, спуститься внизъ къ тому мѣсту, гдѣ у ограды храма оканчивается большая христіанская катакомба. Здѣсь у сѣверной стѣны храма находится семейный склепъ, изъ котораго, черезъ пробитыя въ христіанскую эпоху отверстія въ стѣнѣ, можно пролѣзть еще въ 3 склепа, которые расположены подъ храмомъ и въ до-христіанскій періодъ имѣли обычнаго устройства входы сверху, задѣланные плитами во время постройки храма и устрой-

ства мозаичнаго пола. Его Императорское Величество изволилъ спускаться въ этотъ интересный склепъ съ неудобнымъ низкимъ ходомъ, приспособленнымъ изъ древней гробницы. Подробно обозрѣвая какъ этотъ, такъ и сосѣдній склепъ, Его Императорское Величество изволилъ осчастливить надсмотрщика Григорія Талавирку, освѣщавшаго склепъ, милостивымъ вопросомъ, давно-ли онъ служить при раскопкахъ?

Выйдя изъ склепа, Его Величество изволилъ спросить, все-ли достойное вниманія осмотрѣно въ Херсонесѣ? Послѣ моего утвердительнаго отвѣта Его Величество, милостиво подавая мнѣ руку, изволилъ благодарить меня за мои труды и пожелать успѣховъ въ будущемъ. Ея Величество Государыня Императрица также осчастлививала меня, подавъ мнѣ руку.

Высочайшее обозрѣнiе музея и раскопокъ продолжалось два часа.

Въ пятницу 20-го и въ субботу 21 сентября музей и раскопки храма изволили посѣтить Августѣйшія Дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ, и книга музея обогатилась еще тремя драгоценными подписями, которыя теперь приводятъ въ восторгъ многочисленныхъ посѣтителей Херсонеса.

Извлечение изъ статьи К. К. Косцюшко-Валюжинича въ *Крымскомъ Вѣстн.* 26 ноября, № 3011 (перепеч. *Котлики* 3 и 4 дек., №№ 272, 273; *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903, стр. 383—390); ср. *Нов. Время* 30 ноября, № 9606. Более краткій отчетъ о Высочайшемъ посѣщеніи Херсонеса помѣщенъ былъ въ *Крымскомъ Вѣстникѣ* 20 сентября, № 238; въ *Слв. Видомствлѣ* 24 сентября, № 261.

I. Императорская Археологическая Коммиссія.

30 октября, подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, состоялось засѣданіе Императорской археологической коммиссіи, посвященное разсмотрѣнію вопросовъ по реставраціи древнихъ церквей. На собраніи присутствовалъ: товарищъ предсѣдателя академикъ В. В. Латышевъ, старшій членъ коммиссіи проф. Н. И. Веселовскій, члены А. А. Спицынъ и Б. В. Фармаковский, сверхштатные члены М. П. Боткинъ и Н. В. Покровский, представители отъ Императорской Академіи Художествъ—академики М. Т. Преображенскій и Г. И. Котовъ и приглашенные на засѣданіе: академикъ Е. А. Сабашевъ и архитекторъ П. П. Покрышкинъ. Коммиссіи предстояло разсмотрѣть рядъ ходатайствъ по реставраціи древнѣйшихъ русскихъ храмовъ. Архангельской консисторіи разрѣшенъ ремонтъ Михаило-Архангельскаго деревяннаго храма Шенкурскаго собора, относящагося къ 1681 г.; переустройство иконостаса въ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ гор. Мезени, относящагося къ 1717 г. По Вологодской губ. разрѣшена передѣлка и переносъ деревяннаго храма при Соденской Спасо-Преображенской церкви, при условіи сохраненія храма въ прежнемъ видѣ. Что касается слова Монзенскаго храма въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губ., то коммиссія рѣшила запросить, нельзя ли сохранить эту художественную древность. Ломать ограду вологодскаго архіерейскаго дома признано также неудобнымъ, и коммиссія нашла нужнымъ предложить только ремонтировать эту ограду, представляющую большой интересъ по оригинальности архитектуры. Затѣмъ разсмотрѣны были ходатайства: о расширеніи Введенской церкви въ пог. Шкнятинѣ Псковской губерніи; о ремонтѣ Успенскаго храма Алексѣевского монастыря въ г. Угличѣ; о ремонтѣ Преображенскаго храма въ Любимскомъ Спасо-Геннадіевскомъ монастырѣ и ремонтѣ церкви Пятницко-Сподьской въ Ярославской губ. Разсматривалось еще ходатайство о ремонтѣ старинной церкви, находящейся

близъ устья р. Шелони; комиссія признала желательнымъ сохраненіе этого храма. Въ заключеніе возбужденъ былъ вопросъ о городскихъ смоленскихъ стѣнахъ; комиссіей уже раньше разсматривался вопросъ объ ихъ ремонтѣ, при чемъ разрѣшено было сдѣлать только одинъ проломъ для прохода. Желая узнать о состояніи стѣнъ, комиссія полагала необходимымъ съестись съ мѣстною комиссіею охраненія и реставраціи стѣнъ и запросить авторитетныхъ лицъ или даже отправить спеціально архитектора для ихъ осмотра.

Н. Вр. 31 окт., № 9576.

II. Дѣятельность ученыхъ Обществъ ¹⁾.

I. Императорское Русское Археологическое Общество.

1. Общее собраніе.

Общее собраніе членовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества состоялось 5 ноября, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. Собраніе было весьма многочисленно. По предложенію вице-предсѣдателя графа И. И. Толстого, почтена была вставаніемъ память скончавшагося члена Общества В. К. Ериштедта. Выражена благодарность Н. Я. Червинскому изъ Каменецъ-Подольска за принесенный имъ въ даръ Обществу пестрый глиняный сосудъ изъ раскопокъ въ Кубанской области. Сообщено было присланное тверскою ученою архивною комиссіею приглашеніе принять участіе въ работахъ предстоящаго второго областного археологическаго съѣзда въ Твери въ 1903 г.; изъявили желаніе отправиться въ Тверь: Н. В. Покровскій, С. О. Платоновъ, князь П. А. Путятинъ, А. И. Соболевскій и др.

Въ результатѣ произведенныхъ затѣмъ выборовъ оказались избранными— предсѣдателемъ медальной комиссіи проф. баронъ В. Р. Розентъ, членами комиссіи: академики Н. П. Кондаковъ и А. И. Соболевскій, Б. В. Фармаковскій и Н. В. Покровскій, и завѣдующимъ бібліотекою Н. Д. Чечулинъ. Почетнымъ членомъ Общества избранъ знаменитый археологъ, дѣйствительный членъ французской академіи маркизъ Шарль де-Вогюа, въ дѣйствительные члены—В. М. Иверсенъ и баронъ А. А. Сталь-Гольштейнъ и въ члены-сотрудники—К. А. Иностранцевъ. Предложенъ въ члены общества А. Л. Погодинъ. Н. Д. Чечулинымъ прочитанъ былъ докладъ «О такъ-называемой картѣ царевича Феодора Борисовича». Карта, приписываемая царевичу, издана была въ Амстердамѣ въ 1614 году Гессомъ Герритсомъ, посвящена царю Михаилу Феодоровичу и носить на себѣ латинскую надпись «по автографу царевича Феодора Борисовича Годунова». По изслѣдованію референта, карта эта отличается отъ всѣхъ современныхъ ей древнихъ картъ Московіи наибольшою правильностью начертаній; въ основу ея положена была карта Европы Меркатора (атласъ его вышелъ въ свѣтъ въ 1595 году); многія начертанія рѣкъ, однако, а также многочисленныя географическія названія и линіи засѣкъ внесены, несомнѣнно, изъ русскихъ источниковъ. Изданіе 1614 было копировано не разъ въ XVII столѣтіи и довольно извѣстно въ исторической литературѣ, но Н. Д. Чечулинъ наткнулся

¹⁾ Въ этомъ и слѣдующихъ отдѣлахъ нѣкоторыя извѣстія перепечатаны не цѣликомъ, а съ сокращеніями и съ поправками. *Ред.*

при своих изслѣдованіяхъ на вовсе неизвѣстное до сихъ поръ первое изданіе той же карты—1613 г. Разница между двумя изданіями дала убѣдительное доказательство, что дѣйствительно для карты царевича Теодора главнымъ матеріаломъ послужилъ атласъ Меркатора, а также, что изданіе 1614 подвергалось уже въ Голландіи исправленію по существовавшей въ то время картѣ Массы. Какое именно участіе принималъ царевичъ Теодоръ въ составленіи карты,—пока достовѣрно не извѣстно, за неимѣніемъ на это другихъ историческихъ свидѣтельствъ.

Сиб. Вѣдом. 7 ноября, № 305, ср. *Нов. Время* 7 ноября, № 9588.

II. Восточное отдѣленіе.

Засѣданіе 19-го сентября открылось вступительнымъ словомъ председателя отдѣленія, бар. В. Р. Розена, что, такъ какъ лѣтомъ многіе изъ числа членовъ отдѣленія совершили научныя экскурсіи на Востокъ, является надежда на особенное оживленіе въ этомъ году засѣданій отдѣленія, на которыхъ изслѣдователи будутъ, конечно, постепенно сообщать достигнутые ими научные результаты экскурсій. Начало положилъ В. В. Бартольдъ, прочитавшій свой «Отчетъ о командировкѣ въ Среднюю Азію лѣтомъ 1902 года». Главное вниманіе изслѣдователь обращалъ на историческую литературу. Имъ изучены были собранія рукописей частныя и общественныя въ Асхабадѣ, Самаркандѣ, Кокандѣ, Ташкентѣ и Бухарѣ. Нѣсколько рукописей референтомъ куплено. За нѣкоторые же экземпляры рукописей просили, по словамъ В. В. Бартольда, огромныя суммы; такъ, за одинъ кодексъ требовали 1000 рублей. Это явленіе объясняется тѣмъ, что восточныя древности находятъ себѣ многочисленныхъ покупателей среди англичанъ и американцевъ. Наиболее интересными изъ числа изученныхъ во время экскурсій рукописей оказались рукописи, относящіяся къ исторіи Чингизъ-хана и къ вопросу о впаденіи р. Аму-Дарьи въ Каспійское море.—Вторымъ референтомъ выступилъ В. А. Туревъ, сообщившій содержаніе «Сказанія о преподобномъ Куврѣ, братѣ римскаго императора Θεодосія». Сказаніе или житіе написано на вѣопскомъ языкѣ.—Въ заключеніе проф. Н. И. Веселовскій привѣтствовалъ выходъ въ свѣтъ новаго изданія, посвященнаго изученію Востока—«Ежегодникъ Ферганской Области». Содержаніе перваго выпуска представляетъ большое разнообразіе и значительный интересъ. Особенно интересны свѣдѣнія о самозванцѣ Булатъ-хаяѣ, бывшемъ причиною вмѣшательства русскихъ въ дѣла Ферганы.

Жизнь Россіи 6 окт., № 92; ср. *Вѣд. Сиб. Град.* 22 сент., № 205; *Новое Время* 21 сент., № 9536; *Правит. Вѣстн.* 21 сент., № 207; *Сиб. Вѣдом.* 21 сент., № 258. Рефератъ о засѣданіи 31 октября см. въ *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903 г., стр. 393.

Въ засѣданіи 28-го ноября А. Д. Рудневъ прочелъ отчетъ о поѣздкѣ его въ Забайкалье и Ургу лѣтомъ 1902 года. Командированный на далекую окраину нашего отечества для изученія образцовъ монгольской письменности, референтъ вывезъ оттуда нѣсколько этнографическихъ наблюденій о бытѣ бурятъ и перевелъ двѣ интересныя и весьма распространенныя среди бурятъ рукописи. Одна изъ нихъ представляетъ собою лѣтопись Монголіи, даетъ много біографическихъ свѣдѣній о дѣятеляхъ буддизма, описываетъ также Китай и Тибетъ. Вторая рукопись, весьма значительная по объему (около 200 страницъ текста), содержитъ легенду о сынѣ одного индійскаго хана Бикермикендѣ, объ его странствованіяхъ въ поискахъ чудесной жены—лотоса, жены, воплощающей изъ этого священнаго цвѣтка Индіи. Легенда эта, какъ выяснилось изъ преній, монгольскаго происхожденія, а тема взята изъ индійской поэзіи.

Правит. Вѣстн. 30 ноября, № 261; ср. *Бирж. Вѣд.* 1 дек., № 329.

Въ засѣданіи 19-го декабря выслушаны рефераты: г. Адонца—«Васака и армянское движеніе въ V вѣкѣ» и Э. Э. Ленца—«О глиняныхъ сосудахъ съ коническимъ дномъ, находимыхъ въ предѣлахъ мусульманскаго Востока». Первый докладчикъ, на основаніи вновь изслѣдованныхъ имъ историческихъ свидѣтельствъ, дѣлаетъ совершенно новую характеристику Васака, героя армянскаго движенія V вѣка. До сихъ поръ Васака считался измѣнникомъ родины и религіи, предателемъ. Г. Адонцъ доказываетъ, что Васака обладалъ лишь осторожностью, хладнокровіемъ и предусмотрительностью. Онъ видѣлъ невозможность борьбы съ персами и, насколько возможно, успокаивалъ возбужденное религіозное чувство народа, вызванное царскимъ эдиктомъ, повелѣвавшимъ отречься отъ христіанства. Онъ испыталъ всѣ средства къ привлеченію союзниковъ императора Феодосія, но это не удалось. Армяне не послушались Васака и были разбиты персами. И здѣсь Васака, въ интересахъ народа, убѣдивъ персидскаго военачальника, что возстаніе — лишь безпорядки небольшой части населенія, устранилъ возможность ужасной рѣзни. Однако, оклеветанный передъ царемъ въ государственной измѣнѣ, Васака погибъ.—Второй докладчикъ привелъ весь имѣющійся въ наукѣ матеріалъ, касающійся загадочныхъ до настоящаго времени сосудовъ, найденныхъ на Востокѣ въ количествѣ до 200 экземпляровъ и совершенно не встрѣчающихся на Западѣ. Это небольшіе глиняные сосуды съ узкимъ горлышкомъ и острымъ дномъ. Служили они, по мнѣнію докладчика, для храненія ртути.—По приглашенію московскаго предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда, избранъ въ комитетъ представителемъ отдѣленія проф. Н. И. Веселовскій.

Праг. Вѣстн. 21 дек., № 277; *Русскій Инв.* 22 дек. № 277.

III. Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 19 октября С. Л. Пташицкій сдѣлалъ сообщеніе на тему: «Гдѣ хранились и нынѣ хранятся акты уніи Литвы съ Польшею». Акты эти, относящіеся къ эпохѣ отъ конца XIV и до XVI столѣтія, находятся съ XVI столѣтія во владѣніи фамиліи Радзивилловъ несвижской линіи и донныя хранятся въ Несвижѣ.—Вторымъ докладывалъ А. А. Спицынъ на тему «Мѣдный вѣкъ въ Среднемъ Поволжѣ». Описавъ сдѣланныя тамъ находки мѣднаго вѣка, онъ провелъ аналогію между ними и находками проф. Н. И. Веселовскаго въ Кубанской области, указавъ на огромное ихъ сходство. Культура мѣднаго вѣка шла, по мнѣнію референта, черезъ Оку. вмѣстѣ съ употребленіемъ мѣдныхъ орудій въ обращеніи были въ то время и каменные орудія прекрасной выдѣлки. Проф. Н. И. Веселовскій высказалъ мнѣніе, что мѣдная культура Поволжья не имѣетъ самостоятельнаго характера, а занесена съ юга.—Проф. С. Э. Платоновъ демонстрировалъ присланный въ Общество рисунокъ антиминса съ надписью: «По повелѣнію Великаго Государя и Императора Константина Павловича».—Князь П. А. Путятинъ сообщилъ о смерти извѣстнаго американскаго археолога Томаса Вильсона, память котораго была почтена вставаніемъ. Секретаремъ отдѣленія, за отказомъ С. М. Середонина, избранъ С. В. Рождественскій.

Праг. Вѣстн. 25 окт., № 232 и *Нов. Время* 23 окт., № 9568.

Въ засѣданіи 11 ноября предметомъ занятій служили доклады: В. Н. Глазова «Раскопки въ Холмскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ, Псковской губерніи въ 1902 г.» и П. А. Сырку «Грамота—списокъ молдавскаго государя Раду-воевода отъ 30 апрѣля 1625 года въ возобновленіи прежнихъ дареній Сучавской митрополіи». По открытіи засѣданія предсѣдатель отдѣленія сообщилъ содержаніе присланнаго въ Общество письма священника Лужскаго

уѣзда Соколова о находкѣ имъ въ октябрѣ текущаго года, близъ церкви, скелетовъ, черепа которыхъ отличаются необыкновенной величиной; здѣсь же найдена арабская монета. Исслѣдованіе времени монеты принялъ на себя проф. Н. И. Веселовскій. Затѣмъ В. М. Иверсенъ сообщил о приобретенной имъ интересной и чрезвычайно рѣдкой русской монетѣ времени князя Ярослава (XI вѣка). До сихъ поръ подобныя монеты извѣстны лишь въ числѣ десяти экземпляровъ.—В. Н. Глазовъ, уже нѣсколько лѣтъ производящій раскопки въ Псковской губерніи по порученію Общества, сообщил отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ нынѣшняго года въ районѣ двухъ уѣздовъ: Торопецкаго и Холмскаго. Исслѣдованію подверглись позднія, главнымъ образомъ, жальничныя погребенія (низкія насыпи) XIII—XIV вѣковъ. Жальничковъ встрѣтилось мало, большинство ихъ распаханно и исчезло для изслѣдователя. Въ курганныхъ группахъ, раскопанныхъ референтомъ, встрѣтились, между прочимъ, предметы украшеній: височныя кольца, бусы, остатки кожи и шелковой ткани (при дер. Пески), ножикъ, тройная подвѣска, кольца (при дер. Низингѣ) и пр. Нѣкоторые изъ предметовъ были куплены у крестьянъ, нашедшихъ ихъ при распахкѣ. Форма изслѣдованныхъ кургановъ овальная и длинная, четырехугольная. А. А. Спицынъ отмѣтилъ, что матеріалъ, собранный референтомъ, представляетъ большую научную важность. Предметы, найденные изслѣдователемъ, даютъ при помощи аналогій возможность опредѣленія періода, когда жило здѣсь то или другое изъ славянскихъ племенъ. Особенное значеніе имѣють длинныя курганы. Эти курганы, приписываемые А. А. Спицынымъ смоленскимъ кривичамъ, указываютъ и на поселенія этого племени въ предѣлахъ указанныхъ выше уѣздовъ въ IX вѣкѣ. Торопецъ издавна былъ во владѣніи смоленскихъ князей. Но племя это жило, какъ показываютъ современныя изслѣдованія, и въ Витебской, Новгородской и Ярославской губ. (въ верховьяхъ Волги и на Мстѣ). Отдѣленіе, по предложенію предсѣдателя, благодариво В. Н. Глазова за его труды на пользу археологій.

Слб. Вид. 13 ноября, № 311; ср. *Новости* 13 ноября № 303; *Прагм. Вѣстн.* 13 ноября, № 248; *Русск. Им.* 16 ноября, № 249; *Живоп. Россія* 1 дек., № 100; *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903, стр. 393.

Въ засѣданіи 30 ноябра, кромѣ обычныхъ посѣтителей, присутствовали извѣстный французскій археологъ баронъ де-Бай и финляндскій археологъ А. Пфельгрень. О важномъ въ научномъ отношеніи открытіи по первобытной археологій сообщилъ Н. К. Рерихъ, изслѣдовавшій минувшимъ лѣтомъ, по порученію Общества, древности погребальнаго культа въ предѣлахъ Боровичскаго, Валдайскаго и Крестецкаго уѣздовъ, Новгородской губерніи. Докладчикомъ были встрѣчены—впервые въ Россіи—курганы каменнаго вѣка; вмѣстѣ съ кремневыми подѣлками, въ нихъ найдено около 300 мелкихъ вещей изъ янтаря, служившихъ нѣкогда бляшками и привѣсками на платьѣ обитавшаго здѣсь челоуѣка. Западные ученые уже давно предсказывали возможность подобныхъ находокъ въ Россіи. Основываясь на данныхъ Мюллера, Нидерле, Капитана и въ особенности Р. Клебса, г. Рерихъ относитъ населеніе, оставившее эти курганы, къ неолитической эпохѣ каменнаго вѣка, протекавшаго здѣсь приблизительно въ I вѣкѣ до Р. Хр. Князь Путятинъ высказался за еще большую древность кургановъ, А. А. Спицынъ—за недостаточность основаній для точной датировки памятниковъ. Проф. Платоновъ указалъ, что древности найдены на пути волока отъ Мсты къ Мологѣ.—Затѣмъ проф. И. Я. Гурляндъ сдѣлалъ весьма любопытный историческій очеркъ отношеній Россіи къ западнымъ странамъ въ концѣ XVII вѣка, развившихся значительно въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. Темой доклада послужила дѣятельность Ивана Гебдона, англичанина, одного изъ заграничныхъ агентовъ царя. Въ обмѣнъ на сурь, Россія въ то время поку-

нала весьма разнообразные предметы за границую: начиная от пѣвчихъ птицъ и талисмановъ и кончая оружіемъ и порохомъ. Въ это время основано было впервые и «постоянное агентство» за границую.

Праг. Вѣстн. 3 дек., № 262.

IV. Отдѣленіе классической, византійской и западной археологій.

Въ засѣданіи 9-го ноября прежде всего были произведены выборы управляющаго отдѣленіемъ на новый срокъ. Единогласно избранъ проф. И. В. Помяловскій. Въ члены совѣта отъ отдѣленія избранъ Я. И. Смирновъ.— Г. Ф. Церетели сдѣлалъ докладъ, посвященный памяти скончавшагося въ минувшемъ августѣ В. К. Ериштедта, причѣмъ охарактеризовалъ покойнаго, какъ человѣка и какъ ученаго.— Е. М. Придикъ сообщилъ о нежданномъ золотомъ медальонѣ прекрасной сохранности, составляющемъ одну изъ драгоценностей Императорскаго Эрмитажа и относящемся къ III вѣку нашей эры. Вторымъ сообщеніемъ г. Придика было: «Нѣсколько словъ объ анатольскомъ кладѣ, открытомъ въ Вессарабіи въ 1895 г.». Предметы, составляющіе эту находку—монеты эпохи Александра Великаго, Филиппа II и др.—изданы Императорскою археологическою комиссіею ¹⁾.

Праг. Вѣстн. 13 ноября, № 248; ср. *Русск. Инв.* 16 ноября, № 249.

Въ засѣданіи 18-го декабря, подъ предсѣдательствомъ проф. И. В. Помяловскаго, Б. В. Фармаковскимъ прочитанъ былъ докладъ о раскопкахъ его въ 1901 г. на мѣстѣ древней греческой колоніи въ южной Россіи—Ольвіи. Раскопки 1901 г. не могли охватить всего района древняго города, такъ какъ со стороны владѣльца имѣнія, въ границахъ котораго находилась древняя колонія, графа А. А. Мусина-Пушкина, на раскопки еще не было получено согласія. Б. В. Фармаковскій главнымъ образомъ занятъ былъ изслѣдованіемъ огромнаго ольвійскаго некрополя, отъ V в. до Р. Х. по III в. по Р. Хр.; 113 изслѣдованныхъ референтомъ могилъ дали ему богатый бытовой матеріалъ для исторіи развитія культуры въ Ольвіи. Погребеній встрѣчены три типа; изъ нихъ болѣе древній—грунтовой. Около половины погребеній разграблены. Хищническія раскопки въ Ольвіи вообще были весьма значительны, и только благодаря особымъ усиліямъ Императорской археологической комиссіи удалось направить на настоящій путь археологическія изслѣдованія Ольвіи.—Затѣмъ Х. М. Лопаревъ сообщилъ о найденномъ имъ въ нынѣшнемъ году въ Италіи любопытномъ памятникѣ письменности VI вѣка—житіи св. Феодора, по списку X столѣтія.

Слв. Вѣд. 20 дек., № 348 и *Новое Вр.* 20 дек., № 9626.

3. Археологическій Институтъ.

17-го ноября въ Институтѣ В. Ф. Желѣзновымъ былъ прочитанъ интересный рефератъ: «Оружіе русскихъ въ до-петровскій періодъ». Тема эта привлекла въ аудиторію института много военныхъ всѣхъ родовъ оружія. Въ началѣ реферата докладчикъ обратилъ вниманіе слушателей на то, что лишь съ второй половины XIX вѣка оружіе начинаетъ изучаться въ исторіи искусства наравнѣ съ другими предметами. Между тѣмъ и для исторіи и для археологій изученіе это имѣетъ большое значеніе, такъ какъ оружіе съ самыхъ древнихъ временъ считалось всѣми народами важнѣе другихъ вещей; дѣлали его всегда лучшіе мастера, надъ изобрѣтеніемъ новыхъ видовъ и формъ оружія работали лучшіе умы. Всѣ народы Европы заимствовали оружіе съ Востока, но и они ви-

¹⁾ См. „Извѣстія Имп. Арх. Комм.“, вып. 3-й, стр. 58—92.

донимѣняли его сообразно своей національности. Въ Англіи въ 1896 г. возникъ всемірный кружокъ для изученія оружія; въ Россіи къ этому кружку принадлежатъ 5 учреждений и 12 лицъ. Лучшія коллекціи оружія у насъ находятся у графа Келлера, графа Шереметева и черниговскаго земства (послѣднему коллекція пожертвована Тарновскимъ). Богатѣйшая коллекція древняго оружія въ московской Грановитой палатѣ, по словамъ докладчика, благодаря сырости помѣщенія и тому, что публика допускается къ осмотру палаты въ верхнемъ, часто мокромъ платьѣ и галошахъ, ржавѣетъ и портится. Если не будутъ приняты мѣры, то лѣтъ черезъ 20—25 коллекція эта можетъ исчезнуть. Разсматривая многочисленные образцы древняго русскаго оружія, г. Желѣзновъ пришелъ къ заключенію, что въ Россіи никогда не было національнаго типа оружія. До татарскаго нашествія мы имѣли оружіе такъ называемое «франкское», которое чрезъ Новгородъ приобрѣталось у западныхъ народовъ, норманновъ и вѣмцевъ. Послѣ татарскаго нашествія и до Петра I русскіе придерживаются оружія татаръ; такъ мечъ, оружіе западныхъ народовъ, замѣняется саблею, имѣющею восточное происхожденіе; до татаръ щиты у русскихъ были норманскіе, длинные, послѣ нашествія они замѣняются круглыми татарскими. Къ оборонительному оружію нашихъ предковъ относились щелы, шишаки, кольчуги, брони, щиты; къ наступательному—мечи, кинжалы, копыя, палицы, булавы и т. п. Иноземцы въ Россіи всегда имѣли оружіе своего образца. Прекраснымъ пособіемъ къ реферату были большіе рисунки древняго русскаго оружія, выполненные помощникомъ хранителя Императорскаго Эрмитажа барономъ Фалькерзамомъ. Второй рефератъ представилъ г. Васильченко на тему «Время основанія Пскова». Докладчикъ изучилъ 18 лѣтописныхъ источниковъ, чтобы доказать, что Псковъ былъ основанъ при Олегѣ, ок. 882 г.

Новости 19 ноября, № 319; ср. *Слб. Видом.* 19 ноября, № 317; *Истор. Вѣсти.* Янв. 1908 г., стр. 396.

Въ засѣданіи 1-го декабря С. Н. Сентюринь ознакомилъ собраніе съ итогами выставки церковныхъ древностей при XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ. Наиболѣе важнымъ ея слѣдствіемъ онъ считаетъ культурное вліяніе, которое оказала выставка на мѣстное населеніе. Главное значеніе имѣли на выставкѣ иконографическіе памятники XVII—XVIII столѣтій, съ сильно выраженнымъ западнымъ вліяніемъ какъ въ отношеніи сюжетовъ, такъ и исполненія. Вліяніе это внесли въ русское иконографическое искусство въ XVII—XVIII вѣкахъ занесенныя въ Кіевъ западно-европейскія гравюры. Изъ Кіева вліяніе Запада занесено было въ бывшую половецкую степь, нынѣ Харьковскую и сосѣднія съ нею губерніи.—Въ томъ же засѣданіи г. Никотинъ выступилъ съ докладомъ на тему: «Историческія судьбы церковныхъ богатствъ съ момента возникновенія христіанства до конца XVIII вѣка». Докладчикъ собралъ довольно значительный матеріалъ по этому интересному вопросу. Судьба владѣній церкви измѣнилась смотря по тому, какъ въ тотъ или другой историческій моментъ смотрѣло на это правительство. Начало церковныхъ имуществъ относится къ первымъ вѣкамъ христіанства. Христіанскія общины Рима уже владѣли земельными имуществами, — главнымъ образомъ кладбищами, — даже при господствѣ язычества. Значительнѣйшее накопленіе церковныхъ богатствъ на Западѣ наблюдается въ средніе вѣка.

Ираб. Вѣсти. 3 дек., № 282; ср. *Слб. Вид.* 3 дек., № 331.

Въ общемъ собраніи 8-го декабря были прочитаны два реферата: Н. М. Печенинымъ—«Древняя церковь въ селѣ Савинновѣ, Казанской губерніи», и К. К. Истоминимъ—«Греческіе и славяно-русскіе апокрифы объ апостолѣ Андрѣ». Первый референтъ подробно описалъ древнюю, нынѣ со-

вершено заброшенную деревянную церковь села Савинова, находящагося въ шести верстахъ отъ города Казани, вверхъ по р. Казанкѣ, иллюстрировавъ свой докладъ проекціями на экранѣ. Къ какому времени относится возникновеніе этой очень интересной въ археологическомъ отношеніи церкви, нынѣ, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, выяснить не представляется возможнымъ. На этотъ счетъ существуетъ нѣсколько преданій. Наиболѣе распространенное изъ нихъ гласитъ, что императрица Екатерина II, въ бытность свою въ 1767 году въ Казани, повелѣла поставить въ селѣ Савиновѣ бывшую съ ней походную церковь, гдѣ она и теперь стоитъ; по другой версіи—императрица Екатерина Великая приказала принести сюда упраздненную церковь съ Арскаго поля въ Казани. Наряду съ этимъ ходитъ также преданіе, что церковь была поставлена царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, когда онъ въ 1552 году подступалъ къ городу Казани. Наибольшій интересъ представляютъ собою царскія врата названной церкви, на которыхъ сохранились исполненные глубокою рѣзью надписи вязью: на лицевой сторонѣ—«При благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ Всея Русіи, при благовѣрномъ» (надпись прерывается за неимѣніемъ мѣста), и на обратной сторонѣ—«Строены царскія двери у Софіи Премудрости Божьей въ Казанѣ, а строилъ подъячій Григорій Амировъ». вмѣсто старинной Савиновской церкви тутъ же, около 1799 года, была выстроена новая церковь во имя святого и живоноснаго источника Пресвятой Богородицы, въ которой находятся нѣкоторыя иконы и другая церковная утварь изъ старой церкви. Н. М. Печенкинъ высказалъ пожеланіе о томъ, чтобы такой рѣдкій памятникъ, какъ рѣзныя царскія двери съ именемъ перваго русскаго царя изъ дома Романовыхъ, былъ переданъ на храненіе въ отдѣлъ христіанскихъ древностей Русскаго музея Императора Александра III.—Второй референтъ, г. Истоминъ, обозрѣвши наличную греческую апокрифическую литературу объ апостолѣ Андрѣ, указалъ на извѣстные намъ славяно-русскіе апокрифы, а также на тѣ, которые ему удалось извлечь изъ с.-петербургскихъ хранилищъ рукописей. Въ заключеніе референтъ указалъ на важность изученія этихъ апокрифовъ какъ для рѣшенія вопроса о пребываніи апостола Андрея въ Кіевѣ, такъ и въ общелитературномъ отношеніи.

Р. Ивнал. 10 дек., № 266 и *Бирж. Вид.* 9 дек., № 844.

Въ началѣ августа Институтъ переселился въ новое помѣщеніе (болѣе обширное, чѣмъ прежнее), въ домъ № 14 по Екатерининскому каналу. Въ текущемъ академическомъ году въ Институтѣ читаются слѣдующіе предметы: юридическія древности (проф. В. И. Сергѣевичъ и препод. Н. Н. Дебольскій), христіанская археологія (проф. Н. В. Покровскій), славяно-русская палеографія (преп. В. Н. Перетцъ), первобытная археологія (проф. Н. И. Веселовскій), историческая географія (проф. С. М. Середонинъ), дипломатика (проф. Н. П. Лихачевъ), нумизматика (препод. А. К. Марковъ), архивовѣдѣніе (препод. А. П. Вороновъ) и польско-литовскія древности (препод. Гольдштейнъ).

Петерб. Листокъ 20 авг., № 228 и *Сентъ* 23 сент., № 251.

Въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея своего существованія Институтъ выпускаетъ въ свѣтъ роскошное изданіе интереснѣйшаго памятника русскаго искусства XVII столѣтія,—такъ называемаго «Титулярника» или «Курія Россійскаго государства», исполненнаго по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича. Всѣ работы по фотографированію миниатюръ оригинала (болѣе 100), исполнены археологомъ В. И. Успенскимъ. «Титулярникъ» заключаетъ въ себѣ портреты-миниатюры всѣхъ русскихъ государей отъ Рюрика до Алексѣя Михайловича, а также всѣхъ коронованныхъ особъ эпохи послѣдняго. При

портретахъ перечисляются титулы государей и помѣщаются снимки съ ихъ гербовъ и печатей.

Петерб. Листокъ 5 авг., № 212.

4. Общество классической филологин и педагогини ¹⁾.

Въ засѣданіи 11 декабря членъ Общества Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ сообщеніе: «Рисунки на древнихъ вазахъ, какъ источникъ для историн искусства». Указавъ на громадное количество вновь открытыхъ въ послѣднее время и каждый день открываемыхъ памятниковъ античнаго искусства, референтъ замѣтилъ, что, благодаря новымъ открытіямъ, приобретаетъ новое значеніе и давно уже извѣстный матеріалъ. Такъ, картины на греческихъ вазахъ (значеніе которыхъ, какъ документовъ историческихъ при изученіи греческой культуры, давно уже признано) все болѣе и болѣе приобретаютъ значеніе дѣйствительныхъ источниковъ для историн греческой живописи. Въ древнѣйшую эпоху исторія вазовой живописи вполне совпадаетъ съ исторіей живописи вообще. Картины на вазахъ великогѣпно иллюстрируютъ античные тексты, касающіеся началъ живописи. Только благодаря вазовымъ картинамъ мы можемъ до нѣкоторой степени выяснить себѣ, каковы были произведенія древнѣйшихъ школъ исторической живописи, процвѣтавшихъ въ Коринѣ и Сикіонѣ, каково было искусство Евмара, Кимона и др. Особенно подробно референтъ остановился на вопросѣ о живописи Полигнота, вліяніе котораго полнѣе всего отразилось, по его мнѣнію, на аттическихъ краснофигурныхъ вазахъ такъ называемаго развитого прекраснаго стиля. Указавъ на нѣкоторыхъ позднѣйшихъ вазовыхъ картинахъ вліянія Зевксиса, Аполлодора и Паррасія, г. Фармаковскій закончилъ докладъ тезисомъ, что аттическая живопись должна признаваться классическимъ образцомъ художественной промышленности и потому должна быть внимательно изучаема. Греческія вазы—живые свидѣтели того широкаго распространенія искусства въ народѣ, которое должно быть признаваемо за идеалъ для современной цивилизаціи. Докладъ сопровождался демонстраціей рисунковъ вазъ, болѣею частью сдѣланныхъ съ оригиналовъ самимъ докладчикомъ и по болѣею части не изданныхъ.—Въ томъ же засѣданіи предсѣдатель Общества акад. В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1901 г. по отчету завѣдывающаго этими раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича ²⁾.

5. Библиологическое Общество.

29 сентября происходило общее собраніе Русскаго библиологическаго общества подъ предсѣдательствомъ А. М. Ловягина. А. М. Филипповъ прочелъ «библиографическую справку о А. Н. Радищевѣ (къ 100-лѣтію со дня его смерти)», гдѣ изложилъ судьбу извѣстнаго «Путешествія», а также статьи Пушкина объ этой книгѣ, и указалъ причины долгаго цензурнаго запрета, тяготѣвшаго надъ «Путешествіемъ». Въ дополненіе къ реферату В. Ѳ. Бодяновскій сообщилъ, что предпринятія по поводу столѣтія со дня смерти Радищева поиски его могилы доселѣ не увѣнчались успѣхомъ. А. Л. Липовскій доложилъ рефератъ о «XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ», на которомъ онъ былъ делегатомъ отъ Библиологическаго общества и въ трудахъ котораго принималъ дѣятельное участіе въ качествѣ секретаря секціи славянскихъ древностей. Референтъ изложилъ организацію съѣзда,

¹⁾ Отмѣчены только рефераты археологическаго содержания по протоколамъ Общества.

²⁾ Этотъ отчетъ напечатанъ въ *Изв. Им. Археол. Комм.*, вып. 4, стр. 51—119.

коснулся «Трудовъ» предварительнаго комитета, описалъ болѣе интересные предметы выставки на съѣздѣ и привелъ существенныя положенія главнѣйшихъ докладовъ, прочитанныхъ на съѣздѣ. Къ недостаткамъ съѣзда, по мнѣнiю докладчика, относится несистематичность работъ (случайность рефератовъ, скрупулезная спеціализація вопросовъ) и отсутствiе связи между секціями. Съѣздъ все-же далъ богатые результаты, послужилъ толчкомъ къ оживленiю научной дѣятельности Харьковскаго университета, а оставленная послѣднему въ видѣ дара выставка является цѣннѣйшимъ приобретениемъ.

Новое Время 1 окт., № 9546. О другихъ засѣданiяхъ см. *Истор. Вѣстникъ*, Янв. 1903, стр. 396.

6. Императорское Русское Географическое Общество.

1 ноября въ экстренномъ общемъ собранiи Общества извѣстный шведскiй путешественникъ Свэнъ Гэдинъ сдѣлалъ на русскомъ языкѣ сообщенiе о своемъ *путешествiи въ Центральную Азію*. Интересный докладъ, поясняемый многочисленными діапозитивами, картами и пр., собралъ многочисленную публику. Путешествiе продолжалось три года: начавшись въ 1899 г., оно окончилось 24 іюня 1902 г., причемъ путешественникъ сдѣлалъ 10.500 верстъ, изслѣдовавъ, по преимуществу, совершенно незнакомыя мѣстности. Д-ръ Свэнъ Гэдинъ представилъ карту изслѣдованнаго края; величина карты 300 м. Средства для путешествiя были предоставлены шведскимъ королемъ Оскаромъ, а также нѣкоторыми частными лицами: Нобелемъ и др.; въ общемъ расходъ по путешествiю опредѣлился суммой въ 40 т. р. Не останавливаясь на деталяхъ этого сообщенiя, укажемъ лишь на главнѣйшіе результаты путешествiя. Путешественникомъ собраны многочисленныя коллекціи: зоологическая, археологическая, ботаническая, минералогическая и др.; открыто до 100 различныхъ озеръ, и главное найдены развалины 4 деревень съ богатыми археологическими находками, относящимися къ эпохѣ до Р. X.

Торгово-Промысл. Газета 2 ноября, № 243; ср. *Петерб. Листокъ* 2 ноября, № 301; *Прогресс. Вѣстникъ* 2 ноября, № 239; *Истор. Вѣстн.* Янв. 1903, стр. 397.

7. Русское Собрание.

15 ноября членъ совѣта собранiя Н. А. Энгельгардтъ прочелъ сообщенiе «О стѣнахъ города Смоленска». Изложивъ исторiю созданiя стѣнъ и главнѣйшіе моменты трехсотлѣтней службы этихъ грандіозныхъ сооружений (1611 и 1812 гг.), докладчикъ перешелъ къ описанiю стѣнъ въ ихъ современномъ состоянiи и дѣятельности комиссіи «охраненiя и реставраціи» стѣнъ. Свои показанiя Н. А. Энгельгардтъ подтверждалъ фотографическими снимками различныхъ частей стѣны, при чемъ воочію можно было убѣдиться, что старанiя комиссіи привели къ самымъ плачевнымъ послѣдствiямъ: великолѣпный памятникъ русской старины и зодчества (онъ построенъ русскимъ мастеромъ) совершенно обезображенъ. Въ заключительномъ словѣ предсѣдательствовавшій членъ совѣта собранiя В. Л. Величко указалъ на значенiе для развитiя національнаго самосознанiя русскихъ людей любви къ своей родной старинѣ—мѣстной, знакомой и близкой съ дѣтства. Докладъ привлекъ многочисленныхъ слушателей и чрезвычайно воодушевилъ собранiе, наградившее докладчика долгими рукоплесканiями.

Нов. Время 11 ноября, № 9593.

8. Императорское Московское Археологическое Общество.

Въ происходившемъ въ началѣ октября засѣданіи Общества В. И. Харламовъ прочелъ докладъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1900 и 1901 годовъ раскопкахъ въ юртахъ станицъ Нижне и Верхне-Кундрюческой и Усть-Быстринской, расположенныхъ на правомъ берегу р. Донца, а также въ станицѣ Екатерининской. Раскопанныя могилы расположены въ юго-восточномъ углѣ равнины, принадлежащей Нижне-Кундрюческой станицѣ, въ урочищахъ *Круломъ* и *Сауръ-Могильскомъ*. Большая часть могилъ обнаружены были при внимательномъ осмотрѣ поверхности, такъ какъ на пескѣ попадались черепки глиняной посуды и замѣтны были остатки перержавѣвшихъ желѣзныхъ вещей изъ могилъ. Всего въ этой мѣстности найдено было 5 могилъ, но только двѣ изъ нихъ сохранились въ цѣломъ видѣ. Первая могила по внѣшнему виду представляла небольшой холмъ въ 1 арш. высоты, 1½ саж. въ поперечникѣ и 4½ саж. въ окружности. Вершина холма была заложена камнями изъ породы песчаника, набросанными въ беспорядкѣ въ глубину на $\frac{3}{4}$ аршина и засыпанными пескомъ. Когда земля была вынута на глубину 125 [?] метровъ, въ сѣверо-восточномъ ея углу обнаружено присутствіе небольшого изъ необожженной глины горшечка съ землей, на 20 [?] метровъ ниже котораго найденъ былъ скелетъ человѣка. Скелетъ лежалъ на спинѣ, руки были вытянуты вдоль туловища, причѣмъ въ локтевомъ сочлененіи были нѣсколько согнуты; голова скелета была обращена на юго-западъ. Кости сильно истлѣли, разваливались при прикосновеніи и обращались при растираніи въ порошокъ; съ лѣвой стороны головы, немного выше общаго уровня положенія скелета, стоялъ другой, тоже изъ необожженной глины, горшочекъ. Кромѣ того, при скелетѣ найдены серебряныя ушные гладкія кольца, лежавшія по обѣимъ сторонамъ черепа, около ушныхъ раковинъ. Въ кисти лѣвой руки скелета найденъ былъ кремь съ острыми краями и такъ называемое «*кресало*», въ видѣ четырехугольной желѣзной пластинки; около праваго бока скелета найдена сильно перержавѣвшая желѣзная пряжка, а въ лѣвомъ боку грудной кѣтки, съ внутренней стороны реберъ—неизвѣстнаго назначенія, въ первый разъ встрѣчающійся при погребеніяхъ, небольшой камешекъ мѣловой породы. Другая могила была найдена саженьяхъ въ 50 отъ первой въ сѣверо-восточномъ направленіи. Когда земля была вынута на глубину около 1 аршина, то обнаружился скелетъ лошади; когда счистили съ него землю, то сейчасъ же, непосредственно подъ нимъ, оказался и скелетъ человѣка. Черепъ лошади находился нѣсколько ниже груди человѣческаго скелета—на животѣ; черезъ животъ же были протянуты и переднія ноги лошади, заднія же ея ноги почти доходили до переднихъ, такъ что, повидимому, трупомъ лошади старались прикрыть трупъ человѣка. Въ зубахъ конскаго черепа найдены были желѣзные удила, довольно хорошо сохранившіяся, около переднихъ ногъ—сильно перержавѣвшія пряжки и обломки стремянъ. Скелетъ человѣка, обращенный головой на сѣверо-востокъ, сохранился очень плохо; съ лѣвой стороны черепа стоялъ горшочекъ изъ черной необожженной глины; въ лѣвой рукѣ скелета найдено 2 кремня, очевидно для высѣканія огня, и *кресало*; съ правой стороны скелета между рукой и нижними костями грудной кѣтки найдены обломки ножа въ 22 сантим.—Интересны данныя, полученные изъ раскопокъ лѣтомъ 1901 года въ станицѣ Екатерининской. Здѣсь расположены группой пять небольшихъ кургановъ, на разстояніи 10—25 саж. другъ отъ друга. Въ этихъ курганахъ были открыты могилы совершенно случайно. Казаки-табунщики, становивше которыхъ находилось среди кургановъ, начали выбирать камень въ одномъ изъ кургановъ и натолкнулись на могилу. Ожидая встрѣтить здѣсь кладъ, они выбросили кости скелета и разбили находившіяся при нихъ горшечки, но,

не найдя ничего, забросали яму землей. Получивъ объ этомъ извѣстіе, докладчикъ посрѣдствилъ на это мѣсто и раскопалъ 2 кургана съ тремя могилами, совершенно новаго типа. Гроба представляли четырехугольные ящики изъ *каменныхъ плитъ*, въ которыхъ лежали скелеты въ такъ называемомъ *утробномъ положеніи*, на лѣвомъ боку; голова обращена на востокъ, руки прижаты къ лицу, ноги согнуты въ колѣняхъ, доходящихъ до локтей. Къ сожалѣнію, въ этихъ каменныхъ гробахъ, кромѣ разнообразныхъ горшечковъ изъ черной глины, сильно обожженныхъ камней и древеснаго угля, никакихъ предметовъ не оказалось.

Моск. Вѣдомости 11 окт., № 230; ст. *Вит. Вѣдом.* 15 окт., № 228; *Правит. Вѣстн* 13 окт., № 224.

Общество прислало на имя московскаго городского головы заявленіе, въ которомъ объявляетъ варварствомъ по отношенію къ памятникамъ старины всѣ намѣренія строителя метрополитѣна П. И. Балинскаго. Общество перечисляетъ всѣ тѣ памятники, храмы и другія достопримѣчательности, которые пострадаютъ отъ встокадъ и отъ новой спланировки улицъ, предложенной г. Балинскимъ, и проситъ городскую думу оказать посильное содѣйствіе къ защитѣ старины.

Новости Дня 3 дек., № 7000.

Въ засѣданіи *Кавказскаго* отдѣла Моск. Археол. Общ. 8 декабря м. пр. прочитанъ докладъ «Кавказскія древности на XII археологическомъ сѣздѣ въ Харьковѣ», напечатанный въ газетахъ: «Кавказъ» 20 дек., № 336, и «Терскія Вѣдом.» 5 января 1903 г., № 4.

9. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.

Директоръ Института Ѡ. И. Успенскій знакомитъ насъ въ послѣдней книжкѣ «Извѣстій» Института съ любопытными археологическими памятниками Сиріи. Статья является результатомъ экспедиціи Ѡ. И. Успенскаго съ его супругой, Н. Ѡ. Успенскою, художникомъ Н. К. Клуге и драгоманомъ г. Хури, предпринятой въ 1900 г. изъ Дамаска къ развалинамъ Пальмиры, въ Гомсъ, Гаму, Алеппо, Антиохію и т. д. на 5 тыс. руб., предоставленныхъ для этой цѣли Палестинскимъ обществомъ. Экспедиція значительно пополнила данныя, собранныя ранѣе Де-Вогюэ, Сахау, Абамелекъ-Лазаревымъ и др. Пальмира особенно богата развалинами древнихъ зданій (храмъ Солнца съ колоннами, башни и т. д.), а также погребальными катакомбами съ фресками, напоминающими живопись Помпей. Но въ Сиріи много также христіанскихъ памятниковъ IV—VII вѣковъ; встрѣчаются цѣлые города съ сохранившимися домами, покинутые населеніемъ; надъ воротами домовъ видны христіанскія монограммы или надписи, среди домовъ сохранились развалины большихъ христіанскихъ базилекъ съ колоннами, скульптурами, развалины термъ (бань), иногда съ богатою мозаикой, и все это въ пустынной каменистой мѣстности, теперь вовсе не заселенной. Внушительное впечатлѣніе производятъ развалины монастыря св. Симеона Столпника (въ 35-ти вер. отъ Антиохіи), процвѣтавшаго въ V—X вѣкахъ и имѣвшаго когда-то для Сиріи такое же значеніе, какъ Киево-Печерская или Сергіева лавра для Россіи; кругомъ монастыря существовалъ цѣлый городъ съ церквями, гостинницами, водопроводами, цистернами и т. д.; теперь на десятки верстъ вокругъ нѣтъ ни одного христіанина. Въ настоящее время въ развалинахъ Пальмиры и другихъ древнихъ городовъ ютятся только семьи бедуиновъ, постепенно растаскивающихъ все, что можно растащить. Такъ, бюсты и рельефы изъ Пальмиры можно встрѣтить теперь по всей Сиріи, даже въ Дамаскѣ и Вейрутѣ.

Нова, отдѣлъ мозаики, 20 октября, № 92.

Къ кн. 5.

10. Общество археологін, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ.

Въ засѣданіи 28 сентября прежде всего прочитано было извѣщеніе ректора университета о томъ, что, съ Высочайшаго соизволенія, Обществу ассигнована на пять лѣтъ, начиная съ 1 января 1903 года, ежегодная, изъ средствъ государственнаго казначейства, субсидія по 500 руб. Затѣмъ, послѣ доклада текущихъ дѣлъ, профессоръ П. И. Кротовъ, экскурсировавшій въ истекшее лѣто, по порученію русскаго географическаго общества, на Уралѣ, прочелъ рефератъ о новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки уральскихъ рудниковъ, при чемъ демонстрировалъ рисунки орудіи, найденныхъ имъ въ районѣ Кыштымскаго горнаго округа, при раскопкахъ существовавшихъ тамъ шахтъ на значительной глубинѣ.—Второй докладъ, касающійся обзора татарскихъ книгъ о Казанскомъ царствѣ, былъ сдѣланъ предсѣдателемъ общества, профессоромъ Н. Ѳ. Катановымъ.

Казанскій Телеграфъ 29 сент., № 2932.

Въ засѣданіи 20 ноября О. Г. Романовъ сдѣлалъ сообщеніе «О чувашахъ въ Константинополѣ» (выселившихся изъ Саратовской губ. въ 60-хъ годахъ). Въ административной части засѣданія доложено о томъ, что 18 марта будущаго года исполняется 25-лѣтіе существованія Общества. Предполагается въ этотъ день торжественное собраніе въ актовомъ залѣ университета съ произнесеніемъ рѣчи кѣмъ-либо изъ членовъ Общества. Членъ-секретарь Общества Н. К. Горгаловъ готовитъ къ юбилею списокъ заглавій статей, изданныхъ Обществомъ за 25-лѣтній періодъ его существованія.

Каз. Телегр. 1 дек., № 2981.

11. Екатеринославское научное Общество.

7 сентября, въ присутствіи профессора Д. И. Эварницкаго, состоялось засѣданіе правленія Научнаго Общества. Обсуждался рядъ вопросовъ объ устройствѣ экскурсій и выставленіи коллекцій древностей по исторіи и этнографіи въ связи съ предстоящимъ археологическимъ съѣздомъ въ Екатеринославѣ.

Приднѣпр. Край 10 сент., № 1583.

Во 2-й половинѣ 1902 г. были прочитаны слѣдующіе рефераты по археології: 5 октября А. С. Синявскаго, Отчетъ о дѣятельности XII съѣзда археологовъ въ Харьковѣ; 16 ноября—его-же: О древнѣйшемъ населеніи окрестностей Екатеринослава по курганнымъ раскопкамъ и случайнымъ находкамъ (отчетъ объ археологической экскурсіи).

Приднѣпр. Край 3 окт., № 1606.

Во время пребыванія въ Екатеринославѣ, въ концѣ октября, заслуженнаго профессора кievскаго университета В. В. Антоновича выяснились различныя вопросы, связанные съ устройствомъ въ Екатеринославѣ археологическаго съѣзда, какъ напр. вопросъ о предсѣдателѣ и составѣ предварительнаго комитета въ Екатеринославѣ. Изъ состава комитета будетъ выдѣленъ особый ученый комитетъ подъ предсѣдательствомъ проф. В. В. Курилова, предсѣдателя Научнаго Общества. Комитетъ будетъ раздѣленъ на секціи, предсѣдательствовать въ которыхъ изъявили согласіе нѣкоторые профессора харьковскаго, кievскаго и новороссійскаго университетовъ. Составъ секцій съѣзда предположенъ слѣдующій: 1-я секція—первобытныя древности,

въ которой предсѣдательство принялъ на себя проф. В. Б. Антоновичъ; 2-я—церковныя древности, предсѣдатель—проф. кievской дух. академіи Н. И. Петровъ; 3-я—этнографія и антропология—проф. харьковскаго университета А. Н. Красновъ; 4-я—памятники искусства и художествъ—проф. Е. К. Рѣдинъ; 5-я—хозяйственный, домашній и общественный бытъ—проф. Д. И. Багалъй; 6-я—юридическій бытъ—проф. М. М. Алексѣенко; 7-я—военный бытъ—ген.-лейт. Н. Е. Бранденбургъ; 8-я—историко-географическіе памятники—проф. Д. И. Эварницкій; 9-я—памятники языка, письменности и народнаго творчества—проф. Н. О. Сумцовъ; 10-я—классическія и византійскія древности—проф. Э. Р. фонъ-Штернъ и 11-я—отдѣлъ древне-запорожскій—проф. Д. И. Эварницкій. Кромѣ того, признано желательнымъ просить, въ качествѣ товарищей предсѣдателей секцій, мѣстныхъ дѣятелей, заявившихъ себя научными работами по соответствующимъ спеціальностямъ. Въ интересахъ популяризаціи столь важнаго для изученія Екатеринославской губерніи дѣла въ уѣздахъ предположено образованіе уѣздныхъ комитетовъ.

Вѣстн. Юга 31 окт., № 2144; ср. *Приднѣпр. Край* 1 ноября, № 1635

16 ноября подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи графа О. Э. Келлера происходило засѣданіе по вопросу объ организаціи предварительнаго комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда. Въ собраніе присутствовали представители тѣхъ учрежденій, которыя обращались въ совѣтъ XII археологическаго съѣзда съ предложеніемъ избрать мѣстомъ будущаго съѣзда г. Екатеринославъ: представители губернской и уѣздной земскихъ управъ, губернской предводитель дворянства М. И. Миклашевскій, вице-губернаторъ В. В. Князевъ, секретарь губернскаго статистическаго комитета Я. Г. Гололобовъ, представители Научнаго Общества: предсѣдатель, проф. В. В. Куряловъ, товарищъ его А. С. Синявскій и нѣкоторые другіе. Г. начальникъ губерніи ознакомилъ присутствующихъ съ положеніемъ дѣла и сообщилъ о томъ, что имъ получено увѣдомленіе предсѣдателя московскаго археологическаго общества какъ о назначеніи мѣстомъ будущаго съѣзда г. Екатеринослава, такъ и о томъ, что первое засѣданіе предварительнаго комитета въ Москвѣ состоится въ январѣ наступающаго года. Поэтому г. губернаторъ полагалъ, что было бы своевременнымъ приступить къ организаціи предварительнаго комитета въ Екатеринославѣ. Послѣ нѣкотораго общаго мыслей, собравшіеся просили г. начальника губерніи передать общую просьбу всѣхъ о принятіи на себя предсѣдательства въ комитетъ губернскому предводителю дворянства М. И. Миклашевскому. М. И. указалъ на то, что предстоящее дѣло является весьма труднымъ, и онъ только въ надеждѣ на особую поддержку всѣхъ присутствующихъ соглашается на избраніе. Согласіе его вызвано также глубокимъ убѣжденіемъ, что этотъ первый научный съѣздъ въ Екатеринославѣ будетъ способствовать культурному подъему города и всей губерніи, въ изученіи которой въ отношеніяхъ этнографическомъ, историческомъ и бытовомъ является дѣйствительно насущная потребность. Въ заключеніе, М. И. развилъ планъ предполагаемой имъ организаціи предварительнаго комитета и его работъ. Послѣ обсуждения вопроса объ избраніи дѣлопроизводителя предварительнаго комитета, единогласно избраннымъ оказался Я. Г. Гололобовъ. Разсматривался затѣмъ вопросъ о составѣ предварительнаго комитета и объ открытіи уѣздныхъ комитетовъ губерніи подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства или, въ случаѣ отказа кого-либо изъ нихъ, предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ. Предположено также избрать въ почетные члены предварительнаго комитета попечителей тѣхъ учебныхъ округовъ, территория которыхъ обнимаетъ предстоящій съѣздъ, т. е. губерніи по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей—Новороссійскій край,

Херсонская, Бессарабская и Таврическая губернии, Донская и Кубанская области на юг; кроме того, въ районѣ дѣятельности съѣзда лежитъ южная часть Кіевской, Полтавской и Харьковской губерній,—такъ называемая Половецкая степь, изслѣдованіе которой было начато къ XII археологическому съѣзду, по постановленію котораго будетъ продолжено. Въ этихъ губерніяхъ будутъ дѣйствовать особыя комиссія, какъ существовавшія раньше, такъ и предполагающіяся къ открытію. Г. предсѣдатель губернской земской управы сообщаетъ, что профессоръ харьковскаго университета Соловьевъ, уроженецъ Екатеринославской губерніи и землевладѣлецъ Новомосковскаго уѣзда, составившій описаніе остатковъ древностей Новомосковскаго уѣзда, выразилъ желаніе принимать участіе въ работахъ предварительнаго комитета. Собраніемъ предложено это было встрѣчено съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Было выражено пожеланіе, чтобы проф. Соловьевъ присутствовалъ на первомъ засѣданіи предварительнаго комитета, которое предполагается въ первыхъ числахъ декабря.

Приднѣпр. Край 18 ноября, № 1647.

3 декабря состоялось, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, Миклашевскаго, первое засѣданіе предварительнаго комитета по устройству назначеннаго въ Екатеринославѣ XIII археологическаго съѣзда.

Русск. Инв. 4 дек., № 262.

Созывъ археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 году вызываетъ живѣйшее сочувствіе среди землевладѣльцевъ Екатеринославской губ. Такъ, мѣстный предводитель дворянства М. И. Миклашевскій, графъ И. В. Канкринъ, А. П. Струковъ, П. А. Ганъ, Ф. Ф. Шишкинъ, Г. П. Алексѣевъ и князь Урусовъ предложили произвести на ихъ землѣ за ихъ счетъ археологическія изысканія и раскопки къ предстоящему съѣзду.

Приднѣпр. Край 10 сент., № 1583; ср. *Живоп. Россія* 29 сент., № 91; *Прибалт. Край* 19 сент., № 206.

Въ виду предстоящаго археологическаго съѣзда московскій археологъ И. О. Токмаковъ готовитъ къ печати „Иллюстрированное историко-статистическое и археологическое описаніе Екатеринославской губ. съ первоначальнаго ея заселенія до 1903 года включительно, на основаніи точныхъ документовъ, рукописей государственныхъ архивовъ, бібліотекъ и музеевъ, а равно археографическихъ и бібліографическихъ данныхъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ“. Въ первую часть этого обширнаго труда войдетъ описаніе Екатеринослава и его уѣзда. Въ настоящее время И. О. Токмаковъ вошелъ въ городскую управу съ просьбою доставить ему фотографіи лицъ и зданій всѣхъ вѣдомствъ, а равно и всѣ свѣдѣнія о лицахъ и учрежденіяхъ.

Екатериин. Листокъ 13 сент., № 111; ср. *Приднѣпр. Край* 13 сент. № 1586.

Въ научное общество поступило предложеніе мѣстнаго землевладѣльца А. Ф. Бишлера произвести за его счетъ раскопки имѣющихся на его землѣ кургановъ. Курганы въ имѣніи г. Бишлера интересны тѣмъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились каменные бабы.

Приднѣпр. Край 17 окт., № 1620.

12. Прочія провинціальныя общества.

Предсѣдатель исторической секціи *Общества изслѣдователей Волги* Я. В. Яроцкій минувшимъ лѣтомъ предпринялъ экскурсію съ цѣлью архе-

ологических изысканий бассейна р. Уборти. Экскурсия продолжалась съ 14 июня по 10 июля, при ближайшемъ сотрудничествѣ учителя житомирской женской гимназіи М. К. Дунаевского и учительницы той же гимназіи А. Н. Михайловой; были раскопаны курганы возлѣ села Поддубовъ, Новоградвол. у., селъ Zubkovich, Лопатичи, м. Олевска и села Ракитнаго, Овручскаго у.; въ этихъ же мѣстахъ осмотрѣны церковныя и иныя древности. При этомъ обнаружены были курганы съ каменной кладкой въ уроч. Вишенкахъ; въ уроч. Крушныкахъ—погребенія съ сожженіемъ; изъ другихъ кургановъ извлеченъ довольно богатый инвентарь украшеній бронзовыхъ, а можетъ быть и низкопробнаго серебра, причемъ весь этотъ инвентарь поразительно напоминаетъ находки, сдѣланныя въ Борисовскомъ уѣздѣ, Минской губ. Всѣ собранныя экскурсантами предметы постепенно будутъ сортироваться и приводиться въ полный порядокъ. Экскурсантами попутно были сняты планы многихъ могильниковъ и городищъ, въ томъ числѣ городища подѣ Олевскомъ и возлѣ села Суцаны.

Волинъ 27 июля, № 163.

Кіевское Историческое Общество Нестора Лѣтописца.

Въ засѣданіи 15 сентября. Н. П. Василенкомъ было сдѣлано пространное сообщеніе на тему: «Памяти А. М. Лазаревского». Изложивъ библиографическія данныя и охарактеризовавъ значеніе трудовъ покойнаго А. М. Лазаревского, авторъ сообщенія высказался въ томъ смыслѣ, что покойный былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ знатоковъ исторіи гетманской Малороссіи. Со смертью его въ области малорусской историографіи образовался крупный пробѣлъ.—Затѣмъ было прочитано сообщеніе священника Е. І. Сѣцинскаго: «Отчетъ объ осмотрѣ древностей Подольской губ.». По порученію общества Нестора лѣтописца, о. Сѣцинскій лѣтомъ 1901 года посѣтилъ Ушицкій, Могилевскій, Ямпольскій и Ольгопольскій уѣзды, Подольской губ. Кромѣ того, изслѣдователь Подольской старины посѣтилъ отдѣльныя мѣстности и въ другихъ уѣздахъ. Въ с. Бакотѣ, Ушицкаго уѣзда, лежащемъ надѣ Днѣстромъ, экскурсантъ осмотрѣлъ пещеры бывшаго здѣсь въ XIV вѣкѣ скальнаго монастыря. Монастырище Бакотское находится на прирѣчной скалѣ. Въ 1891—1892 гг. оно было раскопано В. Б. Антоновичемъ, который нашелъ здѣсь части фресокъ, цинковыя чаши, дискосъ и проч. Въ Могилевѣ-Подольскомъ, существующемъ уже около 400 лѣтъ, не нашлось особенныхъ достопримѣчательностей. Наиболее древняя церковь здѣсь—каменный, пятиглавый, крестообразный соборъ, построенный въ 1754 году. Изъ отдѣльных мѣстностей о. Сѣцинскій побывалъ, между прочимъ, въ Барѣ и Жванцѣ, гдѣ имъ были осмотрѣны остатки замковъ XVI вѣка. Барскій замокъ былъ построенъ въ первой половинѣ XVI вѣка, когда этотъ городъ принадлежалъ королевѣ Бояб. Остатки этого замка лежатъ на низкомъ берегу рѣчки Рова. Замокъ имѣлъ видъ квадрата. Построенный изъ кирпича и камня, онъ плохо сохранился. Теперь отъ него осталась только кирпичная облицовка валовъ и кое-гдѣ стѣны. Башенъ уже нѣтъ. Въ Жванцѣ остатки замка Лянцкоронскаго имѣютъ видъ пятиугольника, каждая сторона котораго имѣетъ въ длину 40 саж. На четырехъ углахъ сохранились башни, но всѣ онѣ въ верхнихъ частяхъ уже разрушены. Лучше другихъ сохранилась угловая башня, выходящая къ р. Жванцу. Башня эта пятигранная, въ нѣсколько этажей. Въ м. Сатановѣ, Проскуровскаго уѣзда, сохранилась значительная часть городскихъ укрѣпленій и замка. Развалины замка и часть городскихъ стѣнъ высятся на горѣ, надѣ р. Збручемъ, а внизу, подлѣ рѣчки и плотины, находятся въѣздныя ворота, имѣющія видъ башни. На той сторонѣ замка, которая обращена къ Збручу и имѣетъ въ длину 50 саж., сохранились двѣ стѣны и двѣ четырехугольныя башни по

угламъ. Здѣсь замокъ былъ защищенъ скалой и крутымъ спускомъ, идущимъ къ рѣкѣ. Съ другихъ сторонъ замокъ былъ укрѣпленъ, кромѣ стѣнъ, еще двойными валами, «подмурованными» камнемъ. Отъ замка нѣкогда были проведены и валы, опоясывавшіе мѣстечко и сходявшіеся у сохранившихся донинѣ въздныхъ воротъ. Эти городскія стѣны и валы поближе къ замку кой-гдѣ сохранились. До недавняго времени замокъ представляетъ собой пусто-порожнее мѣсто; но года два тому назадъ здѣсь устроенъ громадный сахарный заводъ, и теперь подлѣ развалинъ древняго замка возвышаются обширныя заводскія зданія съ высокими дымовыми трубами. Для надобностей завода мѣстами засыпаются рвы, разбираются каменныя стѣны и проч. Нѣкогда въ Сатановѣ было 8 церквей. Теперь ихъ только 5. Есть въ мѣстечкѣ еврейская каменная синагога. Это—капитальное сооруженіе, имѣющее видъ большой 4-угольной башни съ прочнымъ сводомъ. Каменные парапеты зданія синагоги имѣютъ бойницы. Лѣтъ 40 тому назадъ въ Сатановѣ былъ домикъ, гдѣ останавливался Петръ Великій, возвращавшійся изъ Прутскаго похода. Теперь отъ этого домика и слѣда не осталось.—Въ заключеніе И. М. Каманинымъ былъ сдѣланъ докладъ на тему: «Кто онъ?» Авторъ доклада нашелъ въ библиотекѣ Кіево-Печерской лавры интересный портретъ, вызывающій неволью на размысленія: кто изображенъ на этомъ портретѣ? Находка сдѣлана при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ указанной библиотекѣ сохраняются отъ половины XVIII вѣка рисовальныя тетради учениковъ, обучавшихся въ лаврѣ живописи до 1763 года, когда тамъ-же была открыта специальная школа иконописанія. Тетради носятъ названіе «Кужбуховъ». Онѣ заключаютъ въ себѣ копія съ заграничныхъ гравюръ; рядомъ съ картинами библейскаго содержания здѣсь находятся портреты императоровъ, папъ, извѣстныхъ историческихъ дѣятелей, русскихъ царей, гетмановъ и т. д. Между этими портретами оказался портретъ какого-то князя въ гетманской одеждѣ, котораго докладчикъ считалъ за извѣстнаго гетмана И. С. Мазепу. По окончаніи реферата О. И. Левицкій рѣшительно возражалъ противъ мнѣнія И. М. Каманина, считая его мнѣніе ни на чемъ не основаннымъ. Проф. Н. И. Петровъ высказалъ мысль, что это — портретъ одного изъ владѣтельныхъ кіевскихъ князей Омельковичей.

Кіевлянинъ 17 сент., № 257.

Засѣданіе 29 сентября посвящено было ряду сообщеній участниковъ XII археологическаго сѣзда (въ Харьковѣ) о дѣятельности послѣдняго. Проф. В. Б. Антоновичъ доложилъ о дѣятельности историко-географическаго и этнографическаго отдѣла сѣзда. Посвященная этому отдѣлу выставка была очень обширна и интересна. Въ теченіе 9 дней ее посѣтило 56,000 человекъ. По отдѣлу было представлено 32 доклада. Изъ нихъ успѣли прочитать только 17. Проф. Красновъ въ докладѣ на тему «Эволюція жилищъ и одежды въ районѣ Харьковскаго уѣзда» констатировалъ тотъ фактъ, что одежда крестьянъ въ деревняхъ вытѣсняется одеждой городскихъ рабочихъ. Изъ докладовъ по исторической географіи выдѣлился докладъ проф. А. И. Маркевича о Хотинской крѣпости. Крѣпость эта основана генуэзцами. Впослѣдствіи она была расширена турками и въ 30—40 годахъ минувшаго столѣтія уничтожена. Въ настоящее время крѣпость эта, какъ остатокъ старины, переходитъ въ завѣдываніе Одесскаго общества исторіи и древностей. Проф. Д. И. Вагабѣмъ былъ сдѣланъ докладъ объ основаніи Харькова. Докладчикъ время основанія города относитъ къ 1654 или 1655 г.г. Къ историко-географическому отдѣлу относится также картографическая выставка, заключающая въ себѣ карты Слободской украины и Новороссійскаго края. Древнѣйшія карты относятся къ половинѣ 17 вѣка.—О дѣятельности историческаго отдѣла сообщеніе сдѣлалъ проф. В. З. Завитневичъ.—Обзору дѣятельности отдѣла славянскихъ древ-

ностей посвящено было сообщеніе приватъ-доцента А. І. Степовича.— Проф. М. Н. Ясинскій сообщил о дѣятельности отдѣла быта домашняго, хозяйственнаго, юридическаго и военнаго.— Наконецъ, проф. Н. И. Петровъ сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности отдѣла древностей церковныхъ. Изъ докладовъ этого отдѣла для кievлянъ наибольшій интересъ представляетъ рефератъ проф. Айналова о мраморахъ и инкрустаціяхъ Десятинной церкви и Софійскаго собора въ Кіевѣ. Въ особомъ помѣщеніи вправо отъ главнаго входа въ Софійскій соборъ хранится много мраморовъ. Раньше полагали, что это— остатки древней алтарной «преграды». Проф. Айналовъ, подвергнувъ эти мраморы тщательному изслѣдованію, пришелъ къ тому заключенію, что это остатки мраморнаго портика, нѣкогда украшавшаго главный входъ въ соборъ. Свое сообщеніе проф. Н. И. Петровъ закончилъ пространнымъ описаніемъ иконографической выставки съѣзда, заключавшей въ себѣ 222 иконы.

Кіевъ. 1 окт., № 271.

Въ засѣданіи 8 декабря О. И. Левицкимъ прочитанъ былъ докладъ на тему: «Исторія одного древняго волынскаго храма (Іоанна Богослова въ Луцкѣ)». Историки приписываютъ постройку этого храма князю Любарту Гедиминовичу (половина XIV вѣка), построившему существующій и до нынѣ въ Луцкѣ замокъ. Въ XIV—XV вѣкахъ это была одна изъ главныхъ православныхъ святынь на Волыни, но съ конца XVI вѣка этотъ храмъ вмѣстѣ съ луцкой епархіей перешелъ въ руки униатовъ и въ теченіе 200 лѣтъ служилъ предметомъ ожесточенной борьбы между униатами и православными, при чемъ подвергался многократнымъ грабежамъ и доведенъ былъ до полнаго почти разрушенія. Лишь въ 1770 году одинъ изъ послѣднихъ униатскихъ епископовъ задумалъ перестроить храмъ, но скоро умеръ, и церковь въ недостроенномъ видѣ была передана въ 1795 году (по присоединеніи Волыни) православнымъ, но не была достроена и въ 1840 году продана на сломъ, въ качествѣ матеріала для постройки въ Луцкѣ воинаго госпиталя (существующаго и въ настоящее время). Въ 1855—56 гг. извѣстный профессоръ Иванишевъ производилъ на мѣстѣ бывшаго Іоанно-Богословскаго кафедральнаго собора (о которомъ идетъ рѣчь) археологическія раскопки, желая открыть гробницы древнихъ луцкихъ князей и самого строителя князя Любарта, но поиски эти не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1859 году солдаты мѣстнаго (луцкаго) гарнизона, копя яму, случайно попали на древнюю гробницу и нашли въ ней золотыя древнія вещи, оказавшіяся издѣліями византийской работы XI или XII вѣка. Тогдашній кievскій генералъ-губернаторъ князь Васильчиковъ, истребовавъ эти вещи, предлагалъ приобрести ихъ для музеевъ: кievскаго университета св. Владиміра и Императорской археологической комиссіи, но, по странному «недоразумѣнію», ни университетъ, ни комиссія не пожелали приобрести ихъ, и вещи были отправлены волынскимъ губернаторомъ обратно. Какая судьба ихъ постигла — неизвѣстно. Въ дебатахъ по поводу сдѣланнаго О. И. Левицкимъ сообщенія приняли участіе предсѣдатель проф. Н. П. Дашкевичъ и др. члены общества. — Въ томъ-же засѣданіи дѣйствительнымъ членомъ общества О. И. Фотинскимъ сдѣланъ былъ докладъ на тему: «Волынкій религиозный вольнодумецъ XVII вѣка». Въ этомъ докладѣ г. Фотинскій сообщаетъ слѣдующее: «Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года въ волынское древлехранилище поступило острожское изданіе библии 1581 года съ многочисленными рукописными замѣтками не только религіознаго, но и политическаго характера на поляхъ. Въ числѣ владѣльцевъ этой книги значится имя одного изъ учителей львовской братской школы, аеонскаго аскета, іеромонаха Пахомія. Замѣтки направлены, главнымъ образомъ, противъ православнаго духовенства церквей южно и сѣверно-русской, греческой, болгарской и сербской, какъ было, такъ и чернаго въ особенности. Въ своихъ нападкахъ на представителей церквей

онъ доходитъ до отрицанія іерархіи, какъ необходимаго посредника въ изліяніи на вѣрующихъ божественной благодати. Авторъ замѣтокъ заявляетъ себи ярымъ противникомъ не только всякой обрядности, но даже исповѣди предъ священникомъ; въ почитаніи иконъ и мощей онъ видитъ грубое идолопоклонство, отрицая близость святыхъ къ Богу. Отступаетъ авторъ также отъ ученія церкви и въ ученіи о страшномъ судѣ и антихристѣ. Въ замѣткахъ политическихъ авторъ рѣзко-отрицательно относится къ королю Сигизмунду II. Авторъ замѣтокъ, по всей вѣроятности, южноруссъ,—на южнорусское происхождение его указываетъ и характеръ политическихъ замѣтокъ, и языкъ ихъ. Сообщение это г. Фотинскій сдѣлалъ также въ обществѣ изслѣдователей Волыни. Въ преніяхъ по поводу доклада приняли участіе предсѣдатель Н. П. Дашкевичъ, О. И. Левицкій и другіе члены общества.

Кіевское Слово 10 и 11 дек., №№ 5364 и 5365.

Кіевское церковно-историческое и археологическое общество.

Засѣданіе общества 18 октября имѣло характеръ юбилейнаго торжества. Въ этотъ день исполнилось 30 лѣтъ существованія этого общества и вмѣстѣ съ тѣмъ 30 лѣтъ безпримѣрно ревностной службы въ качествѣ его секретаря профессора академіи Н. И. Петрова. Засѣданіе началось сообщеніемъ секретаря о поступленіяхъ въ церковно-археологическій музей и разсмотрѣніемъ дѣловыхъ бумагъ. Затѣмъ были сдѣланы два доклада, посвященные юбилею профессоръ Н. И. Петровъ прочелъ историческую записку о церковно-историческомъ и археологическомъ обществѣ, въ которой изобразилъ постепенное развитіе его въ теченіе нѣтъ-то 30-ти лѣтънаго періода, а доцентъ академіи Г. А. Бродовичъ изложилъ исторію церковно-археологическаго музея, начало котораго совпадаетъ съ учрежденіемъ общества, причемъ отмѣтилъ выдающіяся заслуги Н. И. Петрова по должности блюстителя этого музея въ продолженіе 25-ти лѣтъ. Послѣ этого предсѣдатель общества, преосвященный Платонъ, поднявшись съ мѣста и обратившись къ Н. И. Петрову, въ немногихъ, но трогательныхъ словахъ охарактеризовалъ самоотверженную и многоплодную дѣятельность Н. И. Петрова по должности секретаря общества и блюстителя музея и затѣмъ отъ имени общества прочелъ составленный имъ привѣтственный адресъ юбиляру. Въ отвѣтной рѣчи Н. И. Петровъ, поздравивъ членовъ общества съ юбилейнымъ торжествомъ, указалъ на тѣ трудности, которыя пришлось ему переносить при прохожденіи своихъ должностей. Засѣданіе окончилось общимъ сердечнымъ поздравленіемъ юбиляра членами общества, которыхъ на это засѣданіе собралось очень много.

Кіевское Слово 20 окт., № 5313.

Тверское Общество любителей исторіи, археологіи и естествознанія.

Въ засѣданіи 21 сентября предсѣдатель общества В. И. Колосовъ продолжилъ чтеніе своего реферата «Извѣстія иностранцевъ о Твери». Вкратцѣ ознакомивъ членовъ общества съ капитальнымъ трудомъ Николая-Гавріила Леклерка (*Le Clerc. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie moderne*), референтъ прочелъ переводъ одной главы этого сочиненія, посвященной Тверской губерніи (*gouvernement de Tver*). Присутствовавшимъ предьявленъ былъ атласъ къ сочиненію Леклерка, заключающій въ себѣ, между прочимъ, отличный видъ г. Твери екатерининскихъ временъ. Затѣмъ преподаватель тверскаго реальнаго училища Г. К. Линдемманъ сдѣлалъ докладъ «Провѣздъ князя Александра Даниловича Меншикова черезъ Тверь въ 1727 г.»

Тверскія губ. Вѣдом. 1 окт., № 1074

13. Архивныя комиссіи.

15-го декабря состоялось общее собраніе членовъ Владимірской ученой архивной комиссіи. Предсѣдательствовали предсѣдатель комиссіи, Владимірскій вице-губернаторъ С. А. Хвостовъ. Передъ началомъ засѣданія С. А. Хвостовымъ была прочитана телеграмма Августѣйшаго Покровителя комиссіи, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, въ отвѣтъ на принесенное Его Высочеству поздравленіе со днемъ тезоименитства: «Искренно благодарю архивную комиссію за поздравленіе».

Затѣмъ правителемъ дѣлъ Н. В. Малицкимъ былъ прочитанъ годичный отчетъ о дѣятельности комиссіи за 4-й годъ существованія ея (съ 26 ноября 1901 по 26 ноября 1902 года). По примѣру прошлыхъ лѣтъ, дѣятельность комиссіи распадалась на слѣдующія категоріи: 1) разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій; между прочимъ членами комиссіи былъ осмотрѣнъ архивъ въ Суздаль, заключающій въ себѣ рядъ цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи дѣлъ бывшаго духовнаго управленія, и архивъ казенной палаты; архивъ въ Суздаль помѣщался подъ колокольной собора и находился въ печальномъ состояніи, какъ и большинство архивовъ у насъ, въ Россіи; 2) изученіе вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ старины и описаніе этихъ памятниковъ; 3) печатаніе трудовъ комиссіи и 4) устройство музея, библиотеки и историческаго архива. Главное вниманіе было обращено на разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ, для чего члены комиссіи собирались еженедѣльно въ помѣщеніи губернскаго правленія.

Въ текущемъ году членами комиссіи А. В. Селивановымъ, М. С. Померайцевымъ, А. В. Смирновымъ, И. В. Малиновскимъ и др., а также многими частными лицами пожертвованы въ комиссію книги, старинныя домашнія вещи, монеты, рисунки, карты, медали и т. д. Приобрѣтались вещи и на средства комиссіи: царскія врата, кресты, жетоны и т. д., на что были ассигнованы особыя средства.

Особенно успѣшно пополнялась въ отчетномъ году бібліотека комиссіи. Она заключаетъ въ себѣ 8045 томовъ. За отчетный годъ отъ членовъ комиссіи и частныхъ лицъ поступило 1030 томовъ, и комиссіей приобрѣтено 386 томовъ.

Всѣхъ членовъ комиссіи въ текущемъ году имѣется: почетныхъ 28, пожизненныхъ 95, дѣйствительныхъ 148 и сотрудниковъ 2, всего 273. Умерло въ отчетномъ году 10 лицъ, выбыло 22.

Изъ прочитаннаго казначеемъ комиссіи Ф. Я. Петровымъ денежнаго отчета видно, что приходъ комиссіи равнялся въ отчетномъ году 3421 р., отъ прошлаго года осталось 3464 р. 57 коп., всего прихода было 6885 руб. 57 коп., а расхода 3253 руб. 92 коп. (м. пр. постройка музея 2100 р., изданіе «Трудовъ» и др. книгъ комиссіи 697 р. 8 коп., приобретеніе вещей 83 р. 20 коп. и т. д.). Къ 26 ноября текущаго года наличность кассы равнялась 3631 р. 65 коп.

Изъ отчета о постройкѣ музея видно, что она обошлась комиссіи въ 17610 р. На постройку музея поступило 17234 р. 67 коп. и такимъ образомъ перерасходовано изъ суммъ комиссіи 375 р. 34 коп. Въ отчетномъ году поступило пожертвованій на постройку 2400 р.

А. В. Селивановъ внесъ предложеніе возбудить ходатайство о представленіи для разбора въ комиссію подлежащихъ уничтоженію архивныхъ дѣлъ волостныхъ судовъ и земскихъ начальниковъ, такъ какъ среди этихъ дѣлъ есть несомнѣнно цѣныя для комиссіи дѣла, по которымъ впоследствии, можно будетъ судить объ интересномъ прошломъ—о дѣятельности земскихъ начальниковъ; желательно также сохранить и книги волостныхъ судовъ, въ которыхъ записываются рѣшенія этихъ судовъ, иногда очень характерныя въ бытовомъ

отношеніи. Нѣкоторые члены, поддерживая А. В. Селиванова, находили необходимымъ возбудить ходатайство о передачѣ въ комиссію дѣлъ волостныхъ судовъ до 61 г., съ чѣмъ собраніе и согласилось.

Далѣе А. В. Селивановъ прочиталъ составленный имъ отвѣтъ комиссіи на книгу проф. Самоквасова о дѣятельности русскихъ архивныхъ комиссій. По предложенію В. Ф. Свирскаго, собраніе выразило г. Селиванову благодарность за корректный и удачно составленный отвѣтъ на обвиненія проф. Самоквасова.

А. В. Смирновъ внесъ предложеніе о празднованіи юбилея русской періодической печати (3 января 1903 г.). Рѣшено выработать программу празднованія юбилея печати во Владимірѣ, войти въ сношеніе съ редакціями мѣстныхъ періодическихъ изданій, внести 10 р. членскаго взноса въ московское библиографическое общество, которое приняло на себя инициативу празднованія юбилея въ Москвѣ, и уполномочить А. В. Смирнова принести поздравленіе отъ комиссіи. вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе просило г. Смирнова составить историческій очеркъ о возникновеніи періодическихъ изданій во Владимірѣ.

Всѣ вещи, находящіяся въ зданіи Золотыхъ Воротъ и принадлежащія комиссіи, рѣшено перенести въ зданіе музея.

По предложенію нѣкоторыхъ членовъ рѣшено обратиться во всѣ типографіи губерніи съ просьбою прислать въ комиссію съ разрѣшенія издателей печатающіяся у нихъ изданія: отчеты, книги, брошюры и т. п.

Выражена благодарность владимірской духовной консисторіи за пожертвованіе въ музей нѣкоторыхъ духовныхъ предметовъ, находящихся въ ризницѣ собора.

Затѣмъ приступлено къ выборамъ членовъ комиссіи. Въ почетные члены единогласно избраны: министръ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве, управляющій мин. народнаго просвѣщенія Г. Э. Зенгеръ и владимірскій губернаторъ И. М. Леонтьевъ; пожизненными членами избраны: С. А. Хвостовъ, А. И. Успенскій и проф. новороссійскаго университета И. А. Линниченко; дѣйствительныхъ членовъ избрано 5.

Владим. Газета 18 дек., № 111.

Въ засѣданіи Воронежской архивной комиссіи 11 ноября заслушанъ былъ докладъ В. А. Перелешина «Опытъ археологической карты Воронежской губерніи», при чемъ во время доклада была демонстрирована самая карта въ 3-верстномъ масштабѣ. Членъ комиссіи В. Д. Языковъ по поводу доклада сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній референту, обративъ между прочимъ вниманіе на отсутствіе географическихъ названій на составленной В. А. Перелешинимъ картѣ и на неудобство вслѣдствіе этого, по его мнѣнію, пользоваться этою картою. Референтъ въ отвѣтъ на эти замѣчанія указалъ на мнѣніе проф. Н. И. Веселовскаго, который находитъ нежелательнымъ загроможденіе археологическихъ картъ современными географическими названіями, признавая цѣлесообразнымъ составлять даже отдѣльныя карты съ условными знаками по каждой эпохѣ и по специальнымъ предметамъ изученія данной мѣстности (стоянки каменнаго вѣка, бронзовая культура, монетные клады и др.). Д. Г. Тюменевъ присоединился къ мнѣнію референта, объяснивъ съ своей стороны, что нанесеніе существующихъ нынѣ географическихъ названій на археологическую карту будетъ препятствовать ясному и наглядному представленію о разселеніи древнѣйшихъ обитателей нашего края. Въ эпоху, къ которой относится карта, современныхъ селеній не существовало. В. Е. Нечаевъ добавилъ, что положеніе cadaго интереснаго въ археологическомъ отношеніи пункта легко опредѣляется географическими долготою и широтою.

Археологическая карта Воронежской губ. была составлена В. А. Перелешинимъ къ XII археологическому съѣзду. На съѣздѣ составитель пред-

ставляя свой трудъ вниманію ученыхъ специалистовъ, при чемъ профессоръ кіевскаго университета В. Б. Антоновичъ, указавъ на громадную работу, выполненную В. А. Перелешинимъ, и одобривъ ее, замѣтилъ, что карта требуетъ дальнѣйшихъ и значительныхъ дополненій. На ней нанесены пока только курганы и городища; слѣдуетъ нанести еще сдѣланныя на территоріи губерніи находки каменнаго и бронзоваго вѣковъ, мѣстонахожденіе каменныхъ бабъ, валовъ и проч.

Свой трудъ В. А. Перелешинъ поднесъ воронежскому губернскому музею. Управляющій губерніей А. А. Хвостовъ, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи 11 ноября, выразилъ отъ лица всей комиссіи благодарность жертвователю, съ просьбою продолжать работы по изученію губерніи въ археологическомъ отношеніи, въ видахъ пополненія созданной имъ археологической карты. Карта помѣщена въ настоящее время въ главномъ залѣ музея, въ отдѣлѣ первобытныхъ древностей.

Донъ 24 ноября, № 133.

Костромская губернская ученая архивная комиссія, приступивъ къ составленію подробной археологической карты Костромской губерніи, обратилась въ ноябрѣ 1902 года, по примѣру другихъ комиссій, съ просьбою къ различнымъ учрежденіямъ и лицамъ не отказать въ сообщеніи отвѣтовъ по нижеслѣдующимъ вопросамъ:

1. Имѣются ли въ Вашей мѣстности курганы? Какъ они называются въ народѣ: панами, панками, волотами, могилками, или по другому? Гдѣ они находятся: въ какомъ разстояніи отъ селенія, въ какой пустоши, при какой рѣчкѣ или ручьѣ? Число и форма кургановъ; не существуетъ ли какого-либо преданія о происхожденіи кургановъ? Не были ли они копаны? Кѣмъ? Что было найдено при раскопкѣ? (Если курганы были раскопаны членами Костромской арх. ком., то свѣдѣній о семъ не требуется).

2. Нѣтъ ли въ Вашей мѣстности возвышеній, называемыхъ городищами, городками и т. п.? Гдѣ они находятся? При какой рѣчкѣ? Приблизительные ихъ размѣры и формы. Не существуетъ ли на нихъ валовъ, а около нихъ—рвовъ? Не было ли найдено на городищахъ костей (чьихъ?), черепковъ, глиняной посуды, каменныхъ («громовыхъ») стрѣлокъ, костяныхъ, желѣзныхъ или мѣдныхъ вещей (что именно найдено)? Нѣтъ ли особаго наименованія городищу и связанныхъ съ его происхожденіемъ преданій?

3. Не имѣется ли въ Вашей мѣстности пещеръ? Гдѣ именно? Размѣръ ихъ, мѣстное названіе и преданія, связанные съ этими пещерами. Не было ли найдено въ пещерахъ костей (чьихъ?), черепковъ, «громовыхъ» стрѣлокъ или желѣзнаго оружія?

4. Не были ли находимы въ отдѣльности, случайно (наприм., при пашиѣ, около рѣчки, ручья, озера и т. п.), каменные («громовыя») стрѣлки, каменные молотки, топоры и т. п.? Гдѣ именно найдены? У кого хранятся найденные предметы?

5. Не встрѣчается ли гдѣ камней съ изсѣченными или написанными на нихъ древними знаками, напр., изображеніями креста, людей, звѣрей или какими другими знаками и отмѣтками и, если встрѣчаются, то гдѣ именно, какой формы и величины камни и что на нихъ можно разобрать?

6. Не были ли находимы клады старинныхъ денегъ? Когда? Гдѣ? Изъ какихъ монетъ они состояли? Гдѣ находятся эти монеты?

7. Не можете ли Вы указать лицъ, владѣющихъ какими-либо древностями, вырытыми изъ земли или найденными случайно (имя, отчество и фамилія владѣльца и почтовый его адресъ) или лицъ, которыя могли бы дать отвѣты на вышеприведенные вопросы?

На эти вопросы комиссия получила уже много ответов от волостных правлений и частных лиц.

Костр. Вид. 18 дек., № 97.

Общее собрание Костромской архивной комиссии состоялось 27 ноября в присутствии преосвященного Виссариона, начальника губернии Л. М. Князева и представителей всех сословий. Общее собрание слушало текущий доклад, отчет за 1901 год, рефераты Н. М. Бекаревича и П. А. Илинского и избрало председателем губернатора Л. М. Князева и в члены комиссии 29 лиц. Так как на одном из прошлых заседаний было постановлено о постройке специального здания для археологического музея, то советом доложило собранию, что смета и план отосланы на Высочайшее имя через Великого Князя Сергея Александровича для утверждения.

Затем членом-доложителем И. Д. Преображенским прочитан был отчет комиссии за минувший год. Главной задачей комиссии было приобретение вещей, имеющих некоторую археологическую ценность, и в этом отношении она вполне преуспела. Что касается цифровых данных, то из отчета видно, что на 1-е января 1901 г. оставалось 5.793 р. 16 к., в течение отчетного года поступило 9.148 р. 78 к., израсходовано 3.054 р. 21 к. и на первое января 1902 г. осталось 6.094 руб. 57 коп.—Н. М. Бекаревич прочитал реферат о XII археологическом съезде в г. Харьков, где он участвовал в качестве депутата от комиссии.

См. Край 30 окт., № 285. Журнал заседания напечатан в *Костр. губ. вид.* №№ 87 и 88, а доклад г. Бекаревича—там же, №№ 92, 93, 95—99.

В заседании Оренбургской архивной комиссии, происшедшем 21 сентября, после доклада текущих дел заслушан был реферат И. С. Шукшинцева о сочинении проф. Д. Я. Самоквасова об архивном деле в России. Профессором Самоквасовым издана книга, в которой дается рьякая и неосновательная критика деятельности архивных комиссий (между ними и Оренбургской) и кидается упрек, что архивные комиссии не берегут, а наоборот растрачивают архивные материалы. На бывшем в августе мѣсяцѣ в г. Харьковѣ съездѣ археологов рѣшено было предложить архивным комиссиям сдѣлать возраженія на книгу проф. Самоквасова и представить эти возраженія въ археологическій институтъ, который, отредактировавъ ихъ и отвѣтивъ на обвиненіе дѣятельности архивныхъ комиссій, издастъ всѣ эти возраженія отдѣльной книгой. Собранию былъ доложенъ И. С. Шукшинцевымъ проектъ возраженія на тѣ мѣста книги проф. Самоквасова, въ которыхъ онъ касался дѣятельности Оренбургской ученой архивной комиссій. Докладчикъ рядомъ фактовъ ясно доказалъ невѣрность выводовъ проф. Самоквасова, неосторожное обращеніе профессора съ данными и поспѣшныя, безъ тщательной проверки, выводы. Собраніе согласилось съ проектомъ возраженія, поручивъ окончательную редакцію правленію. Затѣмъ дѣйствительный членъ Д. Н. Соколовъ познакомилъ собраніе съ планомъ задуманной имъ работы «о башкирскихъ тамгахъ». Вопросъ о происхожденіи башкиръ до сихъ поръ является открытымъ, хотя нѣтъ сомнѣній въ томъ, что башкиры представляютъ изъ себя конгломерацию различныхъ народностей. Такъ, между прочимъ, докладчикъ нашелъ указанія въ этомъ смыслѣ у историка Константина Багрянороднаго, что въ составъ башкиръ входятъ и венгры. Изъ перечисленныхъ Константиномъ Багрянороднымъ родовъ венгровъ видно, что нѣкоторые роды сходны съ родами башкиръ. Далѣе референтъ указалъ на имѣющуюся, по слухамъ, въ Уфимской губерніи башкирскую деревню, названіе которой въ переводѣ обозначаетъ «деревня пяти венгровъ». Эти выводы докладчика были пополнены нѣкоторыми изъ присутствующихъ членовъ, причемъ товарищемъ председателя

А. В. Поповымъ указано на возможность предположенія, что народность «мишари» есть остатки венгровъ. Указавъ даѣе на нѣкоторыя данныя, взятыя отъ историковъ среднихъ вѣковъ, референтъ сравнилъ ихъ съ существующими названіями и перешелъ къ вопросу о тамгахъ. Основная мысль докладчика та, что изъ сравненія различныхъ тамгъ, выясненія вопроса ихъ происхожденія, первоначальной ихъ формы, возможно получить данныя о происхожденіи нѣкоторыхъ родовъ башкиръ. Рядомъ примѣровъ докладчику удалось указать, что одинъ изъ родовъ башкиръ — «туркменскаго» происхожденія. Кроме того, сравнивая тамги башкиръ съ орхонско-енисейскимъ алфавитомъ, докладчику удалось подмѣтить замѣчательную аналогію между этимъ алфавитомъ и башкирскими тамгами. Докладчикъ избѣгалъ какихъ-либо окончательныхъ выводовъ, указывая, что его работа представляетъ собою только начало, попытку, такъ сказать, пролить нѣкоторый свѣтъ на интересующій вопросъ.

Оренб. газ. 25 сент., № 1582.

13-го декабря состоялось засѣданіе Орловской губернской ученой архивной комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Э. Э. Похвалинскаго. Вопросъ о средствахъ къ дальнѣйшему существованію архивной комиссіи оставленъ безъ обсужденія до слѣдующаго засѣданія. Постановлено благодарить предсѣдателя Трубчевской уѣздной земской управы г. Лопухина за оказанное Трубчевскимъ земствомъ музею пособіе въ размѣрѣ 25 руб., причѣмъ избрать его, г. Лопухина, въ члены комиссіи. Вопросъ объ оцѣнкѣ нумизматической коллекціи музея оставленъ также открытымъ. Для обсужденія устройства въ г. Орлѣ этнографической выставки выбрана особая комиссія изъ членовъ, въ составъ коей вошли г.г. Миловидовъ, Булгаковъ, Веневитиновъ, Воронковъ, А. Юрасовскій и князь Кейкуатовъ. Рѣшено просить г. Похвалинскаго продолжать раскопки на мѣстѣ zaloженія города Орла, причѣмъ пригласить желающихъ принять участіе въ раскопкахъ членовъ комиссіи г.г. Генчеля и Веневитинова. Постановлено благодарить г. Конколовича за пожертвованную имъ губернскому музею рукопись стариннаго свитка. Постановлено продолжать печатать труды комиссіи. Прочтены біографіи генерала Бахтина и губернскаго предводителя дворянства А. В. Шереметева и шуточная поэма «Лолькинъ плачь»; рѣшено напечатать ихъ въ трудахъ комиссіи. Изывлена благодарность Н. Ф. Рындѣ за пожертвованіе имъ въ бібліотеку разныхъ книгъ. Въ товарищи предсѣдателя вновь единогласно избранъ Э. Э. Похвалинскій.

Орл. Вѣд. 18 декабря, № 97.

Въ Пермской ученой архивной комиссіи 24 сентября состоялось очередное засѣданіе. Обсужденію подлежали текущія дѣла, планъ дѣйствій на будущее время и докладъ предсѣдателя по поводу частнаго собранія представителей ученыхъ архивныхъ комиссій во время XII археологическаго съѣзда, бывшаго въ Харьковѣ въ августѣ этого года.

Пермскій Край 24 сент., № 487; ср. *Пермскія Вѣд.* 24 сент., № 206.

1 октября состоялось засѣданіе комиссіи, въ которомъ членъ ея Д. В. Скрынченко сдѣлалъ сообщеніе о XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ. Докладчикъ указалъ на недостатки организациі съѣзда, приводящіе къ безсистемности его работъ, познакомилъ комиссію съ организованной при съѣздѣ выставкой и наиболѣе интересными изъ докладовъ. Къ докладу Д. В. Скрынченко сдѣланы были нѣкоторыя дополненія предсѣдателемъ комиссіи В. С. Малченкомъ.

Пермскій Край 3 окт., № 493.

Предсѣдатель комиссіи В. С. Малченко избранъ членомъ тамбовской ученой архивной комиссіи. Причиной этого выбора послужила произнесенная г. Малченкомъ въ Харьковѣ во время археологическаго съѣзда рѣчь противъ взглядовъ проф. Самоквасова на архивныя комиссіи.

Пермск. Край 3 окт., № 493.

2 декабря въ помѣщеніи музея подъ предсѣдательствомъ В. С. Малченка состоялось публичное засѣданіе комиссіи. Предсѣдатель сообщилъ о суммахъ, ассигнованныхъ комиссіи уѣздными земскими собраніями Пермской губ. Послѣ этого было заслушано заявленіе г. Кашкина, который, составляя біографію извѣстнаго въ свое время пермскаго губернатора Кашкина, проситъ сообщить ему всѣ матеріалы, касающіеся послѣдняго. Затѣмъ предсѣдатель сообщилъ, что академія наукъ, собирая рукописи поэта А. С. Пушкина, обращалась въ комиссію съ просьбой доставить ей таковыя. Въ с. Ильинскѣ у Ѳ. А. Теплоухова нашлось письмо Пушкина къ гр. Строганову, которое и доставлено въ настоящее время въ комиссію. Членомъ комиссіи В. Н. Трапезниковымъ былъ прочитанъ докладъ о пермскомъ купцѣ Адрианѣ Павловичѣ Пушкинѣ.

Пермскій Край 4 дек., № 542 (съ подробнымъ изложеніемъ доклада г. Трапезникова).

16-го декабря состоялось собраніе Саратовской архивной комиссіи подъ предсѣдательствомъ гр. Д. А. Олсуфьева при участіи 17-ти членовъ. Прочитанъ рефератъ г. Соколова «По дневнику прот. Н. Скопина». Референтъ познакомилъ собраніе съ содержаніемъ матеріаловъ, собранныхъ прот. Скопинымъ, умершимъ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Матеріалы большею частью имѣютъ узкій церковно-историческій характеръ и нѣкоторые, по своему содержанію, не представляютъ даже мѣстнаго интереса.

Сарат. Дневникъ 18 дек., № 221.

Въ состоявшемся 4 октября собраніи членовъ Симбирской архивной комиссіи обсуждалось настоящее положеніе архивныхъ комиссій вообще, въ виду только что вышедшей книги профессора Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи». Трудъ этотъ, подробно намѣчающій архивную реформу, направленъ къ отрицанію всякой компетенціи названныхъ комиссій въ дѣлѣ архивовѣдѣнія. Г. Самоквасовъ предоставляетъ комиссіямъ только изслѣдованіе мѣстной старины и собираніе предметовъ древности. Симбирская ученая архивная комиссія постановила препроводить директору археологическаго института въ Харьковѣ [?] свои заключенія, которыя въ общемъ сходятся съ постановленіемъ, состоявшимся на съѣздѣ, бывшемъ въ августѣ текущаго года. Главное, что ставитъ г. Самоквасовъ въ упрекъ архивнымъ комиссіямъ, это—будто-бы повальное разрушеніе нашихъ «исторически сложившихся архивныхъ фондовъ». Здѣсь авторъ допускаетъ крупное, непозволительное для профессора-специалиста недоразумѣніе, а именно: онъ не проводитъ никакого различія между актами государственной важности и т. п. архивными дѣлами, по закону подлежащими вѣчному или временному храненію, и дѣлами 3-го разряда, подлежащими во всѣхъ учрежденіяхъ уничтоженію. Между тѣмъ, съ дѣлами этой послѣдней категоріи чаще всего и приходится имѣть дѣло членамъ архивныхъ комиссій. Эти дѣла г. Самоквасовъ относитъ къ «исторически сложившимся архивнымъ фондамъ», называя труженниковъ архивныхъ комиссій «разрушителями». Касаясь личнаго состава комиссій, авторъ ссылается на одну изъ нихъ, большинство членовъ которой будто-бы состоитъ изъ «бывшихъ семинаристовъ и гимназистовъ, изъ учителей народныхъ школъ, офицеровъ, помѣщиковъ, купцовъ, мѣщанъ, книгопродавцевъ, торговцевъ древностями и низшихъ чиновниковъ мѣстныхъ учрежденій безъ университетскаго образова-

нія». По отчету симбирской архивной комиссіи за прошлый годъ изъ общаго числа 166 членовъ съ высшимъ образованіемъ насчитывается 127. Слово «ученый», прилагаемое къ членамъ архивныхъ комиссій, авторъ всюду иронически подчеркиваетъ, сомнѣваясь въ ихъ компетенціи по разбору архивовъ. Такъ какъ готовящаяся реформа архивнаго дѣла ставить по отношенію къ архивнымъ комиссіямъ вопросъ «быть или не быть», то понятны тѣ опасенія, которыя вызвала въ этихъ корпораціяхъ разбираемая книга профессора Само-квасова, управляющаго московскимъ архивомъ министерства юстиціи и виднаго, авторитетнаго дѣятеля по архивному дѣлу.

Воляръ 12 окт., № 279.

3 сентября происходило засѣданіе Тверской архивной комиссіи, въ которомъ депутатъ Тверской комиссіи на харьковскомъ XII археологическомъ съѣздѣ, членъ комиссіи А. О. Селивановъ сдѣлалъ докладъ объ этомъ съѣздѣ и о выставкѣ при немъ.

Пенз. губ. Вѣдом. 12 сент., № 195.

Въ 1903 году, съ 10-го по 20-е августа, въ г. Твери состоится второй областной археологической съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской области. Программа съезда, утвержденная г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующая: I. Первобытныя древности. Каменный вѣкъ. Курганная эпоха. II. Областная исторія. III. Живая старина. Особенности языка. Обряды. Обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія и сказки. IV. Памятники церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго и гражданского зодчества. Надгробные и другіе наземные памятники. Иконопись, домашняя утварь и одежда. V. Областная этнографія. Изслѣдованіе современнаго этнографическаго состава населенія области и его прошлаго. VI. Вопросы архивовѣднія. Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи. Устройство мѣстныхъ архивовъ. Порядокъ поступленія архивныхъ дѣлъ изъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ губернскіе архивы. Что необходимо сдѣлать для правильной постановки губернскихъ архивовъ? VII. Архивныя комиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы, связанные съ дѣятельностью архивныхъ комиссій по охраненію мѣстныхъ древностей, устройству музеевъ, изданію историческихъ документовъ и по археологическимъ изслѣдованіямъ края.—Организаціонный комитетъ приглашаетъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской области и представителей архивныхъ комиссій Имперіи принять участіе въ съѣздѣ чтеніемъ докладовъ и разработкою вопросовъ, намѣченныхъ въ программѣ. При съѣздѣ предложено устроить выставку наиболѣе интересныхъ и рѣдкихъ предметовъ старины: иконъ, рукописей, грамотъ, картъ, плановъ, писемъ, принадлежностей одежды, утвари, фотографическихъ снимковъ, старопечатныхъ книгъ славянскихъ, греческихъ (венеціанскихъ) XVII в., польскихъ книгъ XVII в., латинскихъ, которыя напечатаны въ Кіевѣ, Львовѣ, Вильнѣ въ XVII и XVIII вв. Къ участію въ выставкѣ организаціонный комитетъ приглашаетъ всѣхъ любителей старины—коллекціонеровъ и завѣдующихъ губернскими музеями Новгородской и Ростово-Суздальской области.

Тверскія губ. Вѣдом. 21 сент., № 183; ср. *Бессараб.* 27 сент., № 250; *Воляръ* 25 сент., № 262; *Ное. Вр.* 22 сент., № 9598; *Пермскія губ. Вѣд.* 1 окт., № 211; *Перискій Край* 11 окт., № 500; *Псковскія губ. Вѣдом.* 21 сент., № 37; *Финля. Газета* 28 сент., № 147; *Южный Край* 11 сент., № 7490; *Яросл. губ. Вѣдом.* 27 сент., № 76.

Въ засѣданіи Черниговской архивной комиссіи 14 сентября, между прочимъ, предложено на обсужденіе собранія отношеніе предсѣдателя Тамбовской ученой архивной комиссіи, по уполномочію г. директора археологическаго

института, предлагающаго Черниговской комиссії дать свои замѣчанія и разъясненія по поводу вышедшей въ свѣтъ въ юлѣ сего года книги профессора Д. Я. Самоквасова: «Архивное дѣло въ Россіи». Предложенный правителемъ дѣлъ П. М. Добровольскимъ проектъ отвѣта на этотъ запросъ принятъ. — Затѣмъ членомъ комиссії А. К. Ярыгинимъ сдѣланъ былъ докладъ о «Черниговскихъ старинныхъ укрѣпленіяхъ,» — отрывокъ изъ реферата, читаннаго имъ на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ, съ поясненіемъ подлежащихъ мѣстъ по предложенному собранію плану г. Чернигова. Докладъ этотъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній и даже цѣлую бесѣду о Черниговской старинѣ, а именно: о провалахъ на городской (соборной) площади, о слѣдахъ стариннаго крѣпостнаго вала, о находкахъ и обнаруженіяхъ при раскопкахъ, производимыхъ городскою управою при проведеніи водопроводовъ, а также при постройкахъ вообще и при копаніи ямъ для фундамента устраиваемаго теперь реальнаго училища въ частности. Въ бесѣдѣ принимали участіе: А. С. Долгово-Сабуровъ, А. В. Верзиловъ и П. М. Добровольскій.

Черни. губ. Видом. 18 сент., № 2970.

III. Музеи.

Въ *Артиллерійскій музей* Петербурга доставлены въ августѣ ржавый шлемъ, нѣсколько ядеръ, палашей, кинжаловъ, сѣкирь, ключей и другихъ предметовъ, найденныхъ во время канализаціонныхъ работъ въ Ригѣ. Всѣ эти вещи относятся къ 1691 году, когда происходила осада Риги шведами.

Петерб. Лист. 30 авг., № 237; ср. *Вил. Вѣсти.* 8 сент., № 209.

Въ октябрѣ тотъ-же музей обогатился новыми цѣнными коллекціями, собранными нынѣшнимъ лѣтомъ на югѣ Россіи (главнымъ образомъ, въ Полтавской губерніи) извѣстнымъ археологомъ генераломъ Бранденбургомъ. Среди другихъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе бронзовые наконечники VI вѣка до Р. Х., остатки скифскихъ мечей, уздечки съ звѣринными орнаментами и т. п. Наибольше цѣнная находка — золотой окладъ съ мнѣологическими изображеніями — поступила въ Императорскій Эрмитажъ.

Бирж. Вид. 31 окт., № 297; ср. *Кіевл.* 3 ноябръ, № 304.

Послѣ бывшей выставки въ Харьковѣ, во время XII археологическаго съѣзда, часть выставленныхъ предметовъ, добытыхъ при раскопкахъ на средства Императорскаго Московскаго археологическаго Общества, была пожертвована Обществомъ *Историческому музею*. Въ составъ дара входятъ древности, добытыя изъ кургановъ и могильниковъ раскопками В. А. Городцова въ Изюмскомъ уѣздѣ, а также изъ раскопокъ гр. П. С. Уваровой и А. П. Покровскаго въ могильникѣ у сел. «Верхнія-Салты». Всѣхъ предметовъ, съ глиняными сосудами, около 120-ти.

Русскія Вид. 21 окт., № 291; ср. *Кіевл.* 24 окт., № 294; *Новости* 21 окт., № 290.

Донской музей получилъ въ даръ отъ В. Н. Похлебина интересное бронзовое оружіе, имѣющее сходство съ алебардою, длиною по прямой линіи 41½ сент. и шириною въ болѣе широкой части 6½ сент., найденное близъ старой Нагавской станицы въ песчаныхъ кучугурахъ.

Донскія Вид. 18 окт., № 220.

Кн. Анна Ив. Эристова пожертвовала въ пользу *Грузинскаго церковнаго музея* при Сіонскомъ соборѣ псалтырь 14-го вѣка, переписанную арагвскимъ эристовомъ Романозомъ, а также и другія старинныя рукописи.

Новое Обзор. 10 дек., № 6249.

Въ *областной музей имени А. И. Поля* въ Екатеринославѣ поступили пожертвованія: отъ Г. И. Портанскаго рогъ доисторическаго животнаго, найденный у села Красный Ярѣ, въ рѣкѣ Донцѣ; отъ инженера В. А. Видсто остатки сосуда, найденные въ Херсонесѣ, древняя мозаика изъ Херсонесскаго храма и древнія монеты: нѣсколько французскихъ, нѣмецкихъ и болгарскихъ, 7 серебряныхъ, 5 мѣдныхъ нѣмецкихъ и русскихъ и 4 весьма интересныхъ монеты московскихъ государей: царя Иоанна IV и Василия III и небольшая коллекція ископаемыхъ; отъ г-жи А. М. Михельсонъ: старинная датская чашка, малорусскій головной уборъ XVII вѣка, ассигнація въ 10 р. 1802 года. Кроме того, приобретены слѣдующія вещи: большое скиевское бронзовое зеркало съ рукояткой, найденное въ раскопкахъ близъ Керчи; коллекція мѣдныхъ и бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; двѣ низки бусъ, найденныхъ при раскопкахъ въ Феодосіи; остатки бронзовой утвари; г. Фейномъ пожертвованъ аэролитъ, найденный на берегу Днѣпра.

Придатр. Край 3 окт., № 1606, и *Вѣстникъ Юга* 13 и 17 окт., №№ 231 и 235.

Кіевскій музей древностей и искусствъ обогатился весьма цѣнной нумизматической коллекціей, принесенной музею въ даръ мѣстнымъ нумизматомъ г. Бодилевскимъ, потратившимъ на собраніе этой коллекціи въ теченіе нѣсколькихъ десятокъ лѣтъ много труда и средствъ. Коллекція состоитъ исключительно изъ русскихъ монетъ и заключаетъ въ себѣ множество рѣдкихъ экземпляровъ. Пока въ музей доставлено 4 витрины, въ которыхъ расположены монеты отъ Владиміра Святого до Императрицы Елизаветы Петровны включительно. Всѣ монеты богатой коллекціи расположены въ строгой системѣ—въ порядкѣ территориальномъ и хронологическомъ. Всю коллекцію можно раздѣлить на двѣ части: монеты до московскихъ князей (собственно до Дмитрія Донскаго) и монеты отъ Дмитрія Донскаго. Первую часть составляютъ, прежде всего, монеты древнѣйшаго періода, куда входятъ: кіевская гривна, 6 диргемъ, золотая монета Владиміра Святого и 3 серебряныхъ монеты его же. Далѣе идутъ монеты различныхъ княжествъ и удѣловъ, преимущественно XV вѣка. Сюда относятся: 25 новгородскихъ монетъ до времени покоренія Новгорода Москвой (до 1478 года) и 3 монеты отъ времени покоренія Новгорода до 1505 года; 10 монетъ Пскова самостоятельнаго (до 1510 года) и 9 монетъ Пскова покореннаго; 2 монеты княжества Суздальскаго (1410—1417 гг.); 7 монетъ княжества Рязанскаго (1429—1484 гг.); 49 монетъ великаго княжества Тверскаго, обнимающихъ эпоху отъ 1399 до 1490 года; далѣе идутъ монеты удѣльныхъ князей Городенскаго, Кашинскаго, Бѣлозерскаго и Можайскаго, Верейскаго, Серпуховскаго и Боровскаго и удѣла Дмитрова. Монеты второй части коллекціи, т. е. монеты великихъ князей московскихъ (начиная отъ Дмитрія Донскаго), царей московскихъ и русскіихъ императоровъ идутъ въ строго хронологическомъ порядкѣ безъ всякихъ пропусковъ. Вотъ краткій перечень этихъ монетъ: 1 монета Дмитрія Донскаго (1362—1389 гг.), 1 монета Василия Дмитріевича (1389—1425 гг.), 32 монеты Василия Темнаго (1425—1462 гг.), 20 монетъ Ивана III (1462—1505 гг.), 5 монетъ Василия Ивановича (1505—1533 гг.), 9 монетъ великаго князя Ивана IV Васильевича (1533—1547 гг.). Сюда же относятся 24 монеты московскаго великокняжескаго періода, не имѣющія именъ князей или съ неразобранными именами. Всего московскихъ великокняжескихъ монетъ въ коллекціи 92; всѣ онѣ серебряныя. Монетъ московскихъ царей отъ Ивана Грознаго до Михаила Феодоровича—81, въ томъ числѣ 79 серебряныхъ и 2 золотыхъ. По отдѣльнымъ царствованіямъ эти монеты распределяются такъ: царя Ивана Грознаго—19 монетъ, Феодора Иоанновича—15, Бориса Годунова—23, Лжедмитрія—10, Василия Ивановича Шуйскаго—11 монетъ (въ томъ числѣ одна золотая) и Владислава Сигизмундовича—3 монеты (въ томъ числѣ одна золотая). Монетъ царей изъ дома Романовыхъ

до Петра I въ коллекціи насчитывается 60, а именно: монетъ Михаила Ѳеодоровича—29, Алексѣя Михайловича—17, Ѳеодора Алексѣевича—7 (въ томъ числѣ одна золотая монета съ двуглавымъ орломъ), Ивана Алексѣевича—6 и 1 монета царей Іоанна и Петра. Наибольшее число монетъ приходится на эпоху Петра Великаго—болѣе 400, въ томъ числѣ 9 золотыхъ, прекрасно сохранившихся, и 197 серебряныхъ. Монетъ Екатерины I—34 (2 золотыхъ, 26 серебряныхъ и 6 мѣдныхъ), Петра II—20 (2 золотыхъ, 13 сер. и 5 мѣдныхъ), Анны Іоанновны—28 (одна золотая, 22 сер. и 5 мѣдныхъ), Іоанна Антоновича—5 серебряныхъ монетъ и Елисаветы Петровны—64 монеты (22 золотыхъ, 24 сер. и 18 мѣдныхъ). Остальныя монеты коллекціи еще не доставлены въ музей. Въ общемъ отъ временъ Дмитрія Донскаго до Елисаветы Петровны въ коллекціи насчитывается 790 монетъ. Надо замѣтить, что всѣ эти монеты отличаются другъ отъ друга или годомъ, или типомъ, и дубликаты въ счетъ монетъ коллекціи не вошли. Всѣ дубликаты какой-нибудь монеты, сколько-бы ихъ ни было, считаются за одинъ экземпляръ. Вообще нумизматическая коллекція г. Бодилевскаго является единственной въ Кіевѣ. Мало того, въ ней есть много монетъ, представляющихъ собой *unicum*.

Русскій Инвалидъ 27 ноября, № 257 (краткое сообщ. въ *Жизн. Россіи* 8 дек., № 101).

Въ тотъ-же музей поступили чрезвычайно цѣнные предметы, добытые лѣтомъ нынѣшняго года при раскопкѣ могильника славянской культуры въ Полтавской губерніи, на берегу рѣки Псла, въ 12 верстахъ отъ города Гадяча. Могильникъ обнимаетъ собой обширную эпоху отъ II до IX вѣковъ и заключаетъ въ себѣ какъ скиѣскія, такъ и славянскія погребенія. Интересно, что въ тѣхъ и другихъ находится много общаго. Могильные курганы отличаются крайне различными размѣрами. Могильникъ изслѣдовали лѣтомъ нынѣшняго года В. В. Хвойко и С. А. Мазараки, которые раскопали въ общемъ около 100 различныхъ кургановъ. Большинство изъ нихъ было ограблено, причемъ ограбленіе это относится къ XVI и XVII вѣкамъ. Небольшіе курганы разрушены дѣйствіемъ плуга. При изслѣдованіи этого скиѣо-славянскаго могильника, прежде всего, было установлено то весьма интересное для археологической науки обстоятельство, что въ такъ называемыхъ скиѣскихъ погребеніяхъ здѣсь попадаетъ параллельно положеніе и сожженіе, чего у южныхъ Скиѣовъ, то-есть у Скиѣовъ-кочевниковъ, никогда не встрѣчается. Изслѣдованіе могильника дало богатые результаты и нынѣ обогатило Кіевскій музей коллекціей предметовъ, единственныхъ въ своемъ родѣ. Въ частности раскопки гг. Хвойко и Мазараки даютъ полную картину убранства славянской женщины VII—VIII вѣковъ. Интересно, что почти все, что было добыто при этихъ раскопкахъ, найдено при женскихъ погребеніяхъ; при мужскихъ же погребеніяхъ, кромѣ ножиговъ, «кресалъ» и кремней, не оказалось ничего. Вещественные результаты раскопокъ выставлены въ настоящее время въ одномъ изъ залъ музея и занимаютъ четыре витрины; въ двухъ изъ нихъ заключаются погребенія двухъ женщинъ (головныя части), вырѣзанныя на мѣстѣ вмѣстѣ съ землей и очищенныя уже въ музей. Вообще, предметы, найденные при раскопкахъ, крайне оригинальны, а нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются впервые; характерною особенностью найденныхъ предметовъ является то обстоятельство, что большинство предметовъ—изъ серебра; золото совершенно отсутствуетъ. Указанныя выше части двухъ женскихъ погребеній представляютъ собой *unicum* и имѣютъ большой научно-археологическій интересъ. Погребенія эти представляютъ полный головной уборъ женщины-славянки VII—VIII вв.; уборъ этотъ состоитъ изъ серебряной повязки-вѣнчика со спиралями; къ вѣнчику прикрѣплена головная привѣска изъ витой серебряной проволоки; привѣска спускается до плеча и имѣетъ рядъ бубенчиковъ. Другаго рода головной уборъ (образцовъ его най-

дено нѣскольکو) представляетъ родъ вѣнчика изъ серебряной же проволоки, причемъ лицевая часть ея, то-есть та, которая дежитъ на лбу, расширена въ формѣ пластинки, согнутой въ желобокъ. Въ этотъ желобокъ, надо полагать, закрѣплялись какіе-либо предметы, дополняющіе головной уборъ. Благодаря указаннымъ вѣнчикамъ и повязкамъ, при раскопкахъ удалось найти не мало женскихъ волосъ (въ видѣ пучковъ), хорошо сохранившихся. Цвѣтъ волосъ— частью темный, частью свѣтлый. Эти волосы можно видѣть въ двухъ большихъ витринахъ, наполненныхъ различными предметами, добытыми при раскопкахъ (ожерелья, вѣнчики, спирали, бубенчики, браслеты, височныя кольца, перстни и т. д.). Височныя кольца изслѣдованныхъ погребеній представляютъ по своей формѣ особый видъ; они сдѣланы изъ серебряной проволоки, согнутой съ обоихъ концовъ, причемъ одинъ конецъ согнуть спиралью, а другой представляетъ крючекъ для привѣшиванія колець. Особенно интересно найденное при одномъ изъ погребеній глиняное, покрытое цвѣтною эмалью («поливой») яйцо, имѣющее, очевидно, какое-то ритуальное значеніе. Яйцо сильно напоминаетъ украинскую «писанку». Вообще, всѣ предметы послѣднихъ раскопокъ гг. Хвойка и Мазараки имѣютъ большой научный интересъ, и потому пріобрѣтеніе ихъ для Кіевского музея древностей и искусствъ было весьма желательно. Въ настоящее время всѣ эти предметы пріобрѣтены у В. В. Хвойка и С. А. Мазараки А. Н. Терещенкомъ, который принесъ ихъ въ даръ Кіевскому музею, обогативъ тѣмъ самымъ значительно отдѣлъ славянскихъ древностей музея и давъ возможность гг. Хвойко и Мазараки продолжать свои изслѣдованія.

Моск. Вид. 2 дек., № 322; ср. Русск. Вид. 4 дек., № 335.

Въ музей Одесскаго общества исторіи и древностей поступили: 1) интересные въ археологическомъ отношеніи предметы, найденные въ Одессѣ при копаніи земли около «Чумной горы»: небольшое желѣзное распяtie, желѣзный топорикъ и желѣзныя стрѣлы. Вещи эти пожертвованы г-жей А. Корецкой. 2) Присланные въ даръ музею Археологической Коммиссіей миланскій дукатъ герцога Франциска Висконти, найденный въ с. Чичма, Бессар. губ., и римская императорская мѣдная монета, найденная въ имѣніи г. Вагнера, въ Крыму. 3) Большая серебряная медаль, вычеканенная по поводу празднованія открытія Маріинской канальной системы; эта медаль подарена музею казначеемъ общества П. А. Маврокордато.

Од. Лист. 25 ноября, № 304.

Владикавказское городское полицейское управленіе доставило въ статистическій комитетъ для Терскаго областного музея 297 старинныхъ серебряныхъ монетъ, древній серебряный крестъ съ цѣпочкой и два старинныхъ серебряныхъ кольца весьма оригинальной работы.

Терск. Вид. 24 окт., № 231.

Въ Херсонскій археологическій музей отъ Е. С. Андреевской поступилъ мѣдный елизаветинскій двухкопеечникъ, найденный при рытвѣ колодца въ ея имѣніи, д. Кардамичевкѣ Тираспольскаго уѣзда.

Юль 26 окт., № 1330.

И. д. Черниговскаго уѣзднаго исправника Г. Г. Пикусъ представилъ начальнику губерніи Е. К. Андреевскому, для помѣщенія въ Историческій музей Черниговской ученой архивной коммисіи, старинное желѣзное било, хранившееся въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Неданчичахъ, Черниговскаго уѣзда, и переданное священникомъ означенной церкви Іоанномъ Богдановскимъ.

Било имѣеть видъ широкой дуги, съ кольцомъ сверху для привѣски, вѣсять 33 фунта, при ударѣ издаетъ ровный сильный и довольно пріятный звукъ. Било (отъ слова бить), независимо отъ формы устройства (кромѣ даннаго образца, оно бываетъ еще въ видѣ деревянной или металлической доски), имѣеть въ православной церкви одинаковое назначеніе: въ него бьютъ, или ударяютъ для того, чтобы стучомъ или звукомъ созывать вѣрующихся къ общественному богослуженію. Въ церковномъ уставѣ, въ мѣстахъ службы, гдѣ положено быть звону, находимъ такіа выраженія: «параекклісархъ (пономарь) клецлетъ въ било довольно» и проч. У насъ на Руси била замѣнены почти вездѣ колоколами, и только въ древнихъ монастыряхъ и церквахъ била изрѣдка попадаются, какъ остатокъ глубокой старины, причемъ и назначеніе ихъ въ монастыряхъ приняло нѣсколько иной характеръ: они висятъ не на колокольняхъ и въ нихъ клецлетъ не для созыва къ богослуженію, а только «на трапезу». Такъ было еще недавно и въ мѣстномъ Елецкомъ монастырѣ. Въ Греціи-же била (называющіяся тамъ *σφραγιστρον, σφραγιστήριον*) существуютъ и до сихъ поръ, именно какъ колокола—для созыва вѣрующихся къ богослуженію, особенно же тамъ, гдѣ близъ живущіе турки не допускаютъ употребленія колоколовъ. Била тамъ бываютъ различной величины, какъ у насъ колокола, и употребляются—меньшія въ будни, а большія въ праздники.

Переходя къ вопросу о томъ, какимъ образомъ въ приходской церкви села Неданчицъ, устроенной сравнительно недавно (въ 1740 году), сохранилось било, какъ предметъ старины, почитаемый у насъ главнѣйше принадлежностью монастыря, должно замѣтить, что село Неданчици считается однимъ изъ поселеній дотатарскихъ; названіе свое оно получило отъ фамиліи владѣльцевъ, извѣстныхъ по актамъ.—Кривошии и Неданчици. Къ сѣверо-востоку отъ теперешняго Неданчичскаго храма существовала когда то «архіерейская гута», купленная Черниговскою каедрою у владѣльца Григорія Евфимовича Кривошии и утвержденная за каедрою универсаломъ гетманскимъ 1704 года; на той «гутѣ» выдѣлывалось стекло. На сѣверъ же, въ 2-хъ верстахъ отъ церкви, на лѣвомъ берегу Кривой рѣчки, была когда то «жельзница», или жельзный заводъ Черниговскаго Ильинскаго монастыря. Мѣстность, гдѣ указываютъ «жельзницу», нынѣ усыпана глыбами жужелицы (остатками отъ пердѣлки жельза), и рыболовы въ берегахъ Кривой рѣчки видятъ огромныя цегляныя печи въ развалинахъ.

Такимъ образомъ, въ Неданчицахъ были владѣнія Черниговской каедры и Ильинскаго монастыря. Несомнѣнно, тамъ жили и Черниговскіе монахи. Это само собою объясняетъ существованіе била въ Неданчичской церкви.

Затѣмъ, въ Неданчицахъ существовалъ монастырскій жельзный заводъ. Отсюда легко и пожалуй безошибочно можно предположить, что описываемое било—издѣліе того-же завода. И съ этой стороны, какъ издѣліе мѣстное, било это приобретаетъ особый интересъ для нашего историческаго музея.—*П. М. Добровольскій.*

Черниг. губ. Вид. 29 декабря, № 3066.

III. Свѣдѣнія о памятникахъ древности, кладяхъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Въ № 257 мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей (отъ 15 ноября) напечатано слѣдующее заявленіе отъ редакціи: У нѣкоторыхъ старожиловъ Архангельской губерніи имѣются интересныя археологическіе документы, относящіеся до исторіи, этнографіи, статистики или экономическаго состоянія нашего

края въ началѣ XIX или XVIII вѣка и т. под., еще не появившіеся въ печати. Чтобы спасти подобныя документы отъ совершеннаго забвенія или исчезновенія, Редакція приглашаетъ присылать точныя копіи такихъ документовъ, а если возможно, то и подлинники—для напечатанія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Подлинники будутъ возвращаться ихъ собственникамъ.

Астраханская губернія.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторы! Въ сообщеніи вашей газеты, коснувшемся засѣданія историко-этнографической секціи Петровскаго общества отъ 2 сего декабря, вкрались частью неточности, частью очевидныя ошибки, которыя я желалъ бы настоящимъ письмомъ исправить. Такъ, напримѣръ, въ сообщеніи сказано, что первое изъ сообщеннаго мною черезъ И. А. Бирюкова представляетъ собою составленный со словъ переводчиковъ, ямщиковъ и другихъ лицъ перечень кургановъ въ горной части Малодербетевскаго улуса. Между тѣмъ, въ моемъ сообщеніи говорится, что я, имѣя главной своей цѣлью обратить вниманіе нашихъ богачей, интересующихся археологіей, на изобилующую курганами *юстную* (а не горную) часть Малодербетевскаго улуса, имѣю смѣлость выступать съ этимъ неполнымъ перечисленіемъ кургановъ, составленнымъ по даннымъ моей записной книжки, *куда со словъ ямщиковъ, стражниковъ и переводчиковъ вносились названія мѣстностей*, на которыхъ при развѣздахъ по улусу приходилось видѣть курганы. Ясно, что текстъ моего сообщенія достаточно точно удостовѣряетъ, что перечисленные мною курганы были видимы мною лично, а со словъ постороннихъ лицъ записаны лишь названія урочищъ, гдѣ находились курганы. Это большая разница. Далѣе я позволяю себѣ усомниться въ точности передачи замѣчанія В. М. Гаркемы по поводу моего сообщенія, который будто бы именно по поводу моего сообщенія высказался, что «едва-ли не всѣ курганы по нѣскольку разъ вскрыты кладомскателями и что малоопытные изслѣдователи иногда смѣшиваютъ курганы съ естественными возвышенностями—такая ошибка допущена, вѣроятно, и г. Яковлевымъ: онъ называетъ въ ряду другихъ курганъ, какъ бы облицованный галькой—это не искусственный». Почтенный предсѣдатель ученаго общества не имѣлъ основаній и не могъ сказать приведеннаго, такъ какъ: 1) въ моемъ сообщеніи, въ примѣчаніяхъ, указывалось, какіе курганы были найдены мною раскопанными, и 2) главное основаніе, которое могло-бы вызвать предположеніе, что мною смѣшаны курганы съ естественными возвышенностями—якобы приводимое В. М. Гаркемой упоминаніе мною въ ряду другихъ кургана какъ бы облицованнаго галькой отпадаетъ совершенно, ибо ничего подобнаго мною въ сообщеніи не говорилось. Я упоминаю 6 кургановъ, *обложенныхъ мелкими камнями*: ни слова о галькѣ у меня нигдѣ нѣтъ. Существованіе на Эргеняхъ покрытыхъ галькой естественныхъ возвышенностей должно было скорѣе вызвать недоумѣніе В. М. Гаркемы, какъ спеціалиста по геологіи, докладывавшаго въ Петровскомъ обществѣ изслѣдованія профессора Мушкетова въ калмыцкой степи, который нигдѣ покрытыхъ галькой возвышенностей на Эргеняхъ не наблюдалъ, насколько мнѣ извѣстно, тѣмъ болѣе на балкахъ Болгунъ-Салъ и Кегельтынъ-Элисынъ-Сала, лежащихъ восточнѣе Эргенинскаго водораздѣла. Также напрасно мнѣ приписывается утверженіе, что паукъ «чимъ хара» заставляетъ переселяться цѣлыя хотоны. Этого нѣтъ въ моихъ сообщеніяхъ. Остается пожелать, чтобы газетныя сообщенія, касающіяся читанныхъ въ Петровскомъ обществѣ докладовъ, излагались, такъ же, какъ и дѣлаемые относительно нихъ замѣчанія, по возможности безъ уклоненій отъ текста докладовъ въ сторону произвольныхъ предположеній и утверженій.—*Николай Яковлевъ.*

Астрах. Вѣстн. 31 дек., № 4037.

Екатеринославская губернія.

Въ Екатеринославѣ, въ саду князя Потемкина, въ нижней его части обнаружены хранителемъ областного музея имени А. Н. Поля остатки бывшаго здѣсь древняго городища и сельца, на которое случайно наткнулся воспитанникъ мѣстнаго реальнаго училища. Найдены черепки первобытной посуды съ разнороднымъ орнаментомъ и каменный молотъ, плохо отшлифованный, древнѣйшей формы. Однимъ изъ учениковъ городского училища также найдены вполне сохранившійся цѣлый глиняный сосудъ. Всѣ эти предметы имѣютъ несомнѣнно историческую цѣнность. Было бы желательно, чтобы всѣ подобнаго рода находки были передаваемы въ мѣстный областной музей.

Приднѣпр. Край 7 сент., № 1580.

Произведенный профессоромъ В. Б. Антоновичемъ въ бытность его въ Екатеринославѣ, въ концѣ октября, осмотръ мѣстности въ Потемкинскомъ саду привелъ къ убѣжденію, что, дѣйствительно, въ нижней части сада, примыкающей къ Днѣпру, существовало селище каменнаго вѣка, сильно нынѣ поврежденное, благодаря нивелировкѣ мѣстности при распланировкѣ сада. Кроме того, обнаружено, что въ самое недавнее время кѣмъ-то произведены раскопки въ этихъ мѣстахъ. Раскопки эти, вѣроятно, сдѣланы послѣ доклада въ научномъ обществѣ, въ которомъ упомянуто было о находкѣ. Проф. Антоновичъ нашелъ еще много черепковъ съ весьма интереснымъ орнаментомъ. По мнѣнію профессора, было бы желательно, чтобы дальнѣйшія раскопки въ саду никѣмъ не производились, а случайныя находки передавались бы въ областной музей.

Востн. Юга 1 ноября, № 250.

Минувшимъ лѣтомъ въ Новомосковскомъ уѣздѣ произведены были интересные археологическія раскопки А. С. С и н я в с к и м ъ, давшія богатый матеріалъ для опредѣленія первобытныхъ поселенцевъ ближайшей къ Екатеринославу территоріи. Въ раскопанныхъ курганахъ и городищахъ были найдены глиняные сосуды разнообразной формы, украшенные первобытнымъ орнаментомъ, костяныя орудія и кремневые наконечники. Сосуды плохо обожжены и сдѣланы безъ помощи гончарнаго колеса, но нѣкоторые изъ нихъ не лишены изящества. На основаніи раскопокъ можно предположить, что городища и курганы принадлежатъ племени, уже достигшему извѣстной матеріальной культуры.

Минск. Листок 31 іюля, № 129; *ср. Бирж. Видом.* 5 авг., № 211; *Южн. Россія* 8 авг., № 200.

Въ производствѣ раскопокъ въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи на средства Императорскаго Археологическаго общества къ предстоящему съѣзду изъявили согласіе принять участіе профессора университетовъ: гг. Трифильевъ, Покровскій, Айвазовъ (?) и Данилевичъ.

Приднѣпр. Край 2 ноября, № 1636.

Енисейская губернія.

Близъ села Сѣдельникова, Сухобуримской волости, на пашнѣ найдены два большихъ мѣдныхъ сосуда, вѣсомъ оба 1 п. 24 ф. Однимъ изъ заѣзжихъ археологовъ сдѣлано и послано въ Археологическую Комиссію полное описаніе и рисунки сосудовъ. Находка, несмотря на нѣкоторые поврежденія, сохранилась очень хорошо: оба сосуда украшены веревочнымъ орнаментомъ; надписей ни на томъ, ни на другомъ, къ сожалѣнію, не оказалось.

Сибирская Жизнь 9 іюля, № 147.

Иркутская губернія.

Лѣтомъ минувшаго года въ Иркутскѣ были членъ общества «Любителей природы» въ Куопіо О. А. Ф. Лекбомъ и его помощники У. Г. Оксаненъ и А. Сельманъ, которые занимались собираніемъ предметовъ по естественнымъ наукамъ и небольшихъ этнографическихъ и археологическихъ вещей. Изъ Иркутска они посѣтили окрестности Байкала.

Сиб. Жизнь 14 іюля, № 152.

Калужская губернія.

Археологическія раскопки въ Орловской, Тульской и *Калужской* губерніяхъ производились съ 8-го по 22-е сентября членомъ-сотрудникомъ археологическаго института В. Р. А п у х т и н ы мъ въ уѣздахъ: Болховскомъ, Мценскомъ (Орловской губ.), Бѣлевскомъ (Тульской губ.), Жиздринскомъ и Козельскомъ (Калужской губ.). Между прочимъ, раскопано 7 городищъ и 10 кургановъ. Кроме того, найдены стоянки каменнаго вѣка и собрана коллекція каменныхъ орудій, состоящая изъ кремневыхъ ножей, наконечниковъ, стрѣлъ и дротиковъ, полированныхъ и отбивныхъ каменныхъ долотъ, каменнаго молотка и проч. Попутно съ этимъ собраны этнографическія коллекціи, предназначенныя для имѣющагося открыться въ гор. Орлѣ музея.

Праг. Вѣстн. 9 окт., № 220 (изъ *Орл. Вѣстн.*); *ср. Жизнь Россіи* 20 окт., № 94.

Кіевская губернія.

Священникъ с. Безрадитъ, Кіевского уѣзда, о. Павелъ Леонтовичъ обнаружилъ на церковной землѣ остатки какого-то древняго сооруженія, обнаженныя на глубинѣ 8 аршинъ послѣдними ливнями. Видны дубовыя части какой-то постройки. Мѣстные старожилы не могутъ припомнить, что именно было на мѣстѣ находки. Священникъ же предполагаетъ, что это было одно изъ сооруженій древняго города Торческа.

Кіевлянинъ 12 іюля, № 190, *Сиб. Вѣд.* 16 іюля, № 191.

Несмотря на то, что въ настоящее время многое множество памятниковъ тщательно изучены нашими археологами, все же есть не мало областей въ исторіи тѣхъ или другихъ памятниковъ стариннаго искусства, изучать кои при немѣннѣи матеріаловъ представляетъ собой немаловажную трудность. Въ такомъ именно положеніи находятся наши изслѣдователи исконнаго русскаго искусства—иконописанія; еще для изученія иконописанія въ сѣверной, сѣверо-западной и части средней Россіи мы имѣемъ сравнительно достаточное число вещественныхъ памятниковъ иконописанія, по которымъ можно прослѣдить развитіе того или другого иконописнаго пошиба, но изученіе иконописанія по всему югу Россіи въ большей степени затрудняется немѣннѣемъ такихъ памятниковъ, благодаря частымъ татарскимъ и инымъ погромамъ, или недостаточнымъ изслѣдованіямъ немногихъ имѣющихся. Это особенно замѣтно въ Малороссіи. Поэтому каждая археологическая экскурсія, каждое новое изслѣдованіе въ этой области представляется весьма важнымъ и интереснымъ фактомъ. Къ такимъ именно экскурсіямъ надо отнести, по достигнутымъ результатамъ, экскурсію извѣстнаго южнаго археолога И. М. Каманина въ уѣздахъ Таращанскомъ и Чигиринскомъ, въ которыхъ не мало старинныхъ церквей, совершенно не обслѣдованныхъ со стороны значенія ихъ иконописныхъ памятниковъ. Главнѣйшее значеніе въ этихъ храмахъ имѣютъ иконостасы; старыхъ иконостасовъ въ полной сохранности изслѣдователь нигдѣ не нашелъ и лишь верхніе ярусы ихъ кое-гдѣ дошли до нашего времени. По оставшимся памятникамъ можно представить себѣ общій видъ иконостаса; всѣ иконы имѣютъ какъ бы свои рамы, по бокамъ неглубоко рѣзныя колонки: на нихъ въ боль-

шинствѣ случаевъ вырѣзаны гроздья винограда; важнѣйшая часть иконостаса— царскія врата—повсюду новыя и не представляютъ большого интереса. Иконы по своему исполненію нерѣдко довольно любопытнаго стариннаго письма, но сюжеты однообразны: изображеніе страданій и Воскресенія Спасителя, Скорбящей Божіей Матери, великомученицъ Варвары и Екатерины, Маріи Магдалины (въ видѣ польской пани — женщины въ польскомъ нарядѣ) вотъ наиболѣе часто повторяющіеся сюжеты. Южно-русскія церкви, вообще, представляютъ очень много однообразныхъ по содержанію иконъ, въ противоположность сѣвернымъ, гдѣ онѣ очень разнообразны. Пишущему эти строки приходилось для одной работы по иконописанію обратиться въ свое время къ извѣстному историку и изслѣдователю Малороссіи А. М. Лазаревскому съ просьбой дать указанія относительно матеріаловъ по исторіи мѣстнаго иконописанія. «Такихъ матеріаловъ,—писалъ намъ въ отвѣтъ историкъ,—почти совершенно нѣтъ; эта часть у насъ не изслѣдована; южно-русскія иконы поразительно однообразны, почти исключительно въ нихъ воспроизводятся лики Спасителя, Божіей Матери, Маріи Магдалины и Іоанна Крестителя. Въ техническомъ отношеніи большинство иконъ производитъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ современныя имъ иконы сѣверныхъ иконописныхъ пошибовъ». Изслѣдованіе И. М. Каманина является подтвержденіемъ этого на основаніи памятниковъ и, какъ несомнѣнно цѣнный вкладъ въ столь бѣдную у насъ литературную исторію южно-русскаго иконописанія, оно должно привѣтствоваться всѣми историками и изслѣдователями.

Бирж. Вид. 20 авг., № 225.

Съ 1903 года въ Кіевѣ, изобилующемъ памятниками древности, множествомъ археологическихъ коллекцій и т. д. и имѣющемъ много крупныхъ ученыхъ и изслѣдователей въ области изученія старины, начнется изданіе спеціально археологическаго журнала «Археологическая Лѣтопись». Редакторомъ-издателемъ новаго изданія является директоръ кіевского музея древностей и искусствъ Н. О. Бѣляшевскій, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ въ журналѣ «Кіевская Старина» отдѣлъ подъ названіемъ «Археологическая лѣтопись». Новое изданіе, потребность въ которомъ въ Кіевѣ давно уже ощущается, будетъ выходить пока въ видѣ книгъ, по одной въ каждые два мѣсяца. Подписная цѣна—3 руб. въ годъ.

Кіевлянинъ 23 ноября, № 323.

Извѣстные собиратели прилѣпровскихъ древностей Б. Н. и В. И. Ханенко, устроившіе у себя въ Кіевѣ цѣлый археологическій музей, не перестаютъ знакомить любителей старины со своими коллекціями путемъ изданія ихъ описаній и изображеній въ роскошныхъ выпускахъ. Вышедшій недавно V выпускъ «Древностей Приднѣпровья» посвященъ славянской эпохѣ (VI—XIII в.) и заключаетъ въ себѣ 40 отлично исполненныхъ (въ фотолитографіи Кульженко) таблицъ съ рисунками и краткій описательный текстъ (63 стр.). Представлены предметы вооруженія, домашняго быта, церковнаго украшенія, стеклянные сосуды, предметы изъ камня, статуэтки, глиняные сосуды и т. д. Свою богатую коллекцію славянскихъ древностей гг. Ханенко возили въ Харьковъ на выставку при XII археологическомъ съѣздѣ. Особенное вниманіе привлекалъ здѣсь замѣчательный, единственный въ своемъ родѣ кладъ, найденный въ 1901 г. близъ Кіева. За этотъ кладъ заплачено 25 тысячъ рублей.

Русск. Инв. 28 авг., № 188 (изъ *Екатериносл. Вѣстн.*) и *Вид. Спб. Градонач.* 20 іюля, № 156.

Костромская губернія.

О кладѣ въ 275 старинныхъ копеекъ (см. *Археолог. Хрон.*, вып. 2, стр. 52) появилось сообщеніе также въ «*Петерб. Листкѣ*» 22 іюля, № 198.

Кубанская область.

Въ концѣ августа при добываніи глины на кирпичномъ заводѣ Лю-Трахова (бывшій Хомякова) открыта могила, изъ которой извлечены кости человека, глиняный кувшинъ и чашка, два золотыхъ ручныхъ браслета и бронзовое зеркальце съ рельефными изображеніями на оборотной сторонѣ—двумя переплетающимися крючками. Въ отвѣсной стѣнѣ видна часть горшка. На одномъ кусочкѣ горшка сохранилось изображеніе цѣпи. Покойный Хомяковъ разрывалъ могильникъ болѣе 30 лѣтъ и лично говорилъ мнѣ о массѣ вырытыхъ богатствъ, уничтоженныхъ рабочими или проданныхъ за безцѣнокъ. Разъ былъ откопанъ воинъ въ полномъ вооруженіи и костюмѣ изъ серебра и золота, богатѣйшій мечъ, и, кажется, находку взялъ полковникъ Каменевъ. Лично я видѣлъ въ 1873 г., когда помощникъ пристава Будзинскій отобралъ у Хомякова на мѣстѣ находки, гдѣ и теперь найдены вещи, серебряный жирафъ, грифонъ, серебряную головку лошади. Всѣ могилы въ глубину бываютъ въ 2—3 арш. въ черноземѣ, и трупы клялись на глинѣ, такъ что откапывались не трудно. Слѣдовало бы вѣнчѣе думать изъять 2 дес. оставшагося могильника и предоставить археологамъ произвести раскопки. По святіи чернозема глина останется на нужды кирпичныхъ заводовъ. Нужно пожагѣть, что наннн археологи ѣздятъ на раскопки вдаль и не занимаются изслѣдованіемъ у себя дома. Тридцать лѣтъ повторяются непрерывно находки; пора же обратить на это вниманіе. Замѣчательно, что въ этой мѣстности въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ раскапывалъ курганчики профессоръ Самоквасовъ, но до могильника не дошелъ. Всюду выкапывались черепки жженой глины, въ могильникахъ же посуда изъ глины нѣсколько лучше, чѣмъ въ городищахъ каменнаго вѣка; здѣсь встрѣчаются издѣлія изъ бронзы, серебра и золота. Говорятъ, находили и желѣзные панцири. Безспорно, мѣстность издавна была населена народомъ и вскорѣ послѣ каменнаго вѣка, свидѣтелями котораго остаются городища въ Екатеринодарѣ на мѣстѣ почтовой стаяціи, въ южной части городского сада, около ст. Корсунской, Воронежской, Казанской и др., гдѣ, кромѣ череповъ и костей животныхъ, а также орудій изъ камня, ничего нѣтъ.—*К. Живило.*

Куб. обл. Вид. 28 авг., № 186; *сп. Живоп. Россія* 22 сент., № 90; *Родина* 29 сент., № 39; *Сѣтъ* 12 сент., № 240.

Курляндская губернія.

Въ Курляндской губерніи за послѣдніе годы найдены слѣдующіе древніе предметы: 1) 26 золотниковъ мѣдныхъ лифляндскихъ и рижскихъ монетъ временъ Христины и Карла-Густава; найдены въ Газенпотскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Рунге (возвращены находчику); 2) 4 фунта 5 зол. рижскихъ солидовъ XVII столѣтія; найдены въ Тальсенскомъ уѣздѣ, въ ус. Абракъ (сплавлены, потому что не имѣли научнаго значенія); 3) 24 золотника серебряныхъ и 19¼ фунтовъ мѣдныхъ монетъ западно-европейскихъ, шведскихъ, прусскихъ и польскихъ XVI столѣтія; найдены въ имѣніи Гальтенъ, Тальсенскаго уѣзда (возвращены владѣльцу имѣнія); 4) серебряный витой браслетъ; найденъ въ Добленскомъ уѣздѣ, близъ Залгаленской церкви (переданъ въ Имп. Росс. Истор. музей въ Москвѣ); 5) до 1000 рижскихъ, ливонскихъ и шведскихъ монетъ XVII стол.; найдены въ имѣніи Калетенъ, Газенпотскаго уѣзда (возвращены находчику); 6) вырытый въ Гробинскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Кукшѣ, кладъ изъ 5 серебряныхъ браслетовъ и 106 серебр. куфическихъ монетъ (на половину цѣлыхъ, половину въ обломкахъ IX—X стол.); изъ браслетовъ 4 имѣютъ видъ спиральныхъ наручниковъ, свернутыхъ въ 6—7 оборотовъ изъ гладкаго 4-граннаго прута съ завитками на концахъ, а пятый представляетъ наручникъ, свитый изъ двухъ проволокъ, въ 7 оборотовъ, съ орнаментиро-

ванными пластинчатыми петлями на концах (вѣсомъ 94 зол.); между монетами одна аббасидская, одна саффаридская, 46 саманидскихъ и 4 подражанія саманидскимъ; между обломками находятя преимущественно части саманидскихъ монетъ (монеты переданы въ Курляндскій музей, а браслеты—въ Имп. Росс. Историч. музей).

Курляндскія Вид. 11 сент., № 73.

При постройкѣ новой Московско-Виндавской желѣзной дороги найдено близъ Стабинской волости, Курляндской губ., 16 человѣческихъ скелетовъ и вмѣстѣ съ ними топоры, копыя и различныя кольца, значеніе которыхъ нельзя опредѣлить. Могилы слѣдующаго устройства: сначала кольцообразно расположенъ слой камня, внутри кольца прямо на землѣ находились покойники и надъ ними бугорокъ земли. Подобныхъ бугорковъ нѣсколько, изъ нихъ нѣкоторые засыпаны, нѣкоторые вскрыты, такъ что уцѣлѣлъ только одинъ бугорокъ.

Сиб. Вид. 22 июля, № 197; ср. *Карсъ* 1 окт., № 40.

Курская губернія.

Въ прошломъ 1902 году для проведенія новаго желѣзнодорожнаго пути Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги потребовалось срыть съ южной стороны г. Бѣлгорода откосъ. Снимая его, рабочіе въ черноземѣ обнаружили много артиллерійскихъ ядеръ, величиной въ дѣтскій кулакъ, совершенно круглой формы. Ядра находились на глубинѣ двухъ аршинъ отъ поверхности. Слѣдующій за черноземомъ слой земли представляетъ глину, пронизанную неправильно расположеннымъ слоемъ мѣла, подъ которымъ и оказалась наиболѣе цѣнная находка на глубинѣ 6 аршинъ отъ поверхности. Приблизительно съ начала августа, по словамъ рабочихъ, начали попадаться кости, которыя рабочими и сваливались въ насыпь для моста; когда же на это было обращено вниманіе, то отъ уцѣлѣвшихъ остатковъ можно было собрать только небольшую коллекцію костей. Имѣется, кромѣ того, около 30 обломковъ то пористыхъ костей, то болѣе плотныхъ, значеніе которыхъ въ организмѣ трудно опредѣлить вслѣдствіе ихъ безформенности. Обломки костей несомнѣнно принадлежатъ одному животному и представляютъ собою плечевыя кости: длина одной — 81 сант., окружность ея въ широкой части — 72 сант., двѣ большія берцовыя кости, двѣ другія, повидному, остатки суставныхъ поверхностей соотвѣтствующихъ бедеръ, затѣмъ — большія и мало-берцовыя кости, которыя принадлежатъ уже второму экземпляру и отличаются и цвѣтомъ, и размѣрами отъ одноименной, двѣ кости — развѣтвленіе рога и принадлежатъ третьему экземпляру, быть можетъ, сѣверному оленю. Такимъ образомъ въ пластъ земли, толщиною въ 5—6 четвертей и длиной около 3—4 сажени, найдены остатки трехъ животныхъ: двѣ плечевыя и двѣ большія берцовыя принадлежатъ одному, большія и мало-берцовыя — другому и рогъ — третьему животному. Были-ли открыты черепныя кости, были-ли бивни — неизвѣстно; рабочіе отвѣчаютъ теперь на вопросы неохотно и уклончиво. Вычисляя по остаткамъ костей размѣры перваго животного, получаемъ слѣдующія цифры: высота отъ передняго копыта до темени—2,2 саж., длина 2,5 саж. Вѣроятно, эти остатки принадлежатъ мамонту (*elephas meridionalis* или *elephas antiquus*), а рога сѣверному оленю. Впрочемъ, вопросы эти могутъ быть рѣшены только специалистами.

Весной 1902 года однимъ гимназистомъ на берегу Донца, вблизи гор. Бѣлгорода, найдена часть головки бедра какого-то очень крупнаго животного. Если возстановить полную шаровую поверхность, часть которой представляетъ найденная кость, то діаметръ ея будетъ выше $\frac{3}{4}$ аршина. Кость передана въ музей мѣстнаго учительскаго института.

Терскія Вид. 15 окт., № 225.

Кутаисская губернія.

Въ Гаграхъ уцѣлѣли руины, относящіяся къ сѣдой древности: генуэзская башня и развалившаяся церковь, постройку которой нѣкоторые археологи относятъ къ концу VI в., другіе къ VIII в. Въ настоящее время отъ церкви остался лишь главный корпусъ, къ которому съ восточной части примыкаютъ на-половину разрушенные хоры полукруглой формы, а съ западной части—небольшой притворъ и два наружныхъ портика. Все это — въ сильно разрушенномъ состояніи. Виноградная лоза и различныя ползучія растенія гирляндами вьются по стѣнамъ, грубо сложеннымъ изъ неотесаннаго камня. На самой макушкѣ свода приютилось фиговое дерево, которое уже увядаетъ отъ старости. Между тѣмъ, нѣкогда эта грубо построенная церковь вмѣщала въ себѣ каеэдру гагрскихъ епископовъ, изъ которыхъ св. Ипатій почитается донинѣ всѣми мѣстными христіанами какъ туземцами, такъ и русскими поселенцами. Изъ достопримѣчательностей гагринской тѣснины нужно упомянуть еще о громадномъ подземельи, которое существуетъ подъ древнимъ укрѣпленіемъ, по словамъ сухумскаго археолога В. И. Черныявскаго. Планъ укрѣпленія и его положеніе между скалами и берегомъ, говоритъ г. Черныявскій, изображены у Дюбуа-де-Монпере въ его сочиненіи «Voyage autour du Caucase». Но никто не упоминаетъ о корридорахъ, идущихъ подъ Гаграми въ разныя стороны; даже въ эпоху кавказской войны ими не пользовались для отраженія вторгавшихся горцевъ.

«Очевидецъ передавалъ мнѣ, что въ обѣ стороны замѣчаются двери, ведущія въ комнаты, куда проникнуть ему не удалось, такъ какъ двери замкнуты. Существуютъ легенды (прибавляетъ г. Черныявскій) о богатствахъ, зарытыхъ тамъ въ недоступныхъ комнатахъ». Довольно странно, что про это интересное подземелье, о которомъ съ такою увѣренностью докладывалъ уже почти четверть столѣтія тому назадъ сѣбѣду ученыхъ археологовъ г. Черныявскій, не упоминается нигдѣ въ обширной кавказской литературѣ.

Близъ Гагръ есть еще одна пещера, выдолбленная въ отвѣсной каменной скалѣ. Входъ въ нее находится на высотѣ около 2 сажени и закрытъ огромною каменною плитою, приспособленною въ видѣ двери.

Слб. Вид. 23 іюля, № 198.

Лифляндская губернія.

Въ Лифляндской губерніи за послѣдніе годы найдены слѣдующіе древніе предметы: 1) 1240 серебр. рижскихъ, ревельскихъ, венденскихъ и испанскихъ монетъ XVI стол.; найд. въ Валкскомъ уѣздѣ, въ ус. Пунценъ (возвращены находчику); 2) серебряныя витыя шейныя гривны, орнаментированныя браслеты, перстни, бляхи и пронизи, стеклянныя бусы, серебряныя и бронзовыя коробки для гирекъ, желѣзный наконечникъ копья, острога, ножи и топоры и 22 серебряныя германскія монеты XII—XIII стол.; найд. на островѣ Моонъ, на горѣ Линнузе (переданы отчасти въ Импер. Эрмитажъ, отчасти въ общество изученія острова Эзеля); 3) 220 серебр. рижскихъ солидовъ и испанскихъ монетъ XVII вѣка, найд. въ г. Ригѣ (возвращены владѣльцу).

Курл. Вид. 11 сент., № 73.

Люблинская губернія.

Постоянный житель деревни Пелчинъ, гмины Ящовъ, Люблинскаго уѣзда, Тадеушъ-Станиславъ Варишакъ, временно проживая въ деревнѣ Острувекъ, гмины Березины, Холмскаго уѣзда, однажды выкапывалъ въ мѣстномъ лѣсу пни и подъ однимъ изъ нихъ нашелъ небольшой глиняный горшокъ съ мѣдной крышкою, въ которомъ оказалось до 600 штукъ старинныхъ серебряныхъ монетъ. О найденномъ кладѣ Варишакъ заявилъ полиціи, и въ настоящее

время монеты, въ количествѣ 580 штукъ, представлены начальникомъ люблинскаго уѣзда въ губернское правленіе для отсылки въ Археологическую Коммисію. Монеты относятся къ концу 16 и началу 17 столѣтія и вполнѣ сохранились.

Люблинскія губ. Вѣд. 19 іюля, № 160.

Могилевская губернія.

Крестьянинъ Серпикъ выпалалъ 18 августа на своемъ полѣ въ д. Лобчѣ, Чериковскаго уѣзда, большой кладъ. Въ Могилевѣ Серпикъ представилъ 164 монеты, но нѣсколько монетъ находчикомъ оставлено въ Чериковѣ, такъ что всего, вѣроятно, ихъ было около 200. Находились онѣ въ глиняномъ сосудѣ, имѣвшемъ видъ маленькаго боченка. Монеты оказались трехъ видовъ: талеры, полуталеры и 30-грошевики испанскіе, бельгійскіе и брабантскіе, эпохи 1627—1674 годовъ, всѣ изъ чистаго серебра и очень тяжеловѣсные (164 монеты вѣсятъ около 10¹/₂ ф.). Монеты археологическаго значенія не имѣютъ и зарыты, по всей вѣроятности, въ 1708 году, когда могилевская область была охвачена пожаромъ войны, и 28 сентября черезъ Лобчу спѣшили къ Петру I подъ Лѣсную отрядъ Баура (20 верстъ).

Могил. губ. Вѣд. 24 авг., № 67.

Московская губернія.

При производствѣ земляныхъ работъ въ зданіи бывшаго Запаснаго Дворца у Красныхъ Воротъ (въ Москвѣ), перестраиваемомъ подѣ институтъ Московскаго дворянства, были найдены нѣкоторыя бумаги, представляющія археологическій интересъ, а также оригинальной формы печные изразцы съ различными изображеніями, относящіеся къ эпохѣ императрицы Екатерины II, то-есть ко времени первоначальной постройки Запаснаго Дворца.

Моск. Вѣд. 30 іюля, № 207; ср. *Курьеръ* 30 іюля, № 208.

Въ концѣ сентября на фабрикѣ товарищества Даниловской мануфактуры (Мещеринской) за Даниловской заставой, землекопами во время рытья канавы для прокладки фундамента былъ раскопанъ одинъ изъ небольшихъ кургановъ, находящихся во владѣніи означенной фабрики, въ которомъ найдено много мѣдныхъ старинныхъ монетъ временъ императрицы Екатерины II; кромѣ денегъ, найдено нѣсколько мѣдныхъ пуговицъ гвардейскаго образца, предметовъ обмундированія и вооруженія, а также человѣческой черепъ и кости. Все владѣніе означенной фабрики имѣетъ нѣсколько кургановъ, подсобныхъ разрытому.

Русское Слово 2 окт., № 272; ср. *Новости* 3 окт., № 272; *Петерб. Газета* 3 окт., № 271; *Прибалт. Край* 5 окт., № 219.

Богатый кладъ найденъ подѣ Москвой вблизи историческаго Новодѣвичьяго монастыря; три мѣдныхъ заржавленныхъ сосуда, наполненныхъ серебряными монетами времени великаго князя Іоанна III.

Бирж. Вѣд. 3 ноября, № 300; ср. *Новости* 3 ноября, № 303.

Проекту приспособленія третьяго этажа Сухаревой башни подѣ народную аудиторію не должно осуществиться. Археологическое общество признало, что это приспособленіе исказило бы цѣнный памятникъ древней русской архитектуры.

Нов. Дня 11 окт., № 947.

Въ монастырѣ Стараго Аѳона въ Москвѣ профессоръ Хахановъ нашелъ списокъ старой грузинской библии 987 года.

Родина 26 окт., № 43.

Г-жей Ю. Г. Гендуше, сотруднице Петербургскаго археологическаго института, были произведены лѣтомъ истекшаго 1902 года раскопки въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губ. Ею были вскрыты курганы съ погребеніемъ обычнымъ въ Московской губерніи, съ украшеніями владимірскаго, смоленскаго и московскаго типовъ, выражающихся въ височныхъ кольцахъ, браслетахъ, бусахъ и перстняхъ. Преимущественный интересъ имѣли находящіяся при костякахъ погребальные сосуды, днища которыхъ снабжены кѣсьмами. Значеніе послѣднихъ еще не вполне опредѣлено учеными. Одинъ изслѣдователь въ рефератѣ на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ высказалъ мнѣніе, что въ кѣсьмахъ можно предположить символическіе знаки. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ представляетъ собой выдающійся интересъ и требуетъ основательнаго разслѣдованія.

Моск. Вид. 20 сент., № 259.

Нижегородская губернія.

Въ началѣ сентября, во время земляныхъ работъ на пятой верстѣ отъ вокзала «Нижній-Новгородъ» ромодановской желѣзной дороги, при раскопкѣ выемки, въ лесовидномъ суглинкѣ, на глубинѣ 7 сажень, найдены бивни какого-то допотопнаго животнаго. Рабочіе, натолкнувшіеся на нихъ, приняли эти бивни за камни и стали было разбивать ихъ ломами и лопатами. Но когда мнимые камни легко поддались ударамъ, землекопы прекратили работу и извлекли изъ почвы два массивныхъ обломка, по виду похожіе на деревянные обрубки. У нихъ явилось предположеніе, что это корни дерева, но значительный вѣсъ обломковъ,—около трехъ пудовъ, и изогнутая въ видѣ полумѣсяца форма заставила ихъ усомниться. Тогда они сообщили о своей находкѣ десятнику, который и представилъ ее въ чертежную завѣдующаго работами инженера А. А. Некрасова. Кромѣ двухъ большихъ кусковъ (одинъ около аршина и другой болѣе 1½ арш. длиною, въ 3½ вершка въ діаметрѣ у основанія), доставлено еще нѣсколько мелкихъ осколковъ этихъ бивней, отбитыхъ рабочими. Длина одного бивня, при сложенныхъ вмѣстѣ трехъ кускахъ, болѣе двухъ аршинъ. Острый конецъ одного бивня отшлифованъ до блеска. Куски бивней имѣютъ, какъ на стволѣ дерева, наслоенія. Г. Некрасовымъ находка будетъ отослана въ Археологическое Общество въ Москву.

Нижегор. Листокъ 14 сент., № 252.

Археологическія раскопки въ «Жаргахъ». Въ началѣ августа членъ Нижегородской архивной комиссіи В. И. Каменскій закончилъ раскопки могильника близъ д. Чуркиной, Бурцевской волости, Балахнинскаго уѣзда. Раскопки дали весьма интересные въ археологическомъ отношеніи результаты. Въ могильникѣ, представляющемъ собою видъ кургана въ формѣ эллипсиса, сажень 11 въ продольномъ направленіи и 9 въ поперечномъ, обнаружены два яруса могилъ: нижній, на глубинѣ отъ 1½ арш. до 1 саж. 4 вер. отъ поверхности, болѣе древній, и верхній, на глубинѣ отъ 6 в. до 2 арш.—позднѣйшей эпохи. Производство раскопокъ представляло значительныя трудности, такъ какъ могильникъ покрытъ сосновымъ лѣсомъ, корни котораго проникаютъ его на значительную глубину. Исслѣдована только центральная часть могильника—холмъ, называемый мѣстными жителями «шишкою»; но раскопки показали, что могильникъ распространяется и за предѣлы «шишки», такъ какъ оказались погребенія и за предѣлами ея. Въ нижнемъ ярусѣ найдено было только три могилы (въ юго-восточной части «шишки»); въ первой, ближе къ окружности холма, на глубинѣ 1 саж. 4 вер., подъ слоемъ золы и углей, которые стали появляться уже на глубинѣ вершковъ 12 отъ поверхности холма, попался коренной зубъ на буромъ глинистомъ пескѣ, рядомъ—неспаянное бронзовое грубой работы колечко и каменный топорикъ. На рас-

чищенной въ этомъ мѣстѣ площадкѣ, на слоѣ желтаго песка, ясно обозначился сѣрыми туманными пятнами прахъ костяка длиною въ 2 арш. 10 вер., который головою лежалъ на ю.-с.; всѣ кости его совершенно истлѣли, и только въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ черепъ, найдено было еще нѣсколько сохранившихся зубовъ человѣка. Къ сѣверу отъ костяка, близъ колѣна, лежалъ расколотый горшокъ, верхняя половина котораго снаружи украшена симметрично расположенными линиями и точками, выдавленными острымъ предметомъ; въ горшкѣ оказались песокъ, зола и угли; близъ горшка найденъ кремневый наконечникъ стрѣлы грубой обдѣлки; каменный же топорикъ, найденный около черепа, сдѣланъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и прекрасно отшлифованъ. Во второй могилѣ нижняго яруса, обнаруженной въ юго-восточной же части холма, въ разстояніи 3 саж. отъ его подошвы, признаковъ костяка нельзя уже было опредѣлить. На глубинѣ 1 с. 3 вер., подъ слоємъ желтаго песка при раскопкахъ показалось полукруглое дно горшка; рядомъ съ опрокинутымъ горшкомъ оказался другой, лежавшій на днѣ, и гряда черепковъ, крѣпко прилипшихъ къ сѣрой песчаной землѣ; какъ на цѣлыхъ горшкахъ, такъ и на черепкахъ оказался орнаментъ въ видѣ черточекъ и точекъ, расположенныхъ то въ вертикальномъ положеніи (по верхнему краю горшка), то наискось (ниже), то зигзагами и елочкою (еще ниже). Подъ горшками оказались зола и угли, образовавшіе четырехугольную площадку въ 45 вершковъ длины и 21 ширины: въ юго-западномъ углу площадки и лежали горшки. Въ противоположномъ—юго-восточномъ углу найденъ каменный топорикъ, такой-же прекрасной работы, какъ и въ первой могилѣ, и ближе къ центру—долото изъ темвостраго кремня, отлично отшлифованное и отточенное, длиною въ вершокъ, шириною въ лезвіи нѣсколько менѣе вершка, а въ верхней части $\frac{3}{4}$ вер.; рядомъ съ нимъ найденъ былъ еще другой, длиною въ $1\frac{3}{4}$ вер., нѣсколько уже перваго и худшей обдѣлки. Наконецъ, близъ черепковъ найденъ былъ кремневый же ножъ.—Въ третьей могилѣ слѣдовъ костяка также нельзя уже было опредѣлить. Въ ней на глубинѣ 1 арш. стали появляться при раскопкѣ осколки глиняныхъ горшковъ и угли; вскорѣ затѣмъ на фонѣ желтаго песка обозначились почти параллельныя линіи отъ сгнившаго дерева, бураго цвѣта, шедшія съ юго-востока на сѣверо-западъ въ разстояніи 20 вершковъ одна отъ другой, въ $\frac{1}{2}$ вер. толщины; въ глубину онѣ шли вершковъ на 5, а въ длину—на 35—36 в. и составляли, повидимому, родъ ящика, на днѣ котораго, въ с.-з. углу оказался горшокъ съ круглымъ дномъ и около него гряда черепковъ, и въ ю.-восточномъ очень маленькій горшочекъ изъ необожженной глины съ орнаментомъ въ верхней части; около него найдены кремневые ножички, стрѣлки и осколки кремня съ слѣдами обдѣлки. На одномъ изъ черепковъ оказались рядомъ два бугорка, образуя между собою углубленіе, служившее, повидимому, вмѣстѣ съ такимъ же углубленіемъ на противоположной сторонѣ сосуда, для подвѣшиванія его. Хотя въ обѣихъ послѣднихъ могилахъ слѣдовъ костяковъ и не обнаружено, но устройство могилъ, найденные въ нихъ предметы и ихъ расположеніе ясно указываютъ на произведенныя здѣсь погребенія. Интересно также отмѣтить почти полное сходство описанныхъ погребеній съ такими же погребеніями въ первомъ найденномъ въ Россіи графомъ Уваровымъ могильникѣ каменнаго вѣка, близъ д. Волосова, муромскаго уѣзда ¹⁾. Только орнаментъ на глиняныхъ сосудахъ волосовскаго могильника болѣе грубый, чѣмъ въ чуркинскомъ, да и вообще послѣдній относится, вѣроятно, къ эпохѣ переходной неолитической каменнаго вѣка къ бронзовому вѣку, на что указываетъ и присутствіе въ одной изъ могилъ единственнаго бронзоваго предмета—колечка. Погребенія въ могилахъ верхняго яруса чуркинскаго могильника (всѣхъ ихъ найдено 16) имѣютъ двѣ обихъ

¹⁾ Графъ А. С. Уваровъ. Археологія Россіи. Каменный періодъ, т. I. Москва 1881 г., стр. 295—304.

черты съ могилами нижняго яруса: въ обоихъ положеніе костяковъ одинаково и въ обоихъ же надъ погребенными насыпались угли отъ сожигавшагося при погребеніи (повидимому, въ честь умершаго) костра; но только въ нѣкоторыхъ могилахъ верхняго яруса углей не находилось совсѣмъ. Есть повтому основаніе предполагать, что оба могильника принадлежатъ одному племени, но относятся къ различнымъ періодамъ. Еще одна подробность: костяки обоихъ ярусовъ принадлежали народу низкорослому, — самый большой изъ нихъ 35 1/2 верш. Различіе же въ погребеніяхъ верхняго яруса отъ нижняго заключается въ слѣдующемъ. Ни въ одной изъ могилъ верхняго яруса не было найдено ни сосудовъ, ни каменныхъ орудій, всѣ онѣ были очень бѣдны металлическими украшеніями, не было также при костякахъ ни орудій, ни оружія изъ какого бы то ни было матеріала; вообще, при большинствѣ костяковъ ничего не было найдено. Въ одной могилѣ на черепѣ костяка оказался узорчатый позументъ, шириною въ 2 сант., съ частью подкладки изъ растительнаго волокна — повидимому, отъ шапки; на другомъ черепѣ найденъ такой же позументъ и съ такимъ же рисункомъ (въ видѣ растенія), но къ нему у обоихъ висковъ были прикрѣплены подвѣски — серебряныя колечки съ тремя (одинъ внизу, два по бокамъ) дутыми серебряными шариками въ видѣ боченочковъ, унизанныхъ мелкими серебряными же шариками; у лѣваго уха оказалась изъ простой согнутой проволоки бронзовая сережка, а въ лѣвой части груди, на ключицѣ — небольшой четырехугольный лоскутъ парчи, подложенный берестой и обшитый по краямъ позументомъ съ маленькими бронзовыми пуговками по одному краю; это, повидимому, остатокъ воротника отъ платья. На берцовой кости этого же костяка у колѣна найденъ бисеръ, которымъ, вѣроятно, была обшита рубаха или другое платье погребеннаго. Съ лѣвой стороны, противъ таза, у этого костяка оказался большой плоскій камень съ параллельными бороздами, — повидимому, часть жернова. Наконецъ, подъ однимъ костякомъ оказались слѣды истлѣвшаго дерева. Прочія могилы, какъ уже было замѣчено, оказались безъ вещей. Но при этомъ слѣдуетъ отмѣтить одно явленіе, рѣдко встрѣчавшееся въ древнихъ могильникахъ и еще не объясненное археологами: у одного костяка, близъ таза, между нимъ и протянутою правою рукою оказался черепъ безъ признаковъ другихъ костей; черепъ былъ разрушенъ; справа его лежалъ большой камень и подъ нимъ (черепомъ) камень поменьше. Отдѣльный черепъ найденъ былъ еще при другомъ костякѣ и еще одна могила съ перемѣшанными костями человѣка, нѣсколькими черепами и отдѣльными костями ихъ, — очевидно, потревоженная когда нибудь кладонскателями. Всѣ костяки могильника головами лежали на ю.-з., на з. и на юю.-з., въ вытянутомъ положеніи, и только одинъ на боку, съ подогнутыми въ колѣнахъ ногами, съ руками, подложенными подъ лицо; но въ расположеніи рукъ у прочихъ костяковъ наблюдалось большое разнообразіе.

В. С.

Известия. Листокъ 14 авг., № 221; ср. Волгарь 7 сент. № 244.

Въ васильурскомъ уѣздѣ есть мѣстечко, называемое «Мары». Въ XVII—XVIII столѣтіяхъ здѣсь былъ монастырь съ извѣстной маровской ярмаркой. Когда монастырь былъ разрушенъ, по преданію, шайкой Пугачева, ярмарка перешла въ село Чернуху, макарьевскаго уѣзда, и до сихъ поръ здѣсь существуетъ, сохранивъ прежнее названіе «маровской».

Мѣстечко Мары, по разрушеніи монастыря, долгое время оставалось заброшенной пустошью. Еще лѣтъ 20—25 тому назадъ на Марахъ не было жилья. Стояла маленькая часовенка, шумѣли три столѣтнія сосны, да билъ ключъ чудной воды. Слѣды монастырскихъ зданій сохранились въ видѣ остатковъ фундамента. Въ землѣ находили много старинныхъ монетъ. Говорятъ, у одного крестьянина села Прудичъ имѣется большая коллекція монетъ, собран-

ныхъ на Марахъ. У другого крестьянина коллекція монетъ въ 150 штукъ погибла во время пожара. Крестьяне приходили на Мары, рылись въ землѣ, какъ настоящіе члены архивной комиссіи... Памятникомъ старины сохранился здѣсь большой надмогильный камень, аршина въ три длиной, овальной формы, до аршина въ діаметръ въ одномъ концѣ. По преданію, здѣсь похоронено какое-то знатное лицо. Недавно еще на камнѣ можно было различить остатки надписи, но съ теченіемъ времени отъ письменъ остались безформенныя линіи и крючки. Камень слыветъ въ народѣ цѣлебнымъ... Отъ него, несмотря на крѣпость, отшибали кусочки и несли домой, какъ святыню. Самыя Мары пользуются въ округѣ славою святого мѣста. Каждое лѣто направлялись сюда, во главѣ съ духовенствомъ, крестные ходы изъ окрестныхъ селеній, даже за нѣсколько десятковъ верстъ, молиться о дождѣ, когда стоятъ продолжительная засуха. Сообразительные люди поняли, что возстановленіе здѣсь монастыря будетъ умѣстнымъ. Сначала была построена деревянная часовня, около которой поселились какіе-то старики. Потомъ возникла каменная часовня. Въ настоящее время на Марахъ уже настоящій монастырь съ церковью, домами, службами и десятками «сестеръ». Монастырь быстро развивается... Живописный уголокъ обратился въ промышленное предпріятіе. Ручеекъ запруженъ для мельницы и разведенія рыбы, устроенъ пчельникъ. (О былой старинѣ съ плачемъ шумить только сосна, оставшаяся одна. Двѣ срублены, такъ какъ мѣшали постройкѣ... Надмогильный камень закрыть деревяннымъ ящикомъ, въ огражденіе отъ богомольцевъ.

Фундаменты древнихъ зданій разбираются; кирпичи поражаютъ величиной и крѣпостью. Любопытно, интересовалась-ли маровской пустошью архивная комиссія, для которой тамъ, несомнѣнно, былъ и есть еще матеріалъ. Недалеко то время, когда старыя Мары будутъ совсѣмъ неузнаваемы... *Лер.*

Новости 20 ноября, № 207.

Въ Петербургъ доставлено около 2500 штукъ старинныхъ серебряныхъ монетъ съ надписью «Царь Петръ Алексѣевичъ». Эти деньги найдены крестьяниномъ деревни Елховки, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Василюмъ Ивановымъ, при распашкѣ имъ земли въ выгонѣ, принадлежащемъ крестьянамъ. На томъ самомъ мѣстѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ находились раскольничьи кельи; въ числѣ этихъ монетъ, найденныхъ въ большомъ глиняномъ горшкѣ, имѣется нѣсколько большихъ серебряныхъ рублей, а остальные—мелкія монеты.

Петерб. Листокъ 25 сент., № 263.

Область войска Донскою.

Два слова объ археологіи. Едва ли можно найти мѣстность, болѣе интересную въ археологическомъ отношеніи, чѣмъ нашъ югъ и, въ частности, окрестности Таганрога. Всѣ народы Запада, включая и славянъ, прошли въ Европу черезъ наши степи удобной и широкой дорогой. Многие изъ этихъ народовъ прошли дальше въ поискахъ за болѣе удобными мѣстами для поселеній, но нѣкоторые жили въ нашихъ степяхъ болѣе или менѣе продолжительное время. Въ концѣ концовъ и они исчезали совершенно, или ассимилировавшись съ новыми пришельцами, или откочевавъ дальше. Долѣе другихъ жили въ этихъ безлѣсныхъ степяхъ скиены. Были ли это славяне? Вотъ интересный вопросъ, еще не достаточно выясненный пока. Наружность скиеновъ извѣстна вполнѣ по барельефнымъ изображеніямъ найденныхъ въ курганахъ вазъ. Какую огромную цѣнность имѣютъ подобныя изображенія! Не что иное, какъ римскіе барельефы, изображающіе войну съ даками, доказываютъ намъ съ удивительной ясностью, что эти самые даки были ничѣмъ инымъ, какъ славянами, прямыми предками русскихъ. И вообще говоря, всѣ изобра-

женія «варваровъ»—ихъ наружности, костюма и жилищъ—отличаются такимъ обликомъ тонко подмѣченныхъ характерныхъ чертъ, что могутъ вполнѣ считаться вѣрнѣйшимъ этнографическимъ документомъ. Напримѣръ, на нѣкоторыхъ барельефахъ, найденныхъ на вазахъ или въ видѣ отдѣльной пластинки, можно точно выяснитъ себѣ скиескій женскій головной уборъ, нѣчто въ родѣ чалмы. Совершенно такую же повязку мы видимъ, какъ принадлежность великокняжескаго женскаго головного убора, на одномъ изъ старѣйшихъ русскихъ рисунковъ и, что еще интереснѣе, старинный малороссійскій головной уборъ удивительно напоминаетъ собой такую же повязку. Есть много указаній на то, что если скиены и не были славянами, то въ числѣ ихъ безусловно были и славяне. Большой интересъ въ этомъ отношеніи имѣютъ наши курганы. Большинство этихъ кургановъ принадлежитъ, вѣроятно, скиенамъ. Весьма интересенъ тотъ фактъ, что нѣтъ никакихъ археологическихъ признаковъ, по которымъ можно было бы безошибочно установить славянскій характеръ могилы. Чешскій археологъ Нидерле предполагаетъ, что серьги такъ называемаго «киевского типа», глиняная посуда съ волнистымъ орнаментомъ и проч. характерны для славянъ. Однако, всѣ эти признаки далеко не могутъ еще имѣть характера документа. Болѣе важны данныя антропологии. Извѣстно, напримѣръ, что всѣ курганные черепа «долихоцефальны», въ то время какъ славянская раса—«брахицефалическая». Вообще же, наши курганы, которыми такъ изобилуетъ таганрогскій округъ, скрываютъ еще въ себѣ очень и очень много интереснаго. Нельзя не пожалѣть только, что многіе изъ этихъ документовъ уже уничтожены совершенно. Не рѣдкость, если вы въ этой мѣстности встрѣтите «археолога», перепортиващаго нѣсколько кургановъ. Съ видомъ полного разочарованія онъ вамъ повѣдаетъ, что «ничего тамъ нѣтъ. Сначала шли камни, а потомъ кости, черепки какіе-то». Въ этихъ случаяхъ всегда искали или клада, или какихъ-нибудь цѣльныхъ любопытныхъ предметовъ въ видѣ оружія или утвари, и подъ ударами лопаты и кирки ужъ, разумѣется, погибло все. А кости прямо выбрасывались, какъ предметы совсѣмъ «неинтересные». При этомъ самыя раскопки велись въ высшей степени безпорядочно и часто прекращались по обнаруженіи костей. Между тѣмъ, во многихъ курганахъ встрѣчается нѣсколько могилъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ, начиная съ бронзового вѣка и кончая временами казачества. Никакихъ дольменовъ пока найдено не было, хотя есть основаніе предполагать, что длинные курганы, извѣстные среди крестьянъ подъ названіемъ «довгой могилы» и суть ничто иное, какъ дольмень. Если не ошибаюсь, не такъ давно крестьянами былъ разрушенъ курганъ гдѣ-то на югѣ, по рассказамъ—настоящій дольмень. Къ счастью, теперь ужъ сравнительно рѣдки случаи ограбленія кургановъ. Раньше же это практиковалось довольно часто. Всѣ искали золота. Золото, конечно, находили очень рѣдко и очень мало, а все остальное уничтожалось самымъ варварскимъ образомъ. Напримѣръ, открытый крестьянами въ херсонской губерніи мраморный саркофагъ долгое время употреблялся какъ корыто, изъ котораго кормили свиней, а потомъ былъ совершенно разбитъ. Не лучшая участь постигаетъ часто и нашихъ «каменныхъ бабъ», изъ которыхъ дѣлаютъ подпорки у воротъ и, вообще, утилизируютъ этотъ интересный и еще не разгаданный документъ просто какъ кусокъ камня. Кстати, что такое эти «каменные бабы»? Есть нѣкоторыя указанія, что при похоронахъ скиескихъ царей, на могилѣ ихъ (на курганѣ) ставилось изображеніе умершаго. И дѣйствительно, многія изъ этихъ «бабъ» совсѣмъ не бабы. Наоборотъ, это какіе-то воины, одѣтые въ боевой костюмъ и съ головнымъ уборомъ, напоминающимъ нѣсколько нашу боевую ерихонку. Меня лично поразило сходство между подобными же каменными изображеніями, стоящими въ Китаѣ вдоль императорской дороги у Шеголя, и нѣкоторыми изъ нашихъ «каменныхъ бабъ», видѣнныхъ мною въ окрестностяхъ Таганрога. Сходство настолько велико, что не-

вольно возникает предположеніе объ азиатскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ типовъ нашихъ «бабъ». Во всякомъ случаѣ, эти наивныя произведенія искусства изъ глыбъ камня имѣютъ двойной интересъ—какъ продуктъ извѣстной культуры и, наконецъ, какъ нѣкоторое указаніе на типъ и одежду исчезнушаго съ лица земли народа, который, быть можетъ, слился съ славянами и, такимъ образомъ, не чуждъ намъ и по крови.

Да, наша мѣстность изобилуетъ памятниками глубокой старины, но эти памятники часто гибнутъ у насъ на глазахъ, и этимъ только затрудняется выясненіе многихъ интересныхъ вопросовъ, связанныхъ съ прошлымъ нашихъ степей.—*А. М.*

Приазовскій Край 16 июля № 187.

Орловская губернія.

Минувшею осенью г. Алухтинъ продолжалъ свои работы въ сѣверной части Орловской губерніи, начатыя имъ въ 1901 г. Орловскій край только еще едва затронутъ въ археологическомъ отношеніи. Раскопано 12 городищъ и 10 кургановъ; по типу фрагментовъ глиняной посуды, эти городища можно раздѣлить на два вида. Въ однихъ—обломки посуды изъ слабо-обожженной глины, съ примѣсью кварца и толченыхъ раковинъ, приготовлены ручнымъ способомъ безъ гончарнаго круга и покрыты примитивнымъ орнаментомъ. Найденныя орудія приготовлены лишь изъ кости и камня. Другія городища относятся къ болѣе поздней эпохѣ; черепки посуды, приготовленной на гончарномъ кругѣ, покрыты затѣйливымъ орнаментомъ и сопровождаются находками желѣзныхъ орудій. Большая часть кургановъ оказались съ обрядомъ сожженія, которое происходило внѣ кургана. Перегорѣлыя кости затѣмъ собирались въ погребальныя урны. Это подтверждаетъ слова лѣтописи о погребальномъ обрядѣ Вятичей, которые «сидѣли» по средней Окѣ, то-есть въ сѣверной части нынѣшней Орловской губерніи и сосѣдней Калужской губ. Но всего интереснѣе,—это находка трехъ неолитическихъ стоянокъ на песчаныхъ берегахъ притоковъ рѣки Оки (Нугрь, Вытебеть и др.). Съ этихъ стоянокъ собрано до 100 экземпляровъ каменныхъ орудій: изящно отбитыхъ наконечниковъ стрѣлъ и дротиковъ, полированныхъ и отбитыхъ топоровъ, молотковъ, долотъ, ножей и скребковъ. Фрагменты глиняной посуды покрыты сплошь углубленіями. Предполагаютъ, что жители каменнаго періода дѣлали это для того, чтобы жаръ черезъ углубленія легче проникалъ во внутрь сосудовъ. Съ весны г. Алухтинъ предполагаетъ продолжать свои изслѣдованія по средней части Орловской губ.

Моск. Вид. 13 ноября, № 313; ср. *Жизнь Росс.* 20 окт., № 94; *Прав. Вѣстн.* 9 окт., № 220; *Рев. Извѣстія* 13 окт., № 233; *Сѣнь* 11 окт., № 268.

Исторіографъ орловскаго края, покойный Г. М. Пясецкій въ своемъ сочиненіи «Очерки гор. Орла» говоритъ: «Мрачно и уныло смотритъ мѣстность, у которой сливаются воды рѣкъ Оки и Орлика, и никто не вспомнитъ, что здѣсь-то именно брошено первое зерно родному городу въ 1564 году». Пробною раскопкою на устьѣ Орлика обнаружена въ октябрѣ кирпичная кладка, фундаментъ какого-то зданія, можетъ быть, отъ бывшаго здѣсь дома воеводы, приказной или губной избѣ, зеленой казны (пороховыхъ погребовъ), острога, а, можетъ быть, это фундаментъ стоявшей здѣсь, по преданію, соборной церкви Рождества Богородицы, разрушенной наводненіями. Если откопанный фундаментъ окажется дѣйствительно церковнымъ, дальнѣйшими археологическими раскопками опредѣлится и мѣсто бывшаго алтаря, на которомъ поставленъ былъ епископомъ Теофистомъ столбъ съ крестомъ.

Орловск. Вѣстн. 24 окт., № 280.

Пензенская губернія.

Весной 1902 года крестьяниномъ села Кадыковки, Наровчатскаго уѣзда, Соловьевымъ, во время пашии своего загона были найдены старинные серебряные слитки, такъ называемыя «гривенки», въ количествѣ 50 штукъ. Не зная, что съ ними дѣлать, а главное, не зная существующаго закона, что всѣ предметы древности, находимые въ видѣ кладовъ, должны быть представляемы губернскому начальству на разсмотрѣніе, Соловьевъ принесъ ихъ въ Наровчатское уѣздное казначейство для развѣна; конечно, неизвѣстно какая судьба постигла бы этотъ кладъ, если бы сначала при содѣйствіи одного изъ членовъ архивной комиссіи, г. Мартынова, а затѣмъ и Наровчатской уѣздной полиціи, кладъ этотъ не былъ представленъ Пензенскому губернатору, препроводившему его на разсмотрѣніе Императорской Археологической Комиссіи. По разсмотрѣніи въ послѣдней найденныхъ слитковъ, они признаны были весьма цѣнными въ научномъ отношеніи предметами, и находчику ихъ Соловьеву, какъ это видно изъ полученнаго въ началѣ декабря увѣдомленія Археологической Комиссіи, опредѣлено выдать 500 руб.

Этотъ случай, наглядно доказывая, насколько неосновательны предположенія всѣхъ лицъ, находящихъ кладъ и не дѣлающихъ надлежащаго о нихъ оповѣщенія изъ боязни, что найденные ими предметы будутъ отобраны или не возмѣщены надлежащею цѣнностью,—даетъ поводъ довести до свѣдѣнія всѣхъ лицъ, находящихъ кладъ въ предѣлахъ Пензенской губерніи или имѣющихъ какіе-либо цѣнные древніе предметы, чтобы они не только не дѣлали изъ этого тайны, но какъ можно скорѣе доводили до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства или, всего лучше, увѣдомляли бы губернскую ученую архивную комиссію, будучи вполне увѣрены въ томъ, что ихъ находки, въ случаѣ научной цѣнности, будутъ хорошо оплачены подлежащими учреждениями, а въ противномъ случаѣ будутъ въ цѣлости и сохранности возвращены находчикамъ или владѣльцамъ представляемыхъ предметовъ.

Пензенскія губ. Вѣдом. 12 дек., № 264.

Пермская губернія.

Въ с. Усолъ, при выемкѣ съ горы песку, найденъ кладъ старинныхъ монетъ, который проданъ нашедшимъ управляющему заводовъ гр. Строгонова А. И. Плюснину.

Пермск. губ. Вѣд. 14 іюля, № 151.

Запасный унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Чердынскаго уѣзда, Вильгортской вол., Михаилъ Ждановъ, жительствующій въ с. Енидоръ, представилъ чердынскому уѣздному исправнику 584 шт. древнихъ серебряныхъ монетъ продолговатой формы, величиною отъ 5 до 10 коп. Монеты эти около 10 іюня выпажаны Ждановымъ при перепашкѣ огорода. Всѣ монеты—царствованія Бориса Годунова.

Пермск. губ. Вѣд. 1 авг., № 165.

Подольская губернія.

Въ концѣ іюля въ Могилевѣ и въ Атаки часто являлись крестьяне с. Карлашовки, предлагая обывателямъ купить у нихъ золотыя монеты, найденныя надъ берегомъ Днѣстра, по дорогѣ отъ м. Атаки въ с. Карлашовку, на мѣстѣ, называемомъ «турецкимъ мостомъ». Монеты эти охотно покупали мѣстные золотыхъ дѣл мастера и нѣкоторые другія лица. Намъ удалось видѣть 16 этихъ монетъ. Онѣ немного больше червонца, но тоньше его, 96 пробы чистаго золота. По вѣсу они равны 5-ти рублевой монетѣ. По обѣимъ сторонамъ имѣются надписи по-латыни. Кромѣ того, на монетахъ имѣются изобра-

женія. На одной сторонѣ на нѣкоторыхъ изъ нихъ изображенъ рыцарь съ шлемомъ на головѣ и въ полномъ вооруженіи, на нѣкоторыхъ изображены двѣ человѣческихъ фигуры, одна противъ другой. Годы выпуска 1649, 1650, 1652 и 1654, но есть и такія, на которыхъ не обозначено время выпуска. Надписи трудно разобрать, такъ какъ много буквъ потеряно. Цѣну этимъ монетамъ крестьяне опредѣлили: по 5 руб. за малую и по 10 руб. за большую. Кладъ, какъ извѣстно, крестьяне нашли послѣ обвала земли, бывшаго вслѣдствіе ливня.

Одесскій Листокъ 1 авг., № 192.

Полтавская губернія.

Въ самомъ началѣ сентября закончены довольно обширныя археологическія раскопки, производившіяся въ Полтавской губерніи археологами генераломъ Н. Е. Бранденбургомъ, В. В. Хвойко и С. А. Мазараки. Раскопки продолжались двѣ недѣли. Предметомъ изслѣдованій послужилъ обширнѣйшій могильникъ, лежащій на нагорномъ берегу Псла и заключающій въ себѣ нѣсколько тысячъ кургановъ различной величины. Это одинъ изъ самыхъ большихъ могильниковъ, не уступающій по своимъ размѣрамъ даже знаменитому въ археологическомъ мірѣ Аксютинскому могильнику. Размѣры кургановъ—самые различные; есть курганы, имѣющіе въ окружности до 250 шаговъ, при высотѣ болѣе 15 аршинъ. Въ районѣ могильника находятся два городища; изъ нихъ большее городище, площадью около 4 десятинъ, имѣющее совершенно круглые валы, лежитъ въ двухъ верстахъ отъ могильника. Изслѣдователями раскопано 10 большихъ кургановъ; въ 7 изъ нихъ найдено погребеніе въ деревянныхъ склепахъ, а въ 3—сожженіе. Всѣ курганы со склепами были ограблены, нѣкоторые даже по два раза (вертикальными и боковыми наклонными ходами). Ограбленія эти, повидимому, относятся къ отдаленному времени (ко временамъ казацкой эпохи). Несмотря на ограбленіе, въ склепахъ осталось много предметовъ (амфоры, каменные плиты, мечи, ножи, копья, уздечки, браслеты и т. д.). Одинъ склепъ, заключавшій въ себѣ бѣдное погребеніе, оказался не ограбленнымъ. Въ немъ были погребены двѣ женщины, изъ нихъ одна—ребенокъ лѣтъ 5—6. Въ курганахъ, заключавшихъ въ себѣ погребенія посредствомъ сожженія, одно погребеніе лежало на поверхности земли, а два—на аршинъ ниже поверхности земли. Кости этихъ погребеній сохранились настолько, что можно было опредѣлить даже первоначальное положеніе труповъ (южное и юго-западное). По окончаніи раскопокъ указанныхъ 10 большихъ кургановъ В. В. Хвойко обратилъ вниманіе на множество небольшихъ кургановъ, разбросанныхъ въ юго-восточной части могильника. Значительная часть этихъ кургановъ, благодаря дѣйствію плуга, почти сравнена съ поверхностью земли. Такихъ кургановъ было раскопано болѣе 80. Изъ нихъ не ограбленными оказались только около 20. Погребенія въ этихъ курганахъ находились частью на поверхности земли, частью ниже поверхности (до 1¹/₂ аршина), причемъ наряду съ положеніемъ попадалось и сожженіе. При погребеніи посредствомъ положенія дѣлались деревянные склепы. При костякахъ находили серебряные вѣнки, украшавшіе головы покойниковъ. Къ этимъ вѣнкамъ съ каждой стороны привѣшивалось по 2—4 серебряныхъ спирали; въ нѣкоторыхъ случаяхъ на головахъ покойниковъ вмѣсто вѣнковъ находили серебряныя обручи съ овальными пластинками, украшавшими лобъ. Кроме того, покойники были украшены височными кольцами, ожерельями изъ бусъ, морскими раковинами и т. д. Крестьяне при полевыхъ работахъ, какъ выяснилось изъ разспросовъ, часто находили указанные серебряныя вѣнки и обручи; но такъ какъ послѣдніе сдѣланы изъ спиральныхъ проволокъ и пластинъ и имѣютъ темный видъ, то крестьяне считали ихъ никому ненужными «пружинами» и выбрасывали вонъ. При раскопкахъ этихъ небольшихъ кургановъ было най-

дено одно особенно выдающееся погребение. Это было погребение молодой женщины. Голова ея украшена серебрянымъ вѣнкомъ, къ которому по обѣимъ сторонамъ подвѣшено по 3 серебряныхъ спирали. Съ правой стороны отъ вѣнка идетъ внизъ цѣпь; къ ней подвѣшенъ рѣзной металлическій кругъ, къ которому маленькими цѣпочками прикрѣплено нѣсколько колокольчиковъ; ниже этого круга идетъ опять цѣпь, заканчивающаяся на средней части груди 4 цѣпочками съ колокольчикомъ на каждой. На шеѣ покойницы—множество бусъ и металлическихъ бубенчиковъ. На рукахъ браслеты, на пальцахъ обѣихъ рукъ множество колецъ. Въ ногахъ найдено глиняное яйцо, раскрашенное различными цвѣтами на подобіе малорусской «писанки». Погребение это, заключающее въ себѣ столь рѣдкій образецъ женскаго убора, вырѣзано вмѣстѣ съ землей и доставлено въ Кіевъ, гдѣ будетъ выставлено въ музеѣ древностей и искусствъ. Всѣ раскопанные курганы какъ большіе, такъ и малые, судя по найденнымъ въ нихъ сосудамъ и другимъ предметамъ, принадлежатъ одному и тому-же народу, но охватываютъ собой нѣсколько вѣковъ (отъ 2 до 10 вѣка по Р. Хр.). Интересъ этого могильника заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ немъ на ряду съ тѣмъ, что принято относить къ скифской эпохѣ, постоянно встрѣчаются чисто славянскіе предметы. Раскопки этого могильника будутъ продолжены.

Кіевлянинъ 10 сент., № 250; ср. *Новости* 11 сент., № 250; *Саратовскій Листокъ* 17 сент., № 198; *Самарская Газ.* 11 сент., № 195; *Тамбовскій Вѣстн.* 18 сент., № 271.

Псковская губернія.

15 декабря торжественно освящены «Поганкины палаты» — одинъ изъ многихъ археологическихъ памятниковъ нашего древняго города. Эти «палаты» Государемъ Императоромъ, по докладу предѣдателя Псковскаго археологическаго общества Н. И. Новосильцева, переданы означенному обществу для помѣщенія въ нихъ городскихъ музеевъ. Благодаря щедрой жертвѣ покойнаго почетнаго члена Пск. археологическаго общества Н. Ф. Фант-дерь-Флита и его здравствующей супруги, палаты, служившія съ 1747 года провіантскимъ магазиномъ, реставрированы и приведены въ такое состояніе, что въ настоящее время въ нихъ уже помѣщаются городскіе рисовальные классы и музей археологическаго общества. Внутри «палатамъ» успѣли придать очень интересный видъ по старинному устроенныхъ помѣщеній (безъ старинной только мебелировки), а снаружи палаты приняли видъ жилого помѣщенія, такъ какъ открыли всѣ окна, которыя до этого времени почти всѣ были заложены кирпичемъ и замазаны. Интересный и рѣдкій памятникъ старины, существующій, по предположеніямъ археологовъ, болѣе 250 лѣтъ, заключающій въ настоящее время не менѣе интересные, хотя немногочисленные пока предметы археологическаго музея, Поганкины палаты несомнѣнно будутъ привлекать къ себѣ горожанъ и туристовъ. Покойный историкъ М. П. Погодинъ, посѣтившій еще въ 1866 г. Поганкины палаты, такъ выразилъ свой восторгъ отъ этого посѣщенія: «Удовольствіе другого рода ожидало меня въ такъ называемыхъ «Поганкиныхъ палатахъ»: это — домъ древняго псковскаго богатаго купца, къ счастью, совершенно сохранившійся, — даже древніе дубовые (историкъ ошибся: сосновые) полы, что нынѣ называются штучными. Домъ въ два этажа, оба со сводами, выстроенъ глаголемъ. Стѣны толщины необъятной. Лѣстницы, окна, двери — все цѣло... Я былъ внѣ себя отъ удивленія, ходя по этимъ горницамъ, и благословлялъ случай, сохранившій намъ эту драгоценность». Другой нашъ историкъ, покойный Н. И. Костомаровъ, съ такимъ же восторгомъ осматривалъ это зданіе. «Поганкины палаты», говорилъ онъ, «поражаютъ своею величиной, особенно, если принять во вниманіе, что вообще домашняя жизнь въ старину не требовала огромныхъ домовъ для помѣщенія». Въ настоящемъ своемъ видѣ «Поганкины палаты»

несомнѣнно будутъ производить на любителей и знатоковъ археологін болѣе сильное впечатлѣніе, несмотря даже на то, что провіантскіе чиновники, за время своего хозяйничанья въ палатахъ, многое поисковеркали, а многія подробности древней домашней обстановки уничтожили, напримѣръ, печи, рѣшетки, даже потолокъ въ верхнемъ этажѣ. Нашему археологическому обществу слѣдуетъ позаботиться о скорѣйшемъ изданіи кратко и ясно изложенной исторіи этого замѣчательнаго памятника, съ руководителемъ по всѣмъ помѣщеніямъ его и съ описаніемъ предметовъ археологического музея.

Слб. Вид. 18 дек., № 346; *сп. Псковск. губ. Вид.* 10 авг., № 31.

С.-Петербургская губернія.

Въ окрестностяхъ Лахты, въ лѣсу, одинъ изъ крестьянъ деревни Бобыльской нашелъ на дняхъ провалъ въ землѣ, спустившись въ который увидѣлъ деревянный, окованный желѣзомъ сундукъ съ шведскими и финскими монетами эпохи Карла XII.

Котлинъ 1 янв. 1903 г., № 1.

Ставропольская губернія.

Вскрытіе кургановъ, произведенное В. Р. Апухтинымъ близъ Горячеводска, дало при одномъ изъ мужскихъ костяковъ длинную пашку въ $1\frac{3}{4}$ арш. длины съ рукояткою (лежала съ правой стороны), до сотни желѣзныхъ стрѣлъ, бронзовый мечъ; при женскихъ костякахъ продолжали попадаться бронзовые кольца и серьги, ножицы для стрижки овечь (всего 5 штукъ), костяныя шильца, иголки и веретена. Съ 28 іюля г. Апухтинъ переѣхалъ на работы въ аулъ Казилы, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи. Раскопки оказались здѣсь очень удачными. Одинъ изъ костяковъ весь покрытъ былъ кусками шелковой ткани съ золотымъ шитьемъ. Похороненъ былъ, очевидно, воинъ съ конемъ: вырыто 2 стремени, наборъ отъ сѣзда, бронзовая чашечка, наполненная шелкомъ, костяныя привѣски; подставка была изъ бересты; около берцовыхъ костей найдены остатки кожи отъ обуви и пряжки изъ желѣза. Другой костякъ былъ обсыпанъ весь углемъ, имѣлъ желѣзныя стремени, стрѣлы, пряжки и костяную пластинку съ отверстіями. Третій, женскій — бронзовую серьгу и костяныя привѣски. Черепа, позвонки съ приставшею къ нимъ шелковою тканью и вещи изъ раскопокъ отправлены на XII Харьковскій археологическій съѣздъ.

Моск. Вид. 12 авг., № 220; *сп. Моск. Вид.* 30 іюля, № 207; *Финл. Газ.* 8 іюля, № 120; *Черни. губ. Вид.* 13 сент., № 2966.

Таврическая губернія.

Въ селѣ Веселомъ, Мелитопольскаго уѣзда, проф. Д. И. Эварницкимъ была произведена въ послѣднее время раскопка большого кургана, извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ «Луговая могила»; раскопка эта производилась въ теченіе пяти недѣль при 45 рабочихъ ежедневно. Результаты раскопокъ — блестящіе. Въ верхнихъ слояхъ кургана найдена прекрасной работы керамическая древне-греческая ваза, типа остродоннаго, съ двумя ручками, вмѣстимостью до $2\frac{1}{2}$ ведеръ, орнаментированная поперечными кругами. Тамъ же найдены наконечники бронзовыхъ стрѣлъ. Въ нижнихъ слояхъ кургана оказалось погребеніе каменнаго вѣка съ переходомъ въ бронзовый. По линіи горизонта почвы, на самой подошвѣ кургана, найдено большое сооруженіе въ видѣ полукруга изъ огромныхъ тесаныхъ камней, поставленныхъ вплотную одинъ около другого. Подъ камнями оказалось 5 могилъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, со скелетами и посудой примитивнаго надѣлія, частью безъ всякихъ украшеній, частью же съ украшеніями сложными и затѣйливыми. Скелеты ориентированы съ юга на сѣверъ (головами на югъ); въ нѣкоторыхъ

могилахъ лежать по два скелета (вѣроятно, мужъ и умерщвленная, положенная съ нимъ жена); въ одной могилѣ открытъ вмѣстѣ съ большимъ скелетомъ еще и скелетъ ребенка; скелетъ очень маленькій съ несовсѣмъ сформировавшимися костями. Въ третьей могилѣ открытъ скелетъ молодой женщины, возлѣ которой положено было глиняное корытце съ чрезвычайно сложнымъ орнаментомъ, большой кусокъ оранжевой минеральной краски, для раскрашиванія на томъ свѣтѣ, по существовавшему обычаю, а также на нижней части живота 4 выщепленныхъ съ просверленными дырочками зуба животныхъ, служившихъ для украшенія одежды, повидимому, имѣвшей видъ нашихъ фартуковъ. Изъ другихъ вещей найдены каменный мельничный жерновъ, кремневые ножи, такіе же наконечники стрѣлъ, створки рѣчныхъ раковинъ, которыя первобытный человѣкъ употреблялъ въ пищу.

Всѣ эти и другіе найденные въ курганѣ предметы пожертвованы Екатеринославскому областному музею и лично отвезены проф. Д. И. Эварницкимъ въ Екатеринославъ. Раскопками «Луговой могилы» не заканчиваются археологическія работы проф. Эварницкаго въ этой мѣстности; онѣ возобновляются весной или лѣтомъ будущаго года. Мелитопольскій уѣздъ былъ когда-то мѣстомъ скіескихъ становищъ.

Приазовскій Край 10 сент., № 1583; ср. *Жизнь. Россія* 3 ноября, № 96.

Въ Херсонисѣ, въ юго-восточной оконечности древняго городища, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ зданія музея, 7-го августа во время разработки военно-инженернымъ вѣдомствомъ береговой полосы для предназначенной здѣсь постройки, въ твердомъ известнякѣ, которому въ этой части Херсониса предшествуетъ толстый слой глины, обнаружено значительное присутствіе металлической жидкой ртути. Въ диллювиальныхъ наслоеніяхъ жидкая ртуть встрѣчается очень рѣдко, и въ Россіи, сколько намъ помнится, это первый случай ея находженія, такъ какъ извѣстный рудникъ инженера Ауэрбаха разрабатываетъ ртуть изъ киновари. Ближайшимъ мѣстомъ находженія жидкой ртути считалась прирейнская Баварія; что же касается ртутной руды (киновари), то богатѣйшіе рудники ея находятся въ Испаніи, затѣмъ она встрѣчается въ Идріи, Каринтіи, Мексикѣ, Перу, Калифорніи, Китаѣ и Японіи. Образцы ртути и содержащихъ ее известняковъ можно видѣть въ херсонисскомъ музеѣ и у военнаго инженера Н. Ю. Третесскаго.

Приднѣпр. Край 13 сент., № 1586. Ср. выше стр. 2.

Тульская губернія.

О раскопкахъ въ Тульской губерніи г. Апухтина см. выше, стр. 39.

Уральская область.

Въ 15 в. отъ г. Актюбинска къ Оренбургу, около караванной дороги разрывается въ настоящее время древній (могильный) курганъ. Онъ весь сложенъ изъ камня, вышиной до 1 саж. По разсказу старой киргизки, въ такихъ курганахъ (ихъ нѣсколько около Актюбы) похоронены какіе-то богатыри, о которыхъ и преданіе говоритъ только смутно. По ея разсказу, курганъ состоитъ изъ камня весь, при чемъ вверху аршинъ на 6 наложенъ довольно мелкій камень, а ниже еще на сажень долженъ быть крупный плитнякъ. Подъ этимъ крупнымъ плитнякомъ (на 3 с. глубины) и похороненъ богатырь во всемъ вооруженіи—съ кольчугой, серебряными украшениями и конемъ. Принимая во вниманіе, что курганъ несомнѣнно искусственный, и что слова киргизки начинаютъ сбываться, такъ какъ чѣмъ глубже идутъ, тѣмъ камень попадаетъ крупнѣе, слѣдовало бы обратить вниманіе археологической комиссіи на это дѣло. Курганъ разрываетъ киргизъ Куктлей и доставляетъ камень на линію ж.-д. для подрядчика еврея на Джэвишенѣ для моста.

Изъ всего кургана извлечено пока кубовъ 15 камня, а всего камня будетъ 300—400 кубовъ. Но такъ какъ киргизы роютъ неправильно и добираются до середины, то очень естественно, что они скоро-дойдутъ до конца, хотя теперь разработка крайне тяжела, ибо стали попадаться плиты въ ростъ и объемъ человека. Странно, что никто не обращаетъ вниманіе на эту раскопку, хотя по линіи сдѣлано распоряженіе относительно раскопки и интересныхъ находокъ. Повторяю, крайне было бы интересно, чтобы при раскопкахъ было свѣдущее лицо. Разрыть другую такую могилу нарочно было бы чрезвычайно дорого (могила въ діаметрѣ 25 саж. и вся изъ камня) и пропустить такой удобный случай было-бы непростительно.

Туркійская Газ. 14 іюля, № 167.

Въ іюлѣ казаки, ломавшіе въ окрестностяхъ Круглоозернаго мѣль, напали въ мару, повидимому, насыпномъ, на кирпичную стѣну, сложенную изъ огромнаго размѣра кирпича-жельзняка. Кирпичъ этотъ казаки наши растаскиваютъ на домашнія потребности, но конца толщѣ стѣны пока не видно, и что за ней скрывается — неизвѣстно. Думается, что объ этомъ мѣстнымъ властямъ не мѣшало-бы донести Областному Статистическому Комитету.

Уралскъ 30 іюля, № 89.

Финляндія.

Во время землекопныхъ работъ въ Сундбю, въ окрестностяхъ Фридрихсгама, найдена 91 старинная монета чеканки 1634 года.

Финляндская Газ. 28 іюля, № 114.

Харьковская губернія.

Изъ Харькова сообщаютъ, что при разборкѣ старой колокольной собора найденъ тайникъ, въ которомъ въ особомъ ящикѣ сохранились разные документы, книги и рукописи. На ящикѣ надпись «Секретный». Найденное взято въ консисторію, гдѣ всему составляется опись. Документы относятся къ началу XVIII столѣтія.

Книжный Вѣстн. 14 іюля, № 28.

Херсонская губернія.

На землѣ К. Д. Москопуло, въ Ольгопольской волости, Елисаветградскаго уѣзда, стоитъ на бугрѣ, надъ транзитной дорогой на Елисаветградъ, огромный курганъ, занимающій площадь около 300 кв. саж., а высотой сажень въ 12. Версть за 15 кругомъ онъ виденъ. Недавно онъ былъ раскопанъ Н. С. Ковалевымъ, который любезно передалъ на храненіе въ херсонскій археологическій музей добытыя въ курганѣ древности вмѣстѣ съ описаніемъ раскопокъ. Весь курганъ оказался обложеннымъ большими и малыми камнями гранитной породы. Ваявъ пятерыхъ рабочихъ, г. Ковалевъ началъ раскопку широкимъ рвомъ, снеся верхушку кургана. Уже на глубинѣ аршина попадались кости неполныхъ челов. скелетовъ. На глубинѣ двухъ аршинъ обнаруженъ истлѣвшій гробъ колодообразной формы; у изголовья къ нему былъ прибитъ кусокъ шерстяной ткани съ какими-то узорами. Осторожно очистивъ землю съ крышки (снять ее было невозможно, такъ какъ вся она истлѣла), нашли въ гробу человѣческой скелетъ, настолько истлѣвшій, что отъ доступа воздуха онъ началъ рассыпаться. На шеѣ скелета была надѣта массивная гривна. Она сдѣлана изъ серебрянаго прута, посрединѣ—толстаго четырехграннаго, нѣсколько извитаго, къ концамъ—потоньше, круглаго, заканчивающагося небольшими отгибами. На правой рукѣ былъ толстый серебряный браслетъ, свитой изъ проволокъ, не спаянный (какъ и гривна), съ распланными концами, и на каждомъ изъ нихъ по круглому углубленію. Серебра-

ный-же браслетъ найденъ и у ногъ покойника. Въ гробу также были собраны украшенія: каждое въ видѣ маленькаго конуса, свернутаго изъ серебряной позолоченной пластинки, окаймленнаго вверху и внизу тонкой святой шкурокъ [?] серебряной проволочки; какъ видно, всѣ эти «шишечки» были припаяны своими основаніями къ тонкой серебряной пластинкѣ. Рядомъ съ гробомъ, на разстояніи полуаршина отъ него, лежалъ скелетъ коня, зарытаго съ сѣдомъ, уздечкой и стремями. Вся сбруя сгнила, кромѣ желѣзныхъ стремянъ. Зарывъ кости въ бокъ могилы, принялись копать въ глубину подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоялъ гробъ. Прорывъ аршина два, наткнулись на плиту, лежавшую противъ заваленнаго камнемъ четырехугольнаго отверстія, исписаннаго по краямъ красной краской, кусокъ которой тамъ-же и валялся. Отверстіе вело въ небольшую яму со сводами, выложенными бѣлымъ камнемъ, засыпанную землей и золой. Далѣе подъ лопатой оказался твердый грунтъ, материкъ. Затѣмъ начали раскопку съ боковъ. Опять попадались кости и скелеты человѣческіе, лежащіе бокомъ. На глубинѣ трехъ аршинъ въ боку кургана врыты камни, толщикою въ полъ-аршина, длиной аршина въ два. Камни эти идутъ по закругленному пути въ глубь кургана, какъ-бы опоясывая его. По причинѣ ненастной погоды раскопки были приостановлены.

Обычай носить серебряные шейные обручи (гривны) и такіе-же браслеты былъ распространенъ среди славянскаго населенія Россіи въ періодъ отъ VIII по XII вѣкъ; но онъ также былъ распространенъ и среди кочевниковъ, населявшихъ въ лѣтописныя времена здѣшнія степи (печенѣги, половцы и др.). Обычай погребенія покойника съ конемъ въ эту эпоху господствовалъ у нашихъ кочевниковъ, но не чуждъ онъ былъ и нѣкоторымъ славянскимъ племенамъ. Погребеніе въ долбленомъ гробу встрѣчается также у тѣхъ и другихъ. Поэтому, опредѣляя эпоху найденнаго г. Ковалевымъ погребенія, мы затрудняемся указать народность. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что славянскихъ поселеній въ нашихъ степяхъ въ ту эпоху (VIII—XII в.) не было, и потому славянское погребеніе здѣсь можетъ встрѣтиться только случайно, и съ большей вѣроятностью найденное погребеніе можно отнести къ кочевническимъ.

Люди, погребавшіе мертвеца съ гривною, воспользовались для этой цѣли древнимъ курганомъ, насыпаннымъ надъ покойниками временъ доисторическихъ, — лежащими на боку. Этыхъ покойниковъ мы относимъ ко времени не позже VII вѣка до Рождества Христова.—Г.

№ 16 сент., № 1299.

Еще въ 1842 году въ имѣніи помѣщика Андріевскаго, деревнѣ Ангелиновкѣ, Тираспольскаго уѣзда, случайно были найдены четыре надгробныхъ мраморныхъ плиты и солнечныя часы. На одной изъ плитъ вырѣзано изображеніе турка въ фескѣ, съ надписью на турецкомъ языкѣ. Точный переводъ надписи слѣдующій: «Въ 1214 году погребенъ паша Хаджи-Муратъ». На другой плитѣ вырѣзано изображеніе турка въ чалмѣ, съ надписью: «Въ 1179 г. былъ похороненъ Османъ-Бей-Омеръ-паша». На остальныхъ плитахъ надписей нѣльзя было разобрать. Солнечныя турецкіе часы неизвѣстно куда исчезли. Никто не обращалъ вниманія на эти памятники древности до настоящаго времени. Въ августѣ 1902 года І. Я. Стемпковскій случайно увидѣлъ эти плиты и, испросивъ разрѣшеніе владѣльца, 9 октября отправилъ ихъ въ херсонскій археологическій музей. По мнѣнію свидѣющихъ лицъ, отправленные предметы принадлежатъ къ рѣдкимъ экземплярамъ. Для выясненія, откуда плиты эти были привезены въ Ангелиновку, въ настоящее время производится тщательное расслѣдованіе.

Бессараб. 19 окт., № 271.

30 сентября И. Я. Стемпковским были произведены раскопки кургана на землѣ, принадлежащей крестьянамъ села Плоскаго, въ 20 верстахъ отъ Тирасполя, причѣмъ были найдены: лодкообразный дубовый гробъ, около него кольчуга, довольно изящной работы; въ самомъ гробу костякъ (скелетъ); съ лѣвой стороны костяка извѣденная ржавчиной шапка въ 20 вершковъ длины и 1 в. ширины; съ правой стороны — кожаный кошель съ огнивомъ. Между костяку правой руки и тазовой частью лежалъ изъ березовой коры кожанъ. Въ немъ оказалось нѣсколько деревянныхъ заостренныхъ стрѣлъ. Стрѣлы длиною 8 в. и болѣе. Сохранились остатки шелковой рубахи на костякѣ. На груди, съ лѣвой стороны, лежалъ гребень въ $2\frac{1}{2}$ вершка длины и $1\frac{7}{8}$ в. ширины. находка отправлена въ херсонскій археологическій музей.

Бессараб. 19 окт., № 271.

28 и 29 октября И. Я. Стемпковскимъ произведены археологическія раскопки на землѣ, принадлежащей обществу крестьянъ села Плоскаго, въ 20 верстахъ отъ Тирасполя. Въ разрытомъ курганѣ найдены двѣ пуговицы, два небольшихъ грубо-обдѣланныхъ, покрытыхъ ржавчиной, куска желѣза — обломки отъ неизвѣстнаго предмета, дѣтскій зубъ, три черепка старинной посуды въ орнаментахъ и частицы краски. Частей скелета нельзя было найти. Курганъ былъ раньше разрытъ кладонскателями. Предполагаютъ, что это могила скива; предположеніе подтверждается частицами краски: скивы, какъ извѣстно, окрашивали тѣло мертвецовъ красками. Найденные предметы будутъ отправлены въ мѣстный археологическій музей.

Бессараб. 28 ноября, № 285.

По сообщенію И. Я. Стемпковскаго, раскопка кургана, имѣющаго 14 саж. 2 аршина въ діаметрѣ и находящагося въ селѣ Гребенники, въ 5 вер. отъ Тирасполя, дала слѣдующіе результаты.

Въ центрѣ кургана, на 1 арш. 2 вер. отъ поверхности, найдены въ безпорядкѣ лошадиныя кости, два копыта и слѣды дерева. Подъ костями лошади лежалъ остовъ истлѣвшаго человѣка. Длина остова 2 арш. 2 вер. На груди остова найдена мѣдная пуговица въ формѣ бубенчика; въ кисти лѣвой руки — желѣзныя ножницы; черепъ истлѣвшій.

Въ юго-восточной части кургана, на 2 арш. глубины, найденъ другой истлѣвшій остовъ, повидимому, ребенка. Остовъ (измѣренъ по слѣдамъ костей) — 1 арш. 7 вер. При раскопкѣ попадались дѣтскіе зубы. Съ правой стороны остова найденъ отшлифованный камень въ $4\frac{1}{2}$ вершка въ окружности. Камень, имѣющій форму шара, съ усѣченными ровными сегментами, у полюсовъ орнаментированъ продольными желобками, но не по направленію меридіана, а нѣсколько наклонно.

У сѣверной стороны кургана, на 2 арш. 13 вер. отъ поверхности, найденъ 3-й остовъ взрослого человѣка. Длина остова 2 арш. 7 вер. Черепъ истлѣвшій. Остовъ лежалъ въ мелкой могилѣ, яйцевидной формы. Слѣдовъ гроба не оказалось.

У центра западной стороны кургана, на глубинѣ 2 арш. 10 вер., утрамбованная мелкая могила въ формѣ прямоугольника. Могила переложена, въ ногахъ и головѣ покойника, двумя бревнами. Остовъ, сильно истлѣвшій, былъ положенъ на спинѣ съ согнутыми колѣнами, руки вытянуты. Длина остова 2 арш. 10 вершк. Вещей не найдено.

Бессараб. 11 ноября, № 299; ср. *Русскій Инвал.* 27 ноября, № 257.

Кладъ. Весной 1902 года вблизи дер. Ново-Лазаревки, николаевской 2-й волости, херсонскаго уѣзда, пахалъ землю крестьянинъ Сергѣй Шаповаловъ.

Изъ-подъ плуга съ комомъ земли вывалилось нѣсколько серебряныхъ монетъ. Заинтересовавшись находкой, пахарь принялся копать въ томъ мѣстѣ и на глубинѣ не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина нашелъ кладъ—пригоршни двѣ серебряныхъ монетъ. Однѣ изъ нихъ были размѣрами въ полтинникъ, другія—поменьше; но всѣ такія тонкія, что легко гнутся въ рукахъ; всѣ покрыты невѣдомыми надписями. Между ними не мало монетъ, перерубленныхъ пополамъ. Не зная, что дѣлать со своей находкой, Шаповаловъ привезъ кладъ въ ближайшее мѣстечко Казанку и обратился къ М. І. Спренжину за совѣтомъ, какъ поступить, куда слѣдуетъ отправить находку. Рѣшили отослать въ Херсонъ, къ хранителю губернскаго музея древностей В. И. Гошкевичу, прося его опредѣлить, какого времени и какого народа эти монеты и сколько онѣ стоятъ теперь. Такъ и сдѣлано. Всѣхъ монетъ было прислано 76. Самой старой между ними оказалась монета Хосроя II, персидскаго государя сассанидской династїи, царствовавшего отъ 590 до 628 года по Р. Хр.; на лицевой сторонѣ погрудное изображеніе царя въ вычурномъ головномъ уборѣ; на оборотной сторонѣ—священный огненный жертвенникъ, по сторонамъ котораго царь и жрецъ. Надпись (пелльвійская) гласитъ, что монета чеканена въ гор. Хамаданъ; монета перерѣзана пополамъ, годъ чеканки отрѣзанъ. Остальныя монеты—мусульманскія, двухъ династїй: омайядовъ и аббасидовъ. Это все—такъ называемые диргеми. На сторонахъ вычеканены кувическимъ шрифтомъ изреченія: «нѣтъ божества, кромѣ Бога единого», и «Богъ единъ», вокругъ которыхъ параллельно краямъ монеты: на одной сторонѣ 33 стихъ IX суры Корана, на другой — «чеканенъ сей диргеми въ городѣ . . . въ году . . . ». Омайядскихъ монетъ между доставленными оказалось три, халифовъ: Валида I (705—715 г. по Р. Хр.), Сулеймана (715—717 г.) и Хишама (724—743 г.). Мѣсто чеканки этихъ монетъ—гор. Васишъ. Главную часть клада составляютъ диргеми аббасидской династїи, чеканенныя отъ 759 по 893 г. по Р. Хр. Клады подобныхъ монетъ часто находятъ по старинному торговому пути изъ Каспійскаго моря въ Балтійское: по берегамъ Волги, въ верхнемъ и среднемъ бассейнѣ Днѣпра, по Западной Двинѣ. Херсонская губернія лежитъ въ сторонѣ отъ названнаго тракта, и находка этихъ монетъ здѣсь, насколько намъ извѣстно, является первой. Всѣ разсмотрѣнныя монеты къ числу рѣдкихъ не принадлежатъ, почему и не представляютъ цѣнности въ нумизматическомъ отношенїи. Монеты возвращены владѣльцу.

Курьеръ 22 авг., № 231.

Въ минувшемъ юлѣ П. П. Высокій, вмѣстѣ со своимъ братомъ А. П., продолжалъ начатыя археологическія работы ¹⁾: вскрыть еще 7 кургановъ и найденныя вещи, вмѣстѣ съ описанїемъ раскопокъ, прислать въ даръ херсонскому музею древностей. Приводимъ результаты этихъ раскопокъ.

Курганъ № 1. Высота его всего $\frac{1}{2}$ аршина. Въ немъ оказалась могила длиною въ $2\frac{1}{2}$ арш., глубиною $\frac{3}{4}$ арш.; ширину опредѣлить не удалось, такъ какъ вся могила изрыта лисницами. Покойникъ былъ накрытъ деревомъ, сверхъ котораго были положены камни. Кости лежали кучкой въ беспорядкѣ, да и то не всѣ, черепъ разрушенъ; въ немъ сдѣлалъ себѣ гнѣздо сусликъ; бедра кисти съ тазомъ лежали отдѣльно. При покойникѣ найдены: круглое металлическое зеркало (5 вершковъ въ поперечникѣ) съ ручкой, мѣдная пластинка съ вырѣзными краями и овальной формы точильный камень, размѣрами 10×6 вершковъ.

Курганъ № 2 оказался ограбленнымъ, и покойникъ изъ него выброшенъ: найдены только мѣдныя бляшки отъ пояса, ручка отъ большого глинянаго кувшина и груша (кисличка).

¹⁾ См. о нихъ *Прибалт. в. з.*, стр. 69.

Курганъ № 3—высотой 2 аршина. Въ общей могилѣ, глубиной въ аршинъ, лежало подъ камнями пять скелетовъ, головами вмѣстѣ, ногами врозь, всѣ на спинѣ; при каждомъ черепѣ стояло по горшечку изъ черной глины грубой работы. Подъ этими покойниками оказалась еще могила, длиной 2 арш. 10 в., шириной 1 арш. и глубиной $\frac{3}{4}$ арш. Въ ней скелетъ лежалъ также на спинѣ съ протянутыми ногами, головой на Ю.-В. При немъ найденъ тонкій костяной кружокъ съ дырочкой и широкимъ отверстиемъ посрединѣ.

Курганъ № 4—маленькій, всего въ $\frac{1}{2}$ арш. высоты. Въ немъ могила длиной 2 арш. 10 в., шириной и глубиной $\frac{3}{4}$ арш. Скелетъ имѣлъ въ длину 2 арш. 6 в.; лежалъ на спинѣ, головой на З. У черепа найдены двѣ серьги, подъ правой рукой половинка металлическаго зеркала небольшихъ размѣровъ—около 3 в. въ поперечникѣ; сверху найденъ желѣзный наконечникъ стрѣлы.

Курганъ № 5. Высота $1\frac{1}{2}$ арш. Онъ былъ обложенъ у основанія кольцомъ изъ камней. Въ центральной части насыпи оказалась могила глубиной въ 2 аршина; но покойника въ ней не было. Въ самомъ низу одной изъ стѣнъ могилы обнаружено полукруглое отверстие, высотой $\frac{1}{4}$ арш., а шириной $1\frac{1}{2}$ арш. Отверстіе вело въ четырехугольную мину, расположенную подъ землей горизонтально, при чемъ дно мины нѣсколько ниже дна могилы. Мина была наполнена землей; въ ней и находился покойникъ. Видимо, онъ былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи, такъ какъ черепъ находился между тазовыми костями, кости ногъ лежали крестообразно. При скелетѣ найдены двѣ мѣдныя стрѣлы.

Курганъ № 6—небольшой; могила глубиной 2 арш. Покойникъ лежалъ на спинѣ, головой на В., съ протянутыми руками и ногами. У черепа двѣ серьги, на лѣвой рукѣ массивный бронзовый браслетъ съ расширенными концами, украшенными геометрическимъ орнаментомъ; на шеѣ янтарное ожерелье; на груди небольшой мѣдный инструментъ загадочнаго назначенія. Скелетъ, повидимому, былъ обернутъ кожей.

Курганъ № 7—высотой $\frac{1}{2}$ аршина. Въ могилѣ глубиной $1\frac{1}{2}$ аршина лежалъ скелетъ челоуѣка, закрытый досками, головой на В. Ноги были обуты въ сапоги. Возлѣ покойника найдены: обломокъ желѣзнаго наконечника стрѣлы, 2 желѣзныхъ кольца и серебряное, двѣ бусы, серьга и обломокъ глиняной табачной трубки. Рядомъ съ покойникомъ скелетъ осѣдланнаго коня.

Изъ открытыхъ погребеній самими древними слѣдуетъ признать №№ 3 и 5: всѣ семь покойниковъ этихъ кургановъ должны быть отнесены къ эпохѣ киммерійской, не позже VIII столѣтія до Р. Хр.; къ слѣдующей по времени скинской эпохѣ принадлежатъ погребенія №№ 1 и 6; покойники, найденные въ курганахъ №№ 4 и 7,—кочевники; изъ нихъ № 7—татаринъ близкаго къ намъ времени, а № 4 можетъ быть отнесенъ къ эпохѣ кочевниковъ до татарскихъ (печенѣги, половцы и др).

Юль 9 авг., № 127.

Черниговская губернія.

На возвышенномъ плато, господствующемъ надъ всѣмъ городомъ Глуховымъ, стоялъ древній храмъ, построенный еще въ 1720 г. гетманомъ Ив. Ил. Скоропадскимъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ рядомъ съ древнимъ храмомъ выросъ новый и засіялъ на десятки верстъ кругомъ своею золоченою главою. Храмъ этотъ былъ выстроенъ иждивеніемъ извѣстнаго на югѣ сахарнаго короля Н. А. Терещенко. Подъ храмомъ была устроена семейная усыпальница рода Терещенко. Въ настоящее время, по соображеніямъ, должно быть, эстетическаго свойства, старый храмъ, историческую достопримѣчательность Глухова, сломали, причемъ подъ нимъ обнаружили старинныя погребя, ниши и переходы.

Новости 3 іюля, № 333.

Въ разстояніи 85 верстъ отъ Кіева, вверхъ по теченію Десны, находится незначительный уѣздный городокъ Черниговской губерніи Остеръ. На окраинѣ Остра находится село Старогородека, которое въ XI вѣкѣ считалось городомъ, лежащимъ на границѣ Кіевского и Черниговскаго княжествъ. Въ Старогородѣ до настоящаго времени сохранились остатки древняго городища въ видѣ валовъ, а также развалины древняго каменнаго храма, извѣстнаго подъ названіемъ: «Юрьевой божицы». Развалины его являются древнѣйшимъ памятникомъ архитектурнаго искусства въ предѣлахъ Черниговской губерніи. Въ первый разъ Остеръ упоминается въ лѣтописи въ 1098 г. Въ 1136 г. онъ былъ отдѣленъ отъ Переяслава и достался сыну Мономаха, суздальскому князю Юрію Долгорукому, которымъ и была построена «божица»—каменный храмъ. Отъ этого храма въ настоящее время сохранилась только нѣкоторая часть, вмѣщающая внутри въ длину 6 аршинъ и въ ширину немного меньше; высота уцѣлѣвшей стѣны 12 арш. Толщина стѣны около 1½ аршина. Стѣны положены изъ кирпича и каменныхъ плитъ. Кирпичъ напоминаетъ формой и отдѣлкой кирпича храмовъ Кіева XI вѣка. Особенный интересъ представляютъ остатки фресокъ, сохранившихся на алтарной стѣнѣ. Въ верхнемъ кругѣ написано изображеніе Богоматери съ поднятыми руками, какъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ; по правую сторону архангелъ Михаилъ, по лѣвую—архангелъ Гавриилъ. Во второмъ ярусѣ сверху посрединѣ изображено горнее мѣсто, а по обѣимъ сторонамъ его Спаситель съ ангелами и по 6 апостоловъ. Изображеніе это, Тайная вечеря, совершенно въ такомъ видѣ, какъ оно изображено въ Кіево-Софійскомъ и Кіево-Михайловскомъ храмахъ. Въ третьемъ ярусѣ, въ ряду оконъ, изображенъ рядъ святыхъ; наконецъ въ пятомъ ярусѣ сохранились только слѣды фресковой живописи. Вся фресковая живопись напоминаетъ по характеру, композиціи и тону красокъ живопись Софійскаго собора въ Кіевѣ. Кромѣ алтарной части ничего не сохранилось. Часть фундамента, прилегающая къ берегу рѣки Остра, обвалилась. Изъ сохранившихся частей фундамента можно приблизительно опредѣлить размѣръ храма. Онъ былъ четырехугольный и, кромѣ алтаря, въ длину имѣлъ около 13 арш., а въ ширину около 12 арш. Существуетъ преданіе, что подъ храмомъ находится склепъ. Юрьева божица подвергалась разрушительному дѣйствію огня неоднократно. Храмъ былъ сожженъ въ 1152 г. великимъ княземъ Изяславомъ при походѣ на Остеръ. Также пострадалъ сильно храмъ при нашествіи татаръ. Но каждый разъ храмъ возобновлялся. Въ сохранившихся остаткахъ стѣнъ видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурка положена по живописи. Судьба храма послѣ татарскаго нашествія до XVII вѣка неизвѣстна, но есть указанія, что въ XVII вѣкѣ въ храмѣ происходило богослуженіе. Въ 1753 г. молнія ударила въ Юрьеву божицу и жертвой огня сдѣлалась вся верхняя деревянная часть храма, гдѣ находилась церковь во имя архистратига Михаила. Съ того времени храмъ не возобновлялся и постепенно приходилъ все въ большее и большее разрушеніе.

Новое Время 17 авг., № 9501.

Эстляндская губернія.

Въ Эстляндской губерніи за послѣдніе годы найдены слѣдующіе древніе предметы: серебряные перстень съ наставкой, большая плетеная съ перехватами шейная гривна, круглая бляшка съ изображеніемъ розетки и разныя узорчатыя привѣски, обломки оловянной кружки, круглая мѣдная бляха съ свастикообразнымъ украшеніемъ по срединѣ, роговые, янтарныя и оловянныя бусы и 7 серебряныхъ монетъ XVII вѣка; найд. въ мѣдномъ котлѣ съ желѣзной дужкой въ Ревельскомъ уѣздѣ, въ принадлежащемъ баронессѣ Н. Искуль имѣніи Кушнѣ (возвращены владѣльцѣ).

Курл. Вид. 11 сент., № 73.

V. Разныя извѣстія.

20 октября 1902 г. въ актовѣ залѣ Новороссійскаго университета магистрантъ Б. В. Фармаковскій защищалъ публично диссертацию для полученія ученой степени магистра исторіи и теоріи искусствъ.

Тема, избранная Б. В. Фармаковскимъ для магистерской диссертациі: «Аттическая вазовая живопись и ея отношенія къ искусству монументальному въ эпоху непосредственно послѣ греко-персидскихъ войнъ» интересовала не однихъ ученыхъ специалистовъ.

До насъ почти не дошло картинъ греческихъ мастеровъ, но удѣляло не мало статуи и множество расписныхъ вазъ, не поддавшихся разрушительному вліянію вѣковъ. Была ли у древнихъ грековъ въ эпоху расцвѣта ихъ искусства также развита живопись? Судя по описаніямъ и отзывамъ древнихъ авторовъ, въ V в. до Р. X. въ Греціи расписывали стѣны публичныхъ и частныхъ зданій раньше еще, чѣмъ вошли въ моду украшенія скульптурныя. Картины первыхъ крупныхъ греческихъ художниковъ служили образцами для ремесленниковъ, расписывавшихъ вазы. Ремесленники заимствовали у художниковъ сюжеты, приемы рисунка. Естественно является мысль, что по изображеніямъ на тысячахъ греческихъ вазъ, хранящихся теперь по разнымъ музеямъ, можно составить себѣ довольно близкое понятіе о греческихъ картинахъ, повидимому, безнадежно погибшихъ. Б. В. Фармаковскій и поставилъ себѣ такого рода задачу въ отношеніи къ художнику Полигноту, умершему въ 419 г. до Р. X. Павсаній, напримѣръ, подробно говоритъ о двухъ картинахъ этого перваго крупнаго греческаго художника: «Гибель Иліона» и «Аидъ» (подземное царство). При помощи подобныхъ описаній и рисунковъ на вазахъ можно приблизительно реставрировать картины. Какъ не легки, однако, такого рода задачи, показываетъ то, что для одного Полигнота Б. В. Фармаковскому пришлось написать трудъ въ 615 стр., не считая 254 стр. приложений.

Первый оппонентъ, профессоръ А. А. Павловскій указалъ на большую цѣнность диссертациі. Авторъ ея установилъ четыре главныхъ момента въ развитіи аттической вазовой живописи V вѣка и распредѣлил соответственно этому 3800 вазъ. Онъ тверже предшествующихъ изслѣдователей установилъ тѣсную зависимость вазовой живописи отъ монументальной во время зарожденія первой и при переходѣ отъ техники чернофигурной къ краснофигурной. Цѣнность работы еще увеличилась бы, если бы авторъ раздѣлил ее на двѣ части: 1) вазовая живопись V вѣка, 2) отношеніе ея къ монументальному искусству. Соединеніе двухъ темъ мѣшаетъ полнотѣ первой и ясности второй. Въ общемъ, проф. А. А. Павловскій признавалъ, что книга диспутанта должна сдѣлаться настольной для каждаго археолога.

Второй оппонентъ, проф. Э. Р. фонъ-Штернъ хвалилъ диссертацию за изящество изданія, за подробный и тщательно составленный указатель къ ней, но выяснилъ и нѣкоторые ея недостатки. Въ установленіи хронологическихъ датъ касательно жизни Полигнота, авторъ иногда смѣло пользуется сомнительными данными; группируя вазы по времени, не выдерживаетъ одного метода и принимаетъ довольно произвольныя цифры. Можно спорить и противъ нѣкоторыхъ филологическихъ толкованій автора.

Историко-филологическій факультетъ единогласно призналъ Б. В. Фармаковскаго достойнымъ степени магистра исторіи и теоріи искусствъ.

Южное Обозрѣніе 21 и 23 окт., № 1967 и 1968.

Почетный членъ археологическаго института Т. В. Кибальчичъ, составивъ опись древнихъ храмовъ и другихъ религіозныхъ и гражданскихъ

памятниковъ, хранящихся въ монастырскихъ ризницахъ и приходскихъ церквяхъ Россіи, заняты примѣненіемъ этой росписи къ существующей сѣти желѣзныхъ дорогъ и водныхъ сообщеній. Цѣль составителя этой первой описи древняго государственнаго имущества—дать возможность ученымъ и художникамъ болѣе удобно обозрѣвать и изучать древніе отечественные памятники и развить въ обществѣ любовь къ путешествіямъ по Россіи, сохраняющей въ своихъ предѣлахъ памятники искусства: греко-римскаго, древне-христіанскаго, византійскаго, татарскаго, гетуэскаго и чисто-русскаго. Опись эта, опубликованная во всеобщее свѣдѣніе, можетъ быть также полезна и въ дѣлѣ охраны древнихъ сооружений отъ искаженій и уничтоженія, которыя такъ часто повторяются въ послѣднее время.

Бессараб. 22 авг., № 217.

Французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Россію командированъ баронъ де-Бай для этнографическихъ и археологическихъ изысканій, а также для собиранія издѣлій керамики мѣстнаго производства, которыя предназначаются для севрскаго музея національной мануфактуры. Еще въ 1901 году баронъ де-Бай вывезъ изъ Россіи нѣсколько образцовъ вазъ, которые помѣщены въ названномъ музеѣ и обратили на себя вниманіе специалистовъ и знатоковъ.

Финляндская Газ. 3 авг., № 117.

Возбуждается археологами ходатайство о воспрещеніи вывоза древностей изъ Россіи.

Родина 8 сент., № 36.

Помощникомъ бібліотекаря Императорской публичной бібліотеки И. И. Лазаревскимъ приступлено къ составленію подробнѣйшаго систематическаго каталога всѣхъ имѣющихся въ русскомъ отдѣленіи бібліотеки сочиненій объ искусствѣ и археологіи.

«Извѣстія» Вольфа, № 10—11.

Вибліографическія замѣтки.

5.

Zeitschrift für Ethnologie. 1902. Heft II ¹⁾.

1. Ю. фонъ Негелейнъ. «*Индивидуализмъ въ культѣ предковъ*». Человѣчество пережило долгій процессъ умственного развитія прежде, нежели возникло сознание отдѣльной личности. Это особенно явствуетъ при изученіи постепеннаго развитія культа скончавшихся предковъ. Мы здѣсь встрѣчаемъ дарвинистическое стремленіе къ поддержанію рода. Точно также и антропофагія находится въ связи съ желаніемъ усвоить себѣ душу и существо умершаго. Первоначальный общераспространенный обрядъ погребенія былъ—хоровить мертваго въ его домѣ, со всей домашней обстановкой. Съ древнѣйшихъ временъ упоминается о появленіи умершихъ, и притомъ не призраковъ, а самыхъ труповъ, съ сильнымъ трупнымъ запахомъ. Культъ умершихъ предковъ игралъ въ древности большую роль. Древнія божества суть люди—герои, нѣкогда проживавшіе на землѣ и лишь въ послѣдствіи перешедшіе на Олимпъ. Названіе кургановъ въ Германіи—Hüpengäber, могли великановъ, связано съ такимъ представленіемъ. Происхожденіе чловѣка отъ божества—общераспространенное преданіе. Отъ общаго родоначальника, бога—предка, бога—отца, zeus—pater, diu—piter, исходятъ безчисленные боги и люди. Всѣ духи умершихъ—исключительно мужскаго пола. Родъ живетъ и передается мужчинами. Женщины и дѣти въ первобытномъ представленіи суть бездушныя существа, лишеныя индивидуальности. У русиновъ домашнія привидѣнія называются дидками, т. е. дѣдами; въ Галиціи—дядьями. Это все то же общее повѣрье въ перерожденіе прадѣда въ правнука. Душа прадѣда получаетъ свободу лишь тогда, когда перейдетъ къ правнуку. Русскій крестьянинъ величаетъ старшихъ: старосту, помѣщика, священника и Царя—батюшкой. У первобытныхъ народовъ—еще шире. Дѣти называютъ всѣхъ дѣтей своего племени братьями, всѣхъ мужчинъ отцами, всѣхъ старцевъ дѣдами. Почитаніе старшихъ младшими особенно замѣтно у киргизовъ. Не имѣть сына считается у индѣйцевъ, египтянъ, китайцевъ и многихъ другихъ несчастіемъ для отца. Въ культѣ предковъ видную роль играетъ молоко; это излюбленный напитокъ духовъ. Также масло и хлѣбъ. Ножъ, оставленный воткнутымъ въ хлѣбъ, причиняетъ страданіе душамъ умершихъ (тирольское суевѣріе). Домовой духъ любитъ свое прежнее жилище, своихъ домашнихнихъ животныхъ, свои поля. Это вѣрованіе существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Такъ какъ полевая земля была первоначально общимъ достояніемъ рода или деревни, то и создались культы мѣстныхъ божествъ. Остатки этихъ культовъ мы видимъ въ празднествахъ по уборкѣ жатвы съ ихъ общественными пирами. Въ иныхъ мѣстахъ выдѣляется при этомъ изъ тѣста фигурка мужчины, которую сажаютъ поверхъ бутылокъ съ виномъ. Су-

¹⁾ См. Прибавленіе къ вып. 3, стр. 81.

шествуютъ также и особы, сохранившіяся со время предковъ изреченія. Ближайшимъ мѣстомъ жительства домового духа служитъ очагъ. Въ восточной Пруссіи наканунѣ новаго года на очагъ очищается особое мѣсто для мертвыхъ. Тотъ же обычай встрѣчается и у южныхъ славянъ. Особое отношеніе къ предкамъ имѣеть крючокъ, на которомъ навѣшивается котелъ надъ очагомъ. Напр., для исцѣленія больной губы стоитъ только сходить на кухню и поцѣловать цѣпь, на которой виситъ котелъ, произнося по адресу мертвыхъ извѣстныя слова. Предкамъ приносятъ дары. Уже въ древности за каждымъ обѣдомъ римляне отбрасывали часть яствъ въ огонь Ларамъ. Въ древнемъ славянскомъ мірѣ также существовало вѣрованіе, что мертвые участвуютъ за обѣденнымъ столомъ живыхъ. Мертвый непосредственно переходитъ въ царство тѣней. Умирать слѣдуетъ, по повѣрью нѣмцевъ и чеховъ, непременно на самой землѣ. Въ Мазуріи умирающаго опускаютъ съ постели на солому, чтобы облегчить ему смерть. На пуховой подушкѣ умирать тяжело. Какъ свѣжій трупъ, такъ и новорожденное дитя слѣдуетъ класть на землю. Въ современной Индіи для умирающаго брамина очищается мѣсто на землѣ. Онъ не долженъ умереть ни на кровати, ни на коврѣ. Весьма обычное индійское проклятіе заканчивается словами: «и чтобы подлѣ тебя не было никого въ минуту твоей смерти, который бы положилъ тебя на землю». Для сношенія съ предками существуютъ особыя заговоры. Одно изъ древнѣйшихъ божествъ—это божество женскаго рода. Такъ, напримѣръ, у японцевъ и у древнихъ славянъ была богиня смерти, называемая бабой, т. е. бабушкой. У чеховъ сохранились слѣды древняго культа женскаго божества. (Наши каменные бабы носятъ это названіе, быть можетъ, не въ смыслѣ женщины, а въ смыслѣ бабушки-предка. Каменные бабы являлись бы, такимъ образомъ, изображеніями прабабушекъ или богини, олицетворявшей культъ предковъ). Въ восточной Пруссіи приносятъ ребенка къ тѣлу умершей матери. Если умираетъ мать, кормящая грудью, то въ теченіе 6 недѣль она каждую ночь возвращается въ полночь, чтобы выкупать ребенка. Для сего подлѣ ребенка ставятъ всѣ нужныя принадлежности: губку, воду, а на мертвую мать надѣваютъ новые чулки и башмаки, дабы она могла повторять свои посѣщенія. Тѣ же обычай въ Баваріи и Тиролѣ. Въ Баваріи ребенокъ, умершій одновременно съ матерью, кладется покойницѣ на руки. Тоже встрѣчаемъ и въ доисторическихъ могилахъ. Въ извѣстномъ Кобанскомъ могильникѣ на Кавказѣ не было вовсе дѣтскихъ могилъ. Также у первобытныхъ племенъ Калифорніи, гдѣ кости дѣтей встрѣчаются въ урнахъ совместно съ костями матери. У индѣйцевъ грудной ребенокъ убивается, если умретъ мать, и кладется ей въ могилу. У нѣкоторыхъ дикихъ племенъ, въ случаѣ смерти ребенка, умерщвляется и его мать, дабы ребенокъ не остался одинъ. У другихъ мать заживо хоронится въ могилѣ ребенка. Во всѣхъ такихъ случаяхъ рѣчь идетъ исключительно о ребенкѣ мужскаго пола, какъ существѣ, одаренномъ душою. На о. Целебесѣ есть вѣрованіе, что душа входитъ въ ребенка впервые съ первымъ зубомъ. Существуетъ рядъ повѣрій, связанныхъ съ собираніемъ земляники. Дѣти, собирая ее, кладутъ три первыя ягоды на пень для Св. Богородицы и несчастныхъ душъ. Когда умираетъ дитя—мать не должна собирать землянику, потому что первыя ягоды принадлежать ребенку. Также и первые плоды. Распространено вѣрованіе, что души обитаютъ на зеленомъ лугу или блуждаютъ въ лѣсу. Въ Германіи, при возвращеніи съ ягодами, слѣдуетъ насадить нѣсколько изъ лучшихъ ягодъ на шипъ въ кустарникъ и затѣмъ бросить въ кусты камень, дабы расшевелить духовъ. Индѣйцы вѣрятъ, что мертвые въ царствѣ духовъ набираютъ землянику невѣроятной величины. Въ одной изъ древнѣйшихъ эддъ говорится: «существовало въ старину повѣріе, что богатыри рождаются вторично на свѣтъ, но это только бредни старыхъ бабъ». Повѣріе о возвращеніи мертвыхъ изъ преисподней уцѣлѣло и по

сей день. Въ Австріи существуетъ вѣрованіе, что кронпринцъ Рудольфъ не умеръ, а скитается съ мѣста на мѣсто. (Въ русской исторіи также есть примѣры подобныхъ повѣрій). Католическая религія даетъ многіе примѣры переноса культа предковъ въ церковную святыню. Такъ, мѣста языческаго поклоненія весьма часто служатъ мѣстомъ для постройки церкви. Уже въ Римѣ отличались *lares publici* и *lares privati*. Въ древней Германіи мы встрѣчаемъ неоспоримые слѣды божествъ, происшедшихъ отъ культа предковъ. Души существуютъ только у людей знатныхъ. И нынче на многихъ островахъ Южнаго океана рабы и низшіе классы населенія считаются бездушными существами.

2. *Библиографія*. а) О. Шрадеръ. «Реальный словарь индогерманскихъ древностей». Индогерманцы въ доисторическія времена умѣли выдѣлывать посуду; объ этомъ свидѣтельствуеетъ большое число словъ, обозначающихъ горшки, котлы и т. п. Есть даже особое слово для ручекъ сосудовъ, общее у разныхъ индогерманскихъ народовъ.—б) К. Лампертъ. «Населеніе земли». Книга снабжена прекрасными фотографіями.—в) Ф. Крауссъ. «Обычай и вѣрованія южныхъ славянъ».

3. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологии, Этнологии и Исторіи* (съ 15 февраля по 15 марта 1902 г.). а) Пасторъ Хобусъ. «Идолъ, найденный въ Дексель» (Германія). Это—оригинальная глиняная фигура; уши просверлены и въ нихъ, вѣроятно, вдвѣвались бронзовыя серьги; лицо напоминаетъ барана; на шеѣ широкое украшеніе; въ рукахъ—небольшая круглая, орнаментированная чашка; на плечахъ и на рукахъ—браслеты; по спиѣ идутъ двѣ параллельныя полосы. Эта статуетка была вкопана въ песокъ, стоя, лицомъ на З. Вокругъ нея расположено было нѣсколько небольшихъ сосудовъ, а рядомъ стояли черныя урны съ остатками сожженныхъ труповъ и многочисленныя экземпляры мелкой посуды гѣрицкаго типа. Поразительное разнообразіе формъ: чаши, чашки, плошки, маленькіе кубки, стаканчики, кувшинчики, чарки съ ручками и т. д. Есть между прочими и оригинальный цилиндрической сосудъ. Почти всѣ предметы имѣютъ разную форму. Всѣ сосуды поставлены вверхъ дномъ. Въ другомъ мѣстѣ найдены остатки трупосожженія подлѣ большихъ камней. Глина преимущественно черная; кое-какія бронзовыя издѣлія, иглы съ широкими головками. Въ двухъ черныхъ урнахъ были и желѣзныя вещи: иглы и шейная гривна. Статуетка служила, вѣроятно, для религиозныхъ цѣлей, имѣвшихъ, можетъ быть, связь съ обрядомъ трупосожженія. Время выдѣлки ея—не позднѣе 400 года до Р. X. Эта фигурка схожа съ троянскими лицевыми урнами, которыя относятся ко 2 и 3 тысячелѣтіямъ до Р. X. Есть сходство и съ восточными идолами Астарты. Въ Англии была найдена надпись на жертвенникѣ Атхтары (Астарты), богини—матери земли; на о. Делосѣ существовалъ культъ Мелкерты, женскаго божества. Богиня Астарта изображалась въ видѣ барана. Названіе мѣстности Дексель производятъ отъ славянской богини Дясы, нѣкогда здѣсь почитавшейся. Мѣсто погребенія находилось въ употребленіи въ теченіе долгаго времени; здѣсь были и остатки каменнаго вѣка. Идолъ подаренъ музею Народовѣдѣнія въ Берлинѣ.—б) П. Трегеръ. «Новыя находки въ Албаніи». Близъ Додоны существуютъ очень древнія развалины (Янина, Кастрица, Гардика) на берегу Олыджика. Огромныя пелазгическія или киклопическія стѣны древняго города Додоны окружаютъ двумя кольцами площадку на горѣ. Эти стѣны сложены изъ большихъ неравномѣрныхъ глыбъ, безъ цемента. Внутри города обнаружены другія большія стѣны и зданія, а также остатки храма оракула Зевса. Вся эта мѣстность изрыта кладочскателями. Есть множество холмовъ, покрытыхъ камнями. Въ нихъ найдены слѣды сожженія, остатки костей, огромныя урны, малая бронзовая игла или вила, двѣ монеты. Одна урна поставлена между двумя каменными плитами. Близъ деревни Лачи найдена

богатая могила. Въ числѣ вещей оказались, между прочимъ, двѣ оригинальныя бронзовыя фибулы съ широкими щитками, серебряныя привѣски въ видѣ лунницъ, бронзовыя кольца, браслеты. Также нить изъ 42 римскихъ мозаичныхъ бусинъ и большая амфора. Вообще въ Албаніи ежедневно выкапываютъ цѣлныя клады, которые безслѣдно уничтожаются.—в) П. Трегеръ. «Курганы въ Македоніи и ихъ керамика». Формы насыпей различны. Есть куполообразныя или коническія, высотой до 12—16 м.; длина окружности до 205 шаговъ. Это обычная форма насыпей въ восточно-балканскихъ государствахъ, Румелии, Болгаріи, Румыніи и южной Россіи. Другая форма—удлиненная съ площадкой сверху; высота достигаетъ 12—14 м.; окружность въ 650 м. Всѣ эти курганы чрезвычайно богаты керамическими остатками и другими предметами; въ обыкновенныхъ же курганахъ вещи и черепки отсутствуют вовсе. Въ плоскихъ курганахъ попадаются и каменные издѣлія: пряслица и грузила. Нѣкоторые изъ обыкновенныхъ кургановъ снабжены у основанія входными отверстиями. Они ведутъ къ ряду гробницъ. Въ проходѣ можно удобно подвигаться, не нагибаясь. Камеры выдѣланы весьма искусно: художественные порталы и стѣны, покрытыя живописью чернаго и краснаго цвѣтовъ. Есть ли могильныя помѣщенія и подъ плоскими насыпями—еще не выяснено. Черепки вазъ относятся къ микенской, протокоринтской и аттической эпохамъ. Очевидно, что здѣсь въ теченіе вѣковъ совершался культъ героевъ. Плоскіе курганы являются, такимъ образомъ, не надгробными памятниками, а мѣстами первоначальныхъ доисторическихъ поселеній. Они всегда расположены близъ воды. Одно поселеніе за другимъ уничтожалось въ теченіе столѣтій мечемъ или пожаромъ; на томъ же мѣстѣ возникали новыя жилища, постепенно поднимаемая уровень поселка. Подлѣ одной подобной насыпи оказалась древняя цистерна, сложенная изъ грубыхъ камней безъ цемента. Черепки принадлежатъ времени отъ второго поселенія Трои до поздняго эллинистическаго времени. Встрѣчается также и terra sigillata. Изъ предметов быта оказались каменные топоры и долота и кремневые стрѣлки. Полное отсутствіе бронзы, желѣза или стекла. Также вовсе не найдено монетъ. Очевидно, что обитатели этихъ городищъ и ихъ окрестностей были вытѣснены отсюда другимъ народомъ. Соединеніе въ одной и той же постройки плоскаго кургана и надъ нимъ надмогильной насыпи можно объяснить или тѣмъ, что древніе обитатели плоскихъ кургановъ хоронили своихъ мертвыхъ подъ круглыми насыпями, строя эти послѣднія надъ мѣстомъ, гдѣ жили покойные, или что эти могильные курганы насыпаны въ гораздо позднѣйшее время, на давно покинутыхъ площадкахъ. Въ числѣ вещей найдена глиняная головка Пана. Изъ мелкихъ каменныхъ издѣлій есть нефритовыя.—г) Г. Шмидтъ. «Керамика македонскихъ кургановъ». Она двухъ видовъ. Есть посуда одноцвѣтная, есть и крашенная. Монохромная посуда трехъ эпохъ; форма сосудовъ—чашки и плошки, иныя съ ручками. Орнаментъ состоитъ изъ треугольниковъ. Крашенная посуда представляетъ геометрическіе узоры и спирали, выведенные темною лиловою краскою на матовомъ фонѣ. Эта посуда ввозная и относится ко времени, начиная съ микенской эпохи и до IV—III столѣтія до Р. Х. Наибольшій интересъ представляютъ сосуды одноцвѣтные. Это работа древнихъ еракійцевъ. По формѣ, вазы эти аналогичны съ издѣліями Трои и еракійскаго Херсонеса.—д) М. Шмидтъ. «Гуато». Описаніе индѣйскаго племени въ Парагваѣ.—е) Г. Шурцъ. «Каменные и костяныя издѣлія у жителей Чатамскихъ острововъ».—ж) Э. Эйльманъ. «Способъ добыванія огня у туземцевъ въ колоніяхъ южной Австраліи». Какъ человѣкъ достигъ искусства добывать огонь? Обитатель Австраліи въ теченіе тысячелѣтій оставался чуждымъ всякому постороннему влиянію. Если способности добывать и сохранять огонь были ему еще незнакомы при первомъ его переселеніи въ Австралію, то онъ достигъ этого или собственнымъ умомъ, или

научился у посѣщавшихъ Австралію Малайцевъ или Папуасовъ. Ударъ молніи могъ легко произвести степной или лѣсной пожаръ. Тогда люди и животныя обращались въ бѣгство. За чертой огня слѣдовала толпа туземцевъ въ поискахъ за мелкими сумчатыми животными и змѣями, которыхъ выгоняли наружу дымъ и пламя. Огонь являлся для туземцевъ дружественной силой. Вслѣдъ затѣмъ должно было возникнуть и желаніе искусственно произвести такой пожаръ степи. Что до добыванія огня путемъ тренія, то это познаніе добыто было, вѣроятно, случайно; при треніи двухъ кусковъ дерева появилась искра. Возможно, что въ поискахъ за пищей человѣкъ догадался просверлять древесные стволы для добыванія съѣдобныхъ личинокъ. При быстромъ сверленіи могла появиться искра, которая и дала поводъ къ дальнѣйшимъ опытамъ, поведшимъ къ полученію огня.—3) Ю. фонъ Негелейнъ «Индивидуализмъ въ культѣ предковъ». Рецензія статьи помѣщена выше.—и) А. Шмидтъ. «Могильникъ въ Вармгофѣ у Меве (Маріенвердеръ)».—і) П. Фогтъ. «Этнографія и языкъ Индѣйцевъ Гуаяки».—к) Г. Михель. «Денежный горшокъ». Въ окрестностяхъ Трира поселяне прячутъ деньги въ горшкахъ въ особыхъ нишахъ, замурованныхъ въ стѣнахъ комнатъ или кухни. Теперь такіе сосуды—рѣдкость. Въ музеяхъ извѣстны всего два экземпляра. Форма ихъ—большой гладкій горшокъ, безъ украшеній, безъ крышки и безъ дна. Высота около 35 м. Посреди брюшка выдѣлано квадратное отверстіе съ затворкой. Горшокъ вставляется въ нишу такъ, что черезъ особую дыру въ стѣнѣ можно просунуть руку въ отверстіе горшка. Входъ закрывается особо прилаженнымъ камнемъ, такъ что только знающій можетъ проникнуть до горшка. Это самый первобытный видъ сохраннаго ящика. Онъ представляетъ культурный остатокъ, который, можетъ быть, произошелъ отъ формы домовыхъ урнъ. Описанные денежные горшки похожи на урны въ формѣ домовъ, найденныя въ могильникѣ V вѣка; только здѣсь отверстіе (квадратное) выдѣлано выше, въ шейкѣ сосуда. Схожія урны найдены и въ Крайнѣ и въ другихъ мѣстахъ. Вообще у древнѣйшихъ урнъ дверное отверстіе помѣщается гораздо выше, чѣмъ оно бываетъ въ обыкновенныхъ домахъ.—л) Г. Швейнфуртъ. Письмо изъ Египта о разныхъ интересныхъ открытіяхъ. Въ Ашмуненѣ (Гермополь) найденъ храмъ; въ Карнакѣ—остатки построекъ древнѣйшаго времени, III-ей династіи; во дворцѣ Аменофиса III-го найдены превосходныя разноцвѣтныя стеклянныя издѣлія. Въ Карнакѣ найденъ серебряный котель, наполненный золотыми монетами Автонина Пія (1000 или 5000 монетъ). Кремневая стрѣла съ длинными хвостами, кольцо изъ краснаго известняка,—камня, нелегко поддающагося обработкѣ. Оно, вѣроятно, служило украшеніемъ губы въ видѣ привѣски и относится ко времени первой династіи. Издѣлія дилювіальнаго времени: кремневые осколки и ядрища. Топоры (sours de roing) шельскаго типа почти вовсе не найдены въ Египтѣ.—м) Белькъ. «Отчетъ объ открытіяхъ въ Малой Азіи» (готовится къ печати).—н) Шетензакъ. «Дополнительныя замѣчанія къ статьѣ о значеніи Австраліи въ вопросѣ о возрожденіи человѣка изъ низшей формы». Въ Австраліи найдены кости ископаемыхъ, нынѣ вымершихъ сумчатыхъ, какъ напр., дипротодонъ и тилаколео. Возможно, что первоначальный австралиецъ и динго обитали нѣкогда совмѣстно съ названными животными.—и) Э. Ферстеманъ. «Крестовая надпись въ Паленкѣ» (Мексико).—о) П. Рейнеке. «Находки древнѣйшихъ бронзъ въ Рейнскомъ Гессенѣ, сохраняемыя въ Майнцскомъ музеѣ». Кромѣ кельтовъ и кинжаловъ, ничего особеннаго для Рейнскаго бассейна не представляющихъ, описываются типичныя головныя иглы со свернутыми верхами, спиральныя колечки, кольца изъ слоновой кости (африканскаго происхожденія или ископаемой?), глиняныя кувшины въ могилѣ бронзоваго вѣка, спиральныя браслеты, поясныя бляшки, костяныя бусы, просверленные раковины Средиземнаго моря.—п) В. Белькъ. «Раскопки въ Шамирамалтѣ» (предмѣстье Вана). Городище съ остатками каменной и бронзовой

эпохъ. Орудія изъ обсидіана, человѣческія кости.—р) К. Шуманъ. «Погребальныя обычаи племени Бебена» (южная Африка).—с) Ю. Пойманъ. «Боснія и Герцеговина».—т) Лиссауеръ. «Антропология острововъ Анахоретовъ» (Океанія).—у) Г. Оппертъ. «Камень Салаграма». Священные камни въ Индіи, служащіе съ незапамятныхъ временъ символами женскаго божества.—ф) О раскопкахъ г. Ресслера, совершенныхъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, въ 1901 году, въ Закавказьѣ.

Zeitschrift für Ethnologie. 1902. Heft III/IV.

Рудольфъ Вирховъ. Краткая некрологическая замѣтка.

1) *Статьи.* А. Шмидтъ. «*Вармюфскій могильникъ близъ Месе*» (западная Пруссія). Могилы со скелетами, съ сожженіемъ и съ погребальными урнами. Полное описаніе и перечень многочисленныхъ находокъ. Между прочими: фибулы (238 экз.), браслеты серебряныя и бронзовыя (свыше 50 экз.), пряжки бронз. и желѣзныя (свыше 50), шпички бронз., иглы бронз. и жел., наборы ремней изъ бронзы и желѣза, костяные гребни; привѣски изъ золота, серебра и янтара, бронзы и желѣза; бусы изъ стекла и янтара (свыше 400), желѣзные ножи, удила изъ желѣза и кости, ключи изъ бронзы и желѣза, монеты. Найденныя предметы принадлежатъ различнымъ эпохамъ. Монеты и фибулы болѣе или менѣе точно датируютъ этотъ некрополь, время наибольшаго процвѣтанія коего относится къ первымъ двумъ столѣтіямъ послѣ Р. Х. Народъ бургундскаго или готскаго происхожденія.

2. *Библиографія.* П. Гейгеръ. «Ядъ Ипо для стрѣлъ» (Малайя).—Е. Трептовъ. «Употребленіе металловъ въ доисторическія времена и позднѣе».—М. Леманъ-Фильхесъ. О дощечкахъ, употребляемыхъ для ткацкаго узорья.—Р. Пиперъ. О Китаѣ. Объемистое и популярное сочиненіе.—А. Соколовскій. «Человѣковѣдѣніе». Описаніе всѣхъ расъ земли.—А. Келлеръ. «Гомерическое общество. Соціологическое изученіе Иліады и Одиссеи». (Лондонъ 1902).—А. Нистромъ. «Объ измѣненіяхъ формъ человѣческаго черепа и о причинахъ этого».

3. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологии, Этимологии и Преесторіи*, съ 15 марта по 19 іюля 1902 г.—Ресслеръ. Раскопки по порученію Императорской Археологической Коммиссіи въ Закавказьѣ.—Ф. Штраухъ. Нѣсколько выдающихся предметовъ изъ его собранія.—К. фонъ денъ Штейненъ. «Урна изъ Маракъ» (Перу).—Ф. Нетолицкій. «Наблюденія на западномъ побережьѣ южной Америки».—О. Ольсгаузенъ. «Объ эпохѣ, къ которой относятся иглы съ лебедиными шеями и лицевыя урны». При лицевыхъ урнахъ постоянно встрѣчаются эти иглы, то есть такія, гдѣ немедленно подъ головкой иглы начинается изгибъ, образующій полную волну (не половину волны, какъ бываетъ у другихъ иглъ). При такихъ иглахъ встрѣчаются и фибулы, благодаря чему время погребенія лебединошейныхъ иглъ выясняется. Онѣ начинаются въ древнѣйшемъ гальштадскомъ періодѣ и доходятъ до ранняго Латэна. Тоже и относительно лицевыхъ урнъ.—Б. Анкерманъ. «Фетиши изъ Того» (Африка).—П. Рейнке. «Находки въ южной Баваріи». Дознаю, что многіе изъ костяныхъ предметовъ бронзоваго вѣка выдѣланы изъ слоновой кости. Изъ того же матеріала сдѣланы украшенія, найденныя въ могильникѣ бронзоваго вѣка со скорченными костяками близъ Страубинга. Употребленіе слоновой кости для украшеній въ домикенское время существовало не только въ южной Европѣ, но и въ средней полосѣ. Слѣдовало бы вновь изслѣдовать костяные предметы богатыхъ галиційско-украинскихъ могилъ. Нѣтъ ли и здѣсь слоновой кости?—П. Рейнке. «Германское кладбище съ урнами поздняго римскаго времени на лѣвомъ берегу Дуная близъ Страубинга».—Р. Андрее. «Объ ацтекахъ — микрокефалахъ».—П. Стауди и Геръ. «О стеклѣ миллефіори». Искусство выдѣлывать это мозаич-

ное стекло сосредоточивалось главнымъ образомъ въ Венеціи, гдѣ оно существовало еще лѣтъ 50 тому назадъ. Образчики стекла миллефіори встрѣчаются въ древности въ могилахъ Италіи римской, этрусской и греческой эпохъ.—К. Мюллеръ. «Путешествіе въ Восточную Азію». (Китай и Японія).—Г. Ентшъ. «Каменные формы для отливки бронзы, найденныя въ Горно» (Пруссія). Между прочими—серпъ.—В. Краузе. «Исчезнувшее племя первобытныхъ обитателей Австраліи». Въ XVII вѣкѣ въ южной Австраліи обитало племя Паркингіевъ, нынѣ вымершее. Австралія вообще есть страна парадоксовъ. Здѣсь лебеди—черные, птицы не поютъ, цвѣты не благоухаютъ, пчелы не жалатъ и муравьи даютъ медъ. Груши растутъ толстымъ концомъ кверху, косточки вишенъ расположены снаружи, поверхъ плода; нѣкоторые изъ деревьевъ сбрасываютъ кору, а не листья; капуста растетъ на деревьяхъ; куры на яйцахъ не сидятъ, а за то есть млекопитающія, которыя несутъ яйца. Въ племени Паркингіевъ всѣ мужчины покрывали голову шлемами. Это племя исчезло, но его отрасли встрѣчаются въ разныхъ частяхъ свѣта.—Священникъ Сешта. «О нѣкоторыхъ обитателяхъ горъ къ сѣверу отъ Скутари».—Г. Коссинна. «Индогерманскій вопросъ».—Е. Краузе. «Экскурсія общества въ Пренцлау» (Пруссія). Описание раскопокъ.—Лиссауеръ. «О палеолитическомъ человѣкѣ въ Германіи и южной Франціи». Человѣческія кости встрѣчены подлѣ фауны эпохи *Elephas primigenius* и *Rhinoceros Mercki*; еще чаще — эпохи *El. primigenius* и *Rhin. tichorinus*. Въ прошломъ году аббатъ Вильнѣвъ изслѣдовалъ, по порученію принца Монакскаго, пещеру близъ Ментоны (№ 7). Она представляла рядъ не потревоженныхъ наслоеній, въ коихъ найдены сначала скелеты, принадлежащіе послѣднему палеолитическому періоду (изслѣдованіемъ ихъ занялись г.г. Буль и Верно). Между прочимъ оказались 2 дѣтскихъ скелета. Фауна: *E. antiquus* и *Rh. Mercki*. Самая нижняя могила содержала два человѣческія скелета: молодого мужчины и пожилой женщины, положенные такъ, что голова мужчины была совсѣмъ прикрыта головой женщины. Изголовье могилы было тщательно укрѣплено камнями. Оба покойника похоронены въ скорченномъ положеніи. При нихъ было нѣсколько мелкихъ кремней и бусинки изъ раковинъ. Онѣ подобраны на обѣихъ рукахъ женщины и на головѣ мужчины. Костей животныхъ—мало; въ одномъ слѣбъ съ костяками найдены кости лося, оленя, козули и копролиты пещерной гіены, что доказываетъ, что оба скелета относятся къ болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ время мамута. Оба скелета—малорослые, съ сильнымъ прогнатизмомъ. По мнѣнію Верно, оба скелета принадлежатъ къ особой расѣ, напоминающей африканскую. Верно готовитъ подробное описаніе этихъ скелетовъ, которые временно находятся въ палеонтологическомъ музеѣ въ Монако.—Г. Швейнфуртъ. «Кремневая издѣлія на дилувіальной террасѣ близъ Фивъ». (Египетъ). Найдено множество кремневыхъ подѣлокъ, покрытыхъ бѣлой корой. А именно: нуклеи, ножи, кинжалы, наконечники копій и стрѣлы и такъ называемые кулаки (*coup de poing*).

А. Б.

6.

Revue Archéologique. Mai—Juin 1902.

Ф. Кюмонъ. «Богъ Оротальтъ». Геродотъ говоритъ, что арабы клянутся богами Діонисомъ и Ороталтомъ. Авторъ предлагаетъ чтеніе: Оботальтъ.—А. Малеръ. «Повтореніе Арльской Афродиты въ Луврскомъ музеѣ».—К. Жюлианъ. «Поэтическая литература у Галловъ». Древніе писатели говорятъ о существованіи поэзіи у Галловъ. Поэмы друидовъ распѣвались бардами съ аккомпаниментомъ лиры. У Галловъ было три почетныхъ класса людей: друиды, барды и вѣщатели. Въ связи съ этимъ являются поэзіи религіозная, историческая и пророческая.—Аббатъ Г. Брѣль. «Бронзовыя кельтскія

надѣлія въ музеѣ Шатору». Обломки бронзоваго листа съ вытиснутыми чело-
вѣческими изображеніями, фигурками оленей, лошадей и т. п. Выдѣлка гру-
бая. Работа кельтійская или галлійская гальштадской эпохи или перваго же-
лѣзнаго вѣка.—Д-ръ К ар т о н ъ. «Парныя вакхическія пантеры на барельефѣ
сѣверной Африки». Въ Тунисѣ, въ древнихъ развалинахъ найденъ камень
съ изображеніемъ двухъ встрѣчающихся пантеръ и между ними—вазы. Типъ
рисунка восточный.—С. де-Р и ч ч и. «Осоленная жертва». Въ Евангеліи отъ
Марка (IX. 49 sq.) говорится: «Всякъ бо огнемъ осолится и всяка жертва
солію осолится. Добро соль: аще же соль не слана будетъ, чѣмъ осолится?»
Новѣйшая провѣрка доказываетъ, что въ первоначальномъ текстѣ евангелиста
вовсе не было упоминанія о соли. Оно появилось впоследствии, вслѣдствіе
неправильнаго пониманія текста.—С. Р е й н а к ъ. «Испорченный стихъ Фар-
салии». Авторъ исправляетъ неправильное чтеніе одного стиха извѣстной
поэмы Лукана.—А. де Мо л е н ъ. «Бургундскія поясныя пряжки съ надпи-
сями». Обзоръ такихъ пряжекъ. На многихъ изображенъ Даниилъ во рву
львиномъ, сюжетъ, появляющійся въ христіанскомъ искусствѣ уже во II вѣкѣ.
Судя по письму, пряжка относится къ VI столѣтію.—С. Р е й н а к ъ. «Беотій-
скій стамносъ въ Мадридскомъ музеѣ». Обойденная въ свое время молча-
ніемъ замѣчательная брошюра профессора Карла фонъ денъ Штейнена о до-
историческихъ знакахъ и орнаментахъ начинается, наконецъ, возбуждать за-
служенное ею вниманіе археологовъ. Уже Гернесъ посвятилъ труду ф. д.
Штейнена нѣсколько страницъ въ своей исторіи искусствъ. Нынѣ Рейнакъ
приноситъ автору повинную за невниманіе и вкратцѣ излагаетъ брошюру нѣ-
мецкаго ученаго. Его теорія, которую у насъ иные критики поспѣшили при-
знать «совсѣмъ не серьезной, чтобы не сказать болѣе», все сильнѣе и силь-
нѣе подтверждается изученіемъ древнѣйшихъ изображеній. Рейнакъ описы-
ваетъ великолѣпную вазу (стамносъ), найденную на о. Самосѣ и поступившую
въ Мадридскій національный археологическій музей. На этой вазѣ изобра-
жены двойныя свастики съ раздвоенными оконечностями, напоминающими
открытыя клювы аистовъ. Такіе же клювы представлены и на Гиссарлыкскихъ
праслицахъ Шлимана, на которыхъ явственно распознаются птицы (аисты).
Авторъ указываетъ на многочисленные случаи, гдѣ свастика помѣщена подлѣ
рисунковъ птицъ. Аисты и др. болотныя птицы играютъ большую роль въ
Малой Азій въ смыслѣ уничтоженія пресмыкающихся и змѣй, коими эта страна
изобилуетъ. Въ старину этихъ пресмыкающихся было, конечно, еще больше.
Аистъ могъ быть тотемомъ (священнымъ символомъ) Пелазговъ и, какъ таковой,
могъ служить предметомъ культа. Совершенно на такомъ же основаніи суще-
ствовали Аполлонъ-мышь, Аполлонъ-змѣй, Аполлонъ-дельфинъ, Аполлонъ-волкъ
и т. п. древнѣйшія божества. Змѣй и аистъ были, вѣроятно, тотемами двухъ
племенъ, обитавшихъ въ одной и той же странѣ. О культѣ (тотемѣ) змѣя въ
Греціи есть много свѣдѣній. Въ Аргосѣ было запрещено убивать змѣй. Во
всякомъ случаѣ вопросъ о свастикахъ, въ качествѣ символа аистовъ, остается
открытымъ. Важно было-бы собрать полный, по возможности, альбомъ свастики,
змѣевидныхъ узоровъ, крестовъ, схематическихъ птицъ и т. п., для выясненія
вопроса о символическомъ значеніи нѣкоторыхъ древнихъ знаковъ.—С. Р о н-
з е в а л ѣ. «Барельефъ въ городѣ Гомсѣ» (Сирія). Бѣлый камень съ изобра-
женіемъ разныхъ фигуръ и греческой надписью, свидѣтельствующей о культѣ
Аѳины, существовавшемъ здѣсь до II-го столѣтія послѣ Р. X. Оригиналъ нынѣ
исчезъ.—Г. Дешелеттъ. «Раба съ фонаремъ». Каменная статуетка въ
національномъ музеѣ въ Римѣ, представляющая заснувшаго мальчика-раба у
дверей дома, гдѣ находится его господинъ. Въ рукахъ мальчика большой рим-
скій фонарь. — *Бюллетени Парижской Академіи Надписей*. Засѣданія
31 января—9 апрѣля 1902 г.—Распоряженіе министерства народнаго про-
свѣщенія въ Греціи о сохраненіи памятниковъ среднихъ вѣковъ.—Арханче-

ская мраморная статуя Аены, найденная въ Пуатье.—Гравированный на камнѣ портретъ императора Юліана.—Международный конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ.—Экспедиція въ Македонію для изученія византійскихъ памятниковъ. Церкви, мозаики, фрески, дворець.—Найденная въ Туниѣ надпись II вѣка и раскопки въ римскомъ лагерѣ.—Экспедиція въ Сирію. Много новыхъ надписей греческихъ, латинскихъ и арабскихъ.—Развалины мечети Омайядовъ въ Дамаскѣ.—Папирусы, найденные Масперо на островѣ Елефантинѣ.—Въ Карфагенѣ найденъ въ разграбленномъ погребальномъ колодцѣ саркофагъ изъ бѣлаго мрамора, украшенный красками. На крышѣ—изваяніе женщины подъ вуалью (IV вѣкъ). Волосы ея были позолочены, глаза выкрашены. На шеѣ изящное ожерелье, покрытое позолотой.—Академія ассигновала 20,000 франковъ на экспедицію къ озеру Чаду. Даны также суммы на изслѣдованіе стѣнъ древняго Рима и на раскопки въ Карфагенѣ. Даны преміи гг. Дилу за книгу объ Юстиніанѣ и Мели за трудъ о Константинопольской старинѣ XIII вѣка.—Гг. Капитанъ и Брель представили снимки со стѣнныхъ изображеній Комбарельскаго грота.—Портретъ Верцингеторикса на галльскихъ монетахъ.—Замѣтка Шлѣмберже о византійской мощехранильницѣ въ Эйѣ (Голландія). На ней золотая эмалированная пластинка съ надписью, которая гласитъ о принадлежности предмета одной изъ дочерей императора Алексѣя Комнена.—Въ Вауитѣ (Египетъ) найдена коптская церковь съ изваяніями и живописью.—Въ Сузахъ Морганъ нашелъ массивную бронзовую игральную кость съ греческою надписью о томъ, что предметъ этотъ принесенъ въ даръ Аполлону жителями Милета. Храмъ Аполлона былъ разрушенъ Даріемъ, перенесшимъ сокровища храма въ Сузы (Геродотъ).—Императорскій Эрмитажъ приобрѣлъ извѣстный пальмирскій камень съ таможеннымъ тарифомъ.—Въ Мемфисѣ Масперо нашелъ греческую надпись, заключающую декретъ въ честь нѣкоего Доріона.—На монетахъ VI вѣка по Р. Х. изображаются точные портреты царствующихъ императоровъ, но эти портреты по большей части не соотвѣтствуютъ именамъ императоровъ на монетахъ.—Въ Карфагенѣ найдена призматическая игральная кость съ обозначеніемъ цифръ на ея бокахъ.—*Археологическія извѣстія и корреспонденція.* Г. Графъ отыскалъ на египетской таблицѣ въ Луврѣ портретъ Персея, царя македонскаго, что представляется рецензенту весьма сомнительнымъ.—Въ Марелѣ (Франція) кладовскатели совершенно разграбили франкскій некрополь. Рецензентъ требуетъ закона объ охраненіи древностей.—Г. Коро издалъ иллюстрированный каталогъ бронзовыхъ вазъ до-римскаго времени, найденныхъ во Франціи.—Собраніе ашмолейскаго музея въ Оксфордѣ увеличилось многочисленными и богатыми находками г. Петри въ Абидосѣ.—Профессоръ Краковскаго унив. Бѣнковскій издалъ изслѣдованіе объ изображеніяхъ римскихъ преторіанцевъ на надгробныхъ стѣлахъ.—О Туринскомъ саванѣ. Въ Туринскомъ соборѣ хранится такъ называемый саванъ Спасителя. Это кусокъ желтой матеріи съ различными отпечатками. Въ 1898 г. кавалеру Піа удалось снять отличные фотографическіе снимки съ савана. Они обнаружили поразительный фактъ, который тотчасъ-же былъ приписанъ чуду, а именно: туманныя коричневая пятна савана дали на клише очень явственное изображеніе чело-вѣка, вытянутаго на спинѣ, со скрещенными спереди руками. Относительно савана имѣется признаніе фальсификатора этихъ рисунковъ, сдѣланное имъ въ 1389 году. Но какую вѣру слѣдуетъ придавать этому признанію, а равно и фотографіямъ кавалера Піа? Обманъ и недобросовѣстность играютъ въ этомъ дѣлѣ не малую роль. Большія сомнѣнія возбуждаетъ и тотъ фактъ, что не существуетъ иныхъ фотографій, кромѣ снятыхъ Піа, чело-вѣкомъ, не пользующимся научнымъ авторитетомъ, и то обстоятельство, что духовенство не дозволяется подойти къ Туринскому савану. Объясняли отпечатокъ тѣла водѣвѣствіемъ амміачныхъ паровъ на наслоеніе алая. Но если бы въ дѣй-

ствительности тѣло Христа оставило на обвивавшемъ его саванѣ столь явственные слѣды, то какъ объяснить полное умолчаніе объ этомъ въ евангельскомъ повѣствованіи? Какъ объяснить, что при разсказѣ о «ризахъ», оказавшихся въ пустомъ гробу, послѣ Вознесенія, не сохранилось въ памяти и такое событіе, какъ впечатлѣніе на саванѣ тѣла Господня? Это несомнѣнно сочтено было-бы чудомъ. Къ тому же, при положеніи Христа во гробъ, неужели съ главы Его не былъ снятъ терновый вѣнецъ, да и вообще былъ ли этотъ вѣнецъ на главѣ Спасителя во время распятія? Между тѣмъ вѣнецъ изображенъ на саванѣ. Наконецъ, по еврейскому обычаю, каждая часть тѣла покойника и весь трупъ обвертывались полотняными лентами. Саванъ же употреблялся только для прикрытія лица. Объ этомъ писалъ въ свое время уже Кальвинъ. Текстъ Евангелія (Іоанна, 20) таковъ: «И... видѣ ризы едины лежаща и сударь, иже бѣ на главѣ Его, не съ ризами лежащъ, но особъ свить на единѣмъ мѣстѣ».—Археологическое общество въ Аѳинахъ произвело рядъ удачныхъ раскопокъ.

Библиографія. Е. Шаваннъ. «О выраженіи благопожеланій въ китайскомъ народномъ искусствѣ». — Р. Бассе. «Экспедиція въ Алжиръ». — П. Монсо. «Исторія христіанской литературы въ Африкѣ». — «Путеводитель ученаго и туриста по Сициліи». Отдѣлъ доисторической археологіи начинается съ пришествія Сикуловъ, первыхъ прародителей сицилійскихъ крестьянъ. Сикулы пришли изъ южной Італіи въ 1-й половинѣ второго тысячелѣтія до Р. Х. Въ историческомъ ихъ развитіи отличаются три эпохи. Отъ XX по XIII столѣтіе до Р. Х. у нихъ водятся только грубыя орудія: обсидіановые ножи и базальтовые молоты. Въ это время Сикулы обитаютъ въ хижинахъ, покрытыхъ листвою. Но это уже не дикари. У нихъ существуетъ почитаніе мертвыхъ и водятся стада. Они украшаютъ посуду кистью, тогда какъ современники ихъ въ Троѣ умѣютъ лишь вдавливать украшенія въ глину. Быть можетъ, существовали уже и торговыя сношенія съ Финикіей и Ахейцами. Отъ XIII до X вѣка до Р. Х. происходитъ ввозъ бронзы въ Сицилію. При помощи бронзовыхъ ломовъ выкапываются уже не узкія могилки, а объемистыя катакомбы. Появляются фибулы. Изъ-за границы привозятъ крашенныя вазы. Наконецъ въ третій періодъ (X—VIII вѣка до Р. Х.) желѣзо употребляется параллельно съ бронзою. Снова появляются мѣстныя крашенныя керамическія издѣлія; гончарь начинаетъ пользоваться кругомъ. Сицилія была послѣдовательно подчинена Риму, Византіи, Арабамъ. Подъ конецъ, двѣ новыя цивилизаціи оставили въ ней глубокіе отпечатки. Авторъ изучаетъ эти слѣды въ сицилійскомъ искусствѣ XII-го вѣка по Р. Х. Въ эту эпоху на многихъ дворцахъ и церквахъ видно странное и великолѣпное сплетеніе трехъ стилей: норманскаго, арабскаго и византійскаго.

Revue Archéologique. Juillet—Août 1902.

Г. Лукасъ. «Статуя Ганимеда въ Нимскомъ квадратномъ домѣ». — С. Рейнакъ. «Слѣпки статуй и Сераписъ Вріаксиса». Въ древности уже выдѣлывались слѣпки съ мраморныхъ и бронзовыхъ статуй. — Абатъ Г. Брѣль. «Кладъ гальштадтской эпохи, найденный въ Аржантонѣ». Въ 1899 г. вырытъ глиняный сосудъ, наполненный скнившимися бронзовыми стрѣлами, булавами, фибулами, пряжками, браслетами, гривнами, кольцами и т. д. Тутъ-же были золотыя привѣска и листъ. — В. Мортэ. «Критическія изысканія о Витрувіи и его твореніи». Принято считать, что Витрувій написалъ свое «De architectura» во времена Августа. Иные писатели относили однако это сочиненіе къ X вѣку, чему противорѣчитъ находящійся въ Британскомъ музеѣ манускриптъ сочиненія Витрувія, относящійся къ IX вѣку. По мнѣнію г. Мортэ, Витрувій жилъ во времена Тита, въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х. — Абатъ Брѣль «Рукоятка бронзоваго ножа съ человѣческой фигурой, най-

денная въ Эссомѣ (Франція). Вырыта въ 1886 г., при неолитическихъ издѣліяхъ.—Л. Димье. «О пребываніи Бенвенуто Челлини при французскомъ дворѣ» (1545 г.).—С. де Риччи. «Потаенныя надписи». Разборъ нѣсколькихъ коптскихъ надписей.—С. Рейнакъ. «Выдача разрѣшеній на вывозъ древностей изъ Рима въ XVI вѣкѣ». Матеріалы для исторіи созданія итальянскихъ древлекранилищъ.

Смѣсь. Р. Вейль. «Иераконполь и основаніе Египта». Г. Кэнбелль произвелъ весьма удачныя раскопки на мѣстонахожденіи древняго храма города Неххнитъ, въ послѣдствіи Иераконполя. Въ Абидосѣ при раскопкахъ г.г. Амелино и Петри открыто девять большихъ царскихъ гробницъ и большое число надписей съ именами царей древнѣйшей династіи. Еще древнѣе—царская могила, найденная г. Морганомъ въ Негадахѣ. Этотъ царь жилъ въ каменномъ вѣкѣ. Оказывается, что въ эпоху Рамессидовъ Египтяне имѣли еще нѣкоторыя свѣдѣнія о своей первоначальной исторіи. Серію абидосскихъ могилъ можно отнести къ первой династіи. Въ то время Абидосъ назывался Намеромъ; главнѣйшими его памятниками служатъ орнаментированныя шиферныя пластинки и каменные булавы, покрытыя изображеніями съ краткими надписями. Г. Кэнбеллю посчастливилось выкопать еще рядъ прекрасныхъ издѣлій историческихъ эпохъ и, въ числѣ прочихъ, бронзовую полу статуя царя Папи I-го и замѣчательное мѣдное изображеніе иераконпольскаго ястреба, покрытое листовымъ золотомъ, съ золотой головой, а также—обломокъ вазы съ именемъ Хеопса. Общуются еще новыя находки.

Ежемесячный бюллетень Парижской Академіи Надписей. Засѣданія съ 10 по 25 апрѣля 1902 г.—Г. Гёзе. Сирійскій барельефъ греко-римской эпохи съ греческой надписью въ честь бога Геннея (195 г. по Р. Х.).—Е. Мюницъ. Происхожденіе живописи XIV вѣка на зданіяхъ Авиньона и аббатъ Гайэ, Фрески временъ папы Климента VI въ Авиньонѣ.—Г. Оппертъ. Переводъ начала длиннаго разсказа Гудеа на цилиндрѣ Лувра, найденномъ г. Сарзекомъ въ Телло. Текстъ относится къ серединѣ V-го тысячелѣтія до Р. Х. и писанъ на сумерійскомъ языкѣ.—П. Сежурне (настоятель монастыря св. Евгенія въ Іерусалимѣ). Нѣсколько семитическихъ и греческихъ надписей.—Гами. Нутгальскій древне-мексиканскій кодексъ.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Съ 1901 г. директоромъ неаполитанскаго музея сталъ историкъ Е. Паисъ. Ему пришлось очищать Авгіевы конюшни, въ слѣдствіе печальнаго бездѣйствія предшествовавшей администрации. Обнаружена пропажа стѣннаго ковра большой цѣнности, архивъ оказался въ полномъ безпорядкѣ, счетоводство велось небрежно, цѣлыя собранія не были включены въ инвентарь. Своимъ правомъ разрѣшать раскопки музей злоупотреблялъ, а покупки совершались по невѣроятнымъ цѣнамъ. Паисъ напечаталъ брошюру, вызвавшую назначеніе слѣдственной комиссіи. Однако прежняя администрація рѣшительно отвергаетъ существованіе пропавшаго ковра.—С. Торрѣ. «Къ вопросу о молодыхъ лѣтахъ Спасителя, сравнительно съ возрастомъ Іоанна Крестителя» (см. *Revue archéolog.* 1902. I). Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что Іисусу Христу было около 30 лѣтъ, когда онъ началъ проповѣдывать. По изслѣдованіямъ автора это указаніе относится, повидимому, къ Іоанну Крестителю, а не ко Христу. Іисусъ родился во время переписи Квиринія, между 6 сентября шестаго и 6 сентября седьмаго года по Р. Х. Ко времени начала проповѣди Іисусу было 18, а Іоанну Крестителю 30 лѣтъ. На многихъ христіанскихъ памятникахъ первыхъ пяти вѣковъ Спаситель изображенъ очень молодымъ. Такъ, напр., на стаканѣ Британскаго музея (приблизит. 250 г. по Р. Х.).—С. Р. «Кинжалъ съ человѣческимъ изображеніемъ изъ коллекціи Френкса».—С. де Риччи. «Двуязычныя таблицы греко-клинообразныя». Г. Пингъ отыскалъ въ Британскомъ музеѣ шесть глиняныхъ таблицъ съ двуязычными надписями, которыя даютъ точныя

указанія касательно чтенія и произношенія клинописи время Селевкидовъ. Таблицы эти, къ сожалѣнію, сильно пострадали. Существуетъ еще обломокъ подобной же таблицы въ Берлинѣ. Одна изъ нихъ содержитъ списокъ разныхъ сортовъ пальмъ. Таблицы написаны, повидимому, грекомъ и представляютъ памятники важнѣйшаго значенія какъ для ассиріолога, такъ и для исторіи греческой письменности на Востокъ въ эпоху Селевкидовъ.—С. де Риччи. «Греческая христіанская надпись въ Египтѣ». Въ Баутѣ, на стѣнѣ церкви, есть надпись, наведенная черною краской и содержащая молитву архипресвитера Каллиника къ святымъ Аполлону и Фиву.—Коттель. «Огнива или оправы?» И такъ, и иначе обозначаютъ предметы, находимые подлѣ воиновъ франкской эпохи. Они обыкновенно желѣзные и лежатъ слѣва у скелета. Иногда эти вещи бронзовыя съ инкрустаціями камней, стекла и гранатовъ. Оконечности иногда представляютъ головки животныхъ. Вещи эти постоянно встрѣчаются вмѣстѣ съ мечемъ или длиннымъ кинжаломъ; изрѣдка они украшены наставками изъ золота. Желѣзные огнива очень часты въ могилахъ V-го вѣка, бронзовыя же и золотыя—крайне рѣдки. Авторъ думаетъ, что это суть именно огнива, а не оправы кошелекъ, какъ полагаютъ иные археологи.—А. Беккѣ. «Римская голова въ каскѣ, вылитая изъ чугуна, найденная въ Бельгіи». Чугунныя статуи и бюсты, находящіяся въ разныхъ музеяхъ, обыкновенно считаются поддѣльными. Однако достоверно, что такіе предметы выдѣлывались и въ древности.—Сэйсъ. Въ I-мъ столѣтіи до Р. Х. въ Халдеѣ были ученые, умѣвшіе писать какъ греческими письменами, такъ и клинописью.

Библиографія. А. Майръ. «Древне-христіанскія погребенія на островѣ Мальтѣ». Здѣсь найдены христіанскія катакомбы и некрополи съ маленькими погребальными камерами. Надписей почти нѣтъ вовсе. Мраморный саркофагъ. Вообще, христіанство на о. Мальтѣ развилось поздно. — Ж. Ревилль. «Значеніе историческихъ свидѣтельствъ Пастора Гермы». Подъ этимъ именемъ извѣстенъ популярный рассказъ, написанный между 125 и 140 г. по Р. Х. и рисующій нравственную распущенность римской христіанской общины того времени. Римская церковь еще не имѣла единаго епископа. Придавалось особое значеніе милосердію, посту, повторенію молитвъ.—А. Жубенъ. «Греческая скульптура въ эпоху отъ мидійскихъ войнъ до Перикла» (Парижъ, 1901). Хорошія гравюры. — Бессарионъ. «Періодическія извѣстія по изученію Востока». Статьи объ Египтѣ время фараоновъ и греческой эпохи.—Э. Гиксъ. «Сборникъ греческихъ историческихъ надписей» (Оксфордъ, 1901). — А. Гаѣа. «Коптское искусство» (Парижъ, 1902). Очерки христіанскаго, такъ называемаго коптскаго искусства, отъ IV по VII вѣтъ въ Египтѣ. Оно развилось послѣ Халкидонскаго собора (451 г.) и разрыва съ Византіей, подъ влияніемъ секты монофизитовъ. Продолжалось до арабскаго нашествія и даже позднѣе, до IX вѣка. Это—первый опытъ свести въ одну книгу все, что извѣстно о коптскомъ искусствѣ. Въ Египтѣ христіанство существовало только со стороны внѣшней обрядности. Египетъ, въ сущности, оставался вѣрнымъ своему культу со всѣми его символами. Весь христіанскій догматъ былъ примѣненъ къ легендѣ о Ра, и Иисуса стали отождествлять съ Озирисомъ.—С. Гселя. «Древніе памятники Алжири». Учебникъ алжирской археологіи въ римскую и въ христіанскую эпохи.—Ф. Пью. «По поводу савана Спасителя въ Туринѣ». Критика труда г. Виньона. Авторъ находитъ, что Виньону слѣдовало прежде всего доискаться, сохранилось ли въ первоначальной христіанской церкви преданіе о саванѣ Христа? Когда св. Иеронимъ отправился въ Палестину, то Назарейцы показали ему одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской литературы, а именно евангеліе отъ Евреевъ. Оно написано было по-арамейски, т. е. на томъ самомъ языкѣ, на которомъ говорилъ Спаситель, и показалось св. Иерониму столь интереснымъ, что онъ перевелъ его не только на латинскій, но и на греческій языки. Между

тѣмъ св. Іеронимъ въ своей книгѣ «De viris illustribus», говорить: «Евангеліе, называемое отъ Евреевъ, которымъ пользовался Оригенъ, повѣствуетъ, что послѣ воскресенія Іисусъ отдалъ Свой саванъ рабу первосвященника и затѣмъ явился Іакову». Эти слова, написанныя во II-мъ столѣтіи, безспорно доказываютъ, что христіанскія церкви Палестины не придавали особаго значенія савану, такъ какъ, если бы на саванѣ былъ отпечатлѣнъ ликъ Христа, то Онъ отдалъ бы его не рабу Своего злѣйшаго врага, первосвященника, а Іакову. Кромѣ того, цитируя евангеліе отъ Евреевъ, св. Іеронимъ не упоминаетъ вовсе о томъ, чтобы на саванѣ сохранилось изображеніе Христа. Точно также, когда Констанція, сестра Константина Великаго, просила у Евсевія изображеніе лика Спасителя, то ученый епископъ отвѣчалъ, что такогого вовсе не существуетъ. Эти слова вполнѣ опровергаютъ всѣ легенды о святыхъ саваннахъ или святыхъ ликахъ. Наконецъ, г. Стейнеръ изучилъ вопросъ съ химической стороны и совершенно отрицаетъ возможность образованія изображенія путемъ осажденія паровъ отъ трупа на какой-либо саванѣ, смоченный окрашивающими соками.

А. Б.

7.

L'Anthropologie. 1902. № 3. Mai — Juin.

1. *Статьи.* М. Буль. «Костеносная пещера въ Монморинѣ» (Франція). Пиренеи богаты находками четвертичныхъ ископаемыхъ, подлѣ человѣческихъ издѣлій. Фауна свидѣтельствуетъ о болѣе холодномъ климатѣ. Таковы: мамуть, rhinoceros tichorinus, сѣверный олень, медвѣдь, гіена, волкъ и т. п. Рядомъ съ этимъ встрѣчаются и кости болѣе «теплыхъ» породъ (Монморинская пещера).— Е. П и т т а р ь. «Антропология Румыніи. Румынскіе цыгане». Ростъ ихъ средней, черепа разнovidные, ухо маленькое, глаза коричневыя, волосы черныя, носъ прямой или орлиный.—Г. Ж и р а р ь. «Антропометрическія замѣтки о нѣкоторыхъ восточныхъ суданцахъ».

2. *Разныя извѣстія.* Е. Картальякъ. «Пещеры съ изображеніями. Гротъ Алтамыры въ Испаніи». Въ 1895 г. авторъ посѣтилъ гроты южной Франціи. Здѣсь ему показали знаменитыя настѣнные изображенія. «Я ясно сознавалъ», пишетъ Картальякъ, «что если бы мое вниманіе не было обращено на эти изображенія, или вѣрнѣе на эти декоративныя панно, я бы прошелъ мимо, не подозрѣвая даже ихъ существованія. Очень можетъ быть, что при осмотрѣ другихъ пещеръ мною и моими сотоварищами такимъ же образомъ пропущены подобныя изображенія. Слѣдовало бы вновь изслѣдовать всѣ пещеры». Въ Ла-Мутѣ гравюры начинаются въ концѣ длиннаго прохода, далеко отъ входа. Здѣсь открывается цѣлое систематическое творчество. Автору самому пришлось очистить и воскресить на скалѣ совершенно нетронутый рисунокъ ноги одного изъ животныхъ. Тщетно стараешься понять, какая цѣль руководила начертаніемъ этихъ украшеній на пространныхъ поверхностяхъ скаль, въ вѣдрахъ земли. Болѣе того: совершенно непонятно, какъ могла быть сдѣлана такая работа въ темной пещерѣ, при мерцающемъ свѣтѣ коптищаго свѣтильника. Даже при нашихъ современныхъ усовершенствованіяхъ затруднительно освѣтить галерею настолько, чтобы ясно виденъ былъ весь силуэтъ мамута или сѣвернаго оленя. Тѣмъ поразительнѣе та очевидная увѣренность, съ которой начертаны эти рисунки, и та, до извѣстной степени, стилизація въ рисунокѣ, которая характеристична также и для мелкихъ гравюръ на кости и камешкахъ. Приходится вѣрить, что глаза троглодитовъ болѣе свыклись съ темнотой и видѣли въ темнотѣ лучше нашихъ. Авторъ кается, что въ 1878 г., когда г. де-Сантуола опубликовалъ найденныя имъ въ пещерѣ Алтамыра въ Испаніи сдѣланные на стѣнѣ черною и красною красками рисунки животныхъ, почти въ натуральную величину, преимущественно бизонь, то онъ, Картальякъ, отнесся къ этому открытію крайне недовѣрчиво, считая рисунки

поддѣльными. Нынѣ вполне выяснена подлинность рисунковъ Алтамиры и авторъ приносит Сантуолѣ свою повинную.

3. *Научное движеніе во Франціи и за границей*. М. Ф о. «Къ изученію четвертичныхъ наслоеній».—Э. Хар ле. «Черепъ мускуснаго быка изъ южной Франціи», найденъ при обломкахъ костей сѣвернаго оленя и кремневыхъ лезвіяхъ. Мускусный быкъ во Франціи встрѣчается рѣдко.—Г. Ш валь бе. «Особенности череповъ Неандертальскаго и Эгисгеймскаго». Авторъ находитъ, что Неандертальскій черепъ совершенно отличенъ отъ существующихъ человѣческихъ расъ и составляетъ переходъ отъ человѣка къ антроподамъ.—Е. Гиль оли. «Матеріалы для изученія каменнаго вѣка». Авторъ—профессоръ высшаго института во Флоренціи. Его обширный трудъ снабженъ прекрасными фигурами. Описываются собранія каменныхъ орудій всѣхъ странъ свѣта.—А. Робер ь. «О нѣкоторыхъ доисторическихъ стоянкахъ въ Алжирѣ». Описывается 18 стоянокъ.—В. Шук е в и ч ь. «Археологическія изслѣдованія въ Виленской губерніи». Больше 3,000 кремневыхъ орудій.—Со фус ь М ю л л е р ь. «Кремневые кинжалы каменнаго вѣка въ Скандинавіи». Хронологическая послѣдовательность типовъ великолѣпныхъ скандинавскихъ кремневыхъ кинжаловъ. Новѣйшіе типы доходятъ до бронзоваго вѣка. Кинжалы эти свидѣтельствуютъ о продолжительности каменнаго вѣка въ Скандинавіи. Древнѣйшія формы, такъ называемые наконечники копій, носятъ слѣды точенія и порчи, доказательство, что эти орудія назначались, чтобы колоть и рѣзать.—К. Мел и с ь. «Молоты неолитической эпохи въ формѣ такъ называемыхъ башмачныхъ передковъ». Въ этихъ орудіяхъ Линденшмитъ усматривалъ инструменты для строганія дерева. Авторъ полагаетъ, что они могли служить также и для обработки земли.—Р. Фос сер ь. «Доисторическое поселеніе въ Ахенгеймѣ» (Эльзасъ). Подземелья неолитическаго и бронзоваго вѣковъ, содержащія глиняные сосуды, кремни, ручные жернова, пестики, точилки и бронзу.—О. Хель м ь. «Химическіе анализы янтарныхъ бусъ изъ развалинъ Вавилона и изъ итальянскихъ гробницъ». Вопросъ о происхожденіи янтаря. Въ Сициліи и Сиріи встрѣчается окаменѣлая смола, но химическій составъ балтійскаго янтаря нѣсколько иной.—К. Альт р и х тер ь. «Отпечатки пальцевъ на доисторической посудѣ». Слѣды эти замѣтны изнутри сосудовъ, на днѣ ихъ. Они произошли, вѣроятно, отъ желанія уменьшить толщину глинянаго дна, для облегченія нагрѣванія жидкостей въ сосудахъ.—М. Пир у те. «Доисторическія эпохи на Юрѣ». Въ деревнѣ Ропш-Малдрю найдена стоянка, богатая кремнями, жерновами и черепками. Рядомъ найдены отшлифованные молоты, рукоятки изъ оленьяго рога, костяныя шилья и стрѣлы. Глиняные сосуды весьма различныхъ типовъ, тонкаго и грубаго дѣла. Кости животныхъ: быковъ, кабана, козла, барана. Это переходное время отъ каменнаго къ бронзовому вѣку.—В. Модест ов ь. «Введеніе въ римскую исторію». Разборъ этого сочиненія. Рецензентъ сѣтуетъ на приложенное къ книгѣ французское резюме, которое «много выиграло бы, если бы до напечатанія просмотрѣно было лицомъ, знающимъ французскій языкъ». Книга снабжена рисунками.—Ж. Сер ги. «Средиземная культура и ея распространеніе по Европѣ». Авторъ производитъ средиземную расу изъ восточной Африки (Сомали).—Г. Кя е р ь. «Нѣсколько оружія перваго желѣзнаго вѣка». Датскія гробницы римской эпохи или времени переселенія народовъ содержатъ орудія лишь изрѣдка. Исключеніе составляетъ только островъ Борнгольмъ.—Со фус ь М ю л л е р ь. «Бронзовые пояса до-римской эпохи, найденные (въ обломкахъ) въ болотахъ Ютландіи».—Его же. «Кости животныхъ въ погребальныхъ кострищахъ». Погребальныя жертвоприношенія у варварскихъ народовъ Европы во времена азычества происходили такъ: вырывалась ямка, въ нее ставилась погребальная урна, которая наполнялась всѣмъ, что можно было собрать на кострищѣ. Если ваза оказывалась слишкомъ малою, тогда все, что оставалось, помѣщалось вокругъ нея въ ямкѣ.

Сосуды, оставшіеся на кострищѣ, были обыкновенно слишкомъ велики для помѣщенія ихъ въ урну; ихъ въ такомъ случаѣ вкапывали въ землю рядомъ съ урной, или они служили крышками для урны. Иногда все, что не укладывалось въ большой вазѣ, помѣщалось въ другихъ сосудахъ. Кромѣ погребальной урны, всѣ вообще предметы побывали въ огнѣ. Погасивъ костеръ, собирали остатки, начиная съ самыхъ крупныхъ обломковъ, которые и размѣщались на днѣ вазы; потомъ ссыпали въ нее мелкія кости, вещицы и пепель. Часто ваза наполнялась до-верху. Кости животныхъ попадали въ вазу, можетъ быть, случайно, за неумѣніемъ различить ихъ отъ остатковъ человѣческаго скелета. Однако, человѣческія кости не отдѣлялись отъ черепковъ вазъ и другихъ обломковъ. Авторъ объясняетъ отсутствіе костей барана особымъ религиознымъ обрядомъ, въ силу коего барана въ жертву не приносили и не сожигали. Въ римское время жертвоприношенія животныхъ замѣнены были надгробными пиршествами (тризной).—Д. Пинза. «Древнѣйшіе памятники Сардиніи». Подробное описаніе извѣстныхъ «нураговъ». Это—каменные башни, содержащія комнаты со стрѣльчатыми верхами. Въ нихъ почти вовсе отсутствуютъ человѣческія кости. Монтелиусъ ихъ считаетъ жилыми помѣщеніями. Подобные коническіе верхи комнатъ встрѣчаются какъ въ Микенахъ, такъ и въ египетскихъ мастабахъ.—В. Риплей. «Расы Европы. Соціологическое изслѣдованіе». Авторъ отмѣчаетъ три главные типа людей въ Европѣ: тевтонскій (попо Еигораеус Лапужа), альпійскій и средиземный. Всѣ европейскія расы—производныя (не первоначальныя). Древнѣйшіе обитатели Европы были долихокефалы. Тевтонская раса сѣверной Европы, по всѣмъ вѣроятностямъ, представляетъ лишь разновидность первоначальной долихокефальной расы каменнаго вѣка; достовѣрно, что послѣ занятія части Европы африканскимъ долихокефальнымъ типомъ, въ эпоху каменнаго вѣка, произошло нашествіе долихокефаловъ, явственно обнаруживающихъ свое азіатское происхожденіе.—К. Летурно. «Этническая психологія».—Э. Хами. «Этническіе типы Родопы».—А. Вейсбахъ. «Нѣмцы въ Каринтіи».—П. Трегеръ. «Изъ путешествія въ Албанію».—М. Бартельсъ. «Исландскіе обычаи и повѣрія касательно беременности». Одинъ изъ заговоровъ заключается въ томъ, что въ постель женщины кладется палка или кость, покрытая руническими письменами.—Ф. Фуру. «Изъ Алжира въ Конго, черезъ Чадъ». Грандіозная экспедиція подъ предводительствомъ гг. Фуру и Лами.—Э. Хами. «Антропологическое изученіе племени Ямбо въ Абиссиніи».—И. Хульткранцъ. «Остеологія индѣйцевъ Огненной земли».—Э. Хами. «Фигурка изъ стеатита, найденная въ Колумбіи».—В. фонъ-Бюловъ. Этнографія острововъ Самоа. Значеніе разныхъ раковинъ у обитателей этихъ острововъ.—Колльманъ. «Объ образованіи новыхъ расовыхъ типовъ».—Г. Швальбе. «Среднелобный шовъ».

4. *Извѣстія и корреспонденція.* Некрологъ Т. Вильсона.—Въ Гиргѣ (Египеть) д-ръ Рейснеръ производилъ раскопки за счетъ Калифорнійскаго университета. Найдены гробницы съ бальзамировкой, 8,000-лѣтней древности.—Раскопки въ доисторической стоянкѣ Камбоджи. Свыше тысячи орудій и подѣлокъ изъ камня и кости и глиняная посуда.—О древности обитанія чловѣка въ Австраліи. Замѣтка проф. Шетензака.—О терминологіи неолитической керамики.—Орудіе съ кремневыми осколками, употребляемое въ Болгаріи. Орудіе это приводится въ движеніе лошадьми и служитъ для выбиванія зерна на полѣ. Оно имѣетъ видъ большой бороны, снабженной кремневыми осколками (около 500). Подобныя же орудія существуютъ у татаръ.—Великолѣпный мексиканскій кодексъ съ звѣринымъ орнаментомъ, извѣстный подъ названіемъ Нутгалъ и находившійся во Флоренціи, теперь перешелъ въ Британскій музей. Онъ писанъ на козихъ шкурахъ, на древне-мексиканскомъ языкѣ, и представляетъ эпизоды изъ жизни легендарныхъ мексиканскихъ героев.—О пре-

подаваніи антропологии въ Соединенныхъ Штатахъ.— Антропологическія собранія Чикагскаго музея.— Количество американскихъ изданій по археологии сильно увеличивается.— Погребеніе въ меду. Медъ и воскъ издавна служили средствомъ для сохраненія труповъ отъ разрушенія.— О сѣверныхъ оленяхъ въ Аляскѣ.— О туринскомъ саванѣ. Упомянутое объ этой сватынѣ появляется впервые въ XI вѣкѣ. Фотографіи кавалера Пиа (см. *Revue Archéologique*. 1902, № 3) подверглись критическому научному изученію. Въ апрѣлѣ 1902 г. профессоръ Делажъ представилъ о нихъ докладъ французской академіи наукъ. Произведенъ былъ рядъ опытовъ надъ дѣйствіемъ амміачныхъ паровъ. Но еще не выяснено, какимъ путемъ добыты эти изображенія. Желательно было бы также получить подобные же отпечатки отъ какого-либо мертвого тѣла.

5. *Библиографія.*

L'Anthropologie. 1902. № 4. Juillet — Août.

Статьи. К. де-Уйфальви. «Ирано-индійскія иконографія и антропология». Древнѣйшія индійскія монеты, скульптурные памятники и стѣнная живопись (рѣзные камни совершенно отсутствуютъ). Миниатюры, представляющія серію интересныхъ типичныхъ портретовъ. Древность происхожденія индійской отрасли арійской расы сильно преувеличена. Никогда Индія не была ни колыбелью человѣческаго рода, ни мѣстомъ возникновенія науки, хотя играла въ исторіи значительную роль. Арійское нашествіе на Индію обыкновенно относятъ къ III—II тысячелѣтіямъ до Р. Хр. По мнѣнію автора, это нашествіе не древнѣе 1500 года до Р. Хр. Исслѣдованія Моргана доказали, что около 2000 года до Р. Хр. индо-иранцы обитали еще нераздѣльно къ западу отъ Каспійскаго моря, у Ленкорана. Къ XV-му столѣтію до Р. Хр. слѣдуетъ отнести какъ индійскіе дольмены, такъ и топоры шельскаго типа. По прибытіи въ Пенджабъ, арійцы застали тамъ желтую народность средне-азиатскаго происхожденія, которую нѣкоторые писатели обозначаютъ весьма эластичнымъ наименованіемъ скиновъ. Вдоль по теченію рѣкъ обитали малорослыя, темнокожія племена съ хитрыми, дикими нравами. Они питались сырой рыбой. Наступавшіе арійцы уже знали желѣзо, но къ земледѣлію едва только приступали. Въ Пенджабѣ арійцы достигли извѣстнаго развитія и затѣмъ, перейдя въ бассейнъ Ганга, ринулись въ Гиндустанъ. Здѣсь они застали такъ-называемыхъ Ногаевъ, или потомковъ дракона, бѣжавшихъ сюда изъ Пенджаба. Этотъ народъ обоготворялъ деревья и змѣй и былъ отчасти цивилизованъ, о чемъ свидѣтельствуютъ арійскія легенды, повѣствующія о богатыхъ городахъ и изобиліи цѣнныхъ камней. Обѣ расы, вѣроятно, смѣшались, чему могъ способствовать желтый цвѣтъ кожи индійцевъ. Впрочемъ, ранѣе арійцевъ проникли въ Гиндустанъ монголы. Бассейнъ Ганга является истинной колыбелью древней индійской цивилизаціи, распространившейся затѣмъ до острова Цейлона. Индійское искусство достигло своего апогея въ III вѣкѣ до Р. Хр., одновременно съ наибольшимъ развитіемъ культа Будды. Вообще, вся древняя исторія Индіи зиждется почти исключительно на догадкахъ. Имя гиндусовъ появляется впервые въ V вѣкѣ до Р. Хр. Будда родился въ 557 г. до Р. Хр.; памятники, воздвигнутые въ его честь, содержатъ драгоцѣнныя историческія данныя. До появленія буддизма въ Индіи существовала система кастъ, учрежденная браминами. Буддизмъ проникъ въ низшіе классы населенія, и о браминахъ уже ничего не слышно въ теченіе тысячелѣтій. Браминизмъ вновь появляется уже въ 490—530 гг. въ своеобразной формѣ, получившей названіе гиндуизма. Древнѣйшіе буддійскіе памятники свидѣтельствуютъ о религіозныхъ обычаяхъ, между прочимъ и о культѣ дерева и змѣя, первоначальной религіи Индіи, предшествовавшей буддизму. Памятники этой древнѣйшей эпохи состоятъ изъ жертвенниковъ, сло-

женныхъ изъ грубыхъ камней, круглыхъ стѣнъ, коническихъ возвышеній, при кривающихъ, вѣроятно, царскія могилы. Это — зачатки извѣстныхъ ступъ. Нѣкоторые буддійскіе соборы составляютъ даты въ индійской исторіи; первый изъ такихъ соборовъ относится къ 477 г. до Р. Хр. При Даріи, сынѣ Гистаспа, индусы появляются на горизонтѣ исторіи. О нихъ упоминаетъ Геродотъ. При Ксерксѣ, въ пораженіи персовъ при Платеяхъ участвовали гиндусы. Они являютя и въ битвѣ при Арбелахъ. Отправляясь въ Индію, Александръ Македонскій взялъ съ собой многочисленныхъ ученыхъ; и у Арріана мы впервые встрѣчаемъ описаніе этой таинственной страны. Послѣ смерти Александра, талантливый проходимецъ Тшандрагупта (315—291 гг.) основалъ большую индусскую имперію, которая достигла апогея при его внукѣ Асокѣ. Въ III-мъ вѣкѣ до Р. Хр. появляются монеты гиндусскаго царя Софита, а около 250 г. началъ свою знаменитую строительную дѣятельность Асока, преобразователь буддизма. Онъ обратилъ эту религію темной секты въ государственную религію, господствовавшую затѣмъ въ теченіе тысячи лѣтъ. Асока гравировалъ догматы новой вѣры на скалахъ, разсылалъ миссіонеровъ, заключалъ союзы. Его династія (Маурія) царствовала отъ 315 по 188 г. до Р. Хр. Въ сѣверо-западной Индіи основалась греческая имперія. Изъ греческихъ царей Индіи извѣстенъ Менандръ, оставившій многочисленныя монеты. Около 145 г. до Р. Хр. въ Бактріи появился народъ Юе-тши, вскорѣ смѣнившій грековъ. Затѣмъ, около 80 г. до Р. Хр., въ Индію проникли Саки и за ними — другіе народы. Особымъ блескомъ отличалась династія Гупта (319—465 г.). Въ V-мъ вѣкѣ вновь воскресаетъ браминская религія. Подспорьемъ къ возстановленію исторіи Индіи послѣ V-го вѣка служатъ надписи. Ихъ нѣсколько тысячъ и многія еще не разобраны. Индія управлялась своими царями до нашествія арабовъ. Исламизму пришлось, въ теченіе вѣковъ, вести въ Индіи борьбу до полного своего торжества, но при этомъ исламизму пришлось сохранить систему кастъ, крѣпко укоренившуюся въ нравахъ народонаселенія и сохранившуюся и понынѣ. Въ центральной Индіи управлялъ великій Викрамадитія (495—530), своего рода Соломонъ, принадлежавшій къ браминской сектѣ, исповѣдывавшей Сиву и Вишну. Въ эту эпоху исторія Индіи снова затемняется. Къ срединѣ X-го вѣка историческія свѣдѣнія указываютъ на торжество религіи Сивы и Вишну, всюду замѣняющей вымирающій буддизмъ. Наконецъ, къ самому концу XII-го вѣка, гиндусскій міръ уступаетъ мѣсто надвигающемуся мусульманству.

Физическій типъ Гиндусовъ описанъ Геродотомъ, Гиппократомъ и Страбономъ. Существовала легенда о миѣическомъ походѣ Вакха въ Индію. Въ Санъ-Галленскомъ монастырѣ хранится рукопись IX-го вѣка, въ переплетѣ коей вставлены двѣ планшеты изъ слоновой кости со сложной рѣзной работой III-го вѣка. Эти случайно вставленные предметы представляютъ отдѣльные эпизоды изъ экспедиціи Вакха въ Индію, согласно повѣствованію Лукіана. Нѣкоторые изъ гиндусовъ здѣсь носятъ своеобразный головной уборъ, составленный изъ двухъ роговъ. Въ Константинопольскомъ музеѣ, на эмалированной серебряной чашѣ есть изображеніе женщины, олицетворяющей, можетъ быть, Индію, подлѣ которой стоятъ двое мужчинъ, держащіе на привязи хищныхъ звѣрей. На ихъ головахъ такіе же уборы съ прямыми рогами. Точно также на небольшомъ костяномъ барельефѣ Лувра, IV-го вѣка, мы снова видимъ двухъ индусовъ съ рогами, на этотъ разъ согнутыми, поверхъ головнаго убора. Значеніе этой своеобразной шапки намъ неизвѣстно.

Древнія индійскія монеты появляются со времени Дарія Кодомана (337—330 г. до Р. Хр.). При Александрѣ чеканились монеты съ его портретомъ, и затѣмъ слѣдуютъ монеты серіи царицъ, сохранившихъ греческій типъ. Сохранились прекрасныя гравировки въ сѣверо-западной Индіи, эпохи великихъ Кушановъ. Весьма интересны монеты царя Сандрагупта, 145 года по Р. Хр.

Что до скульптуры, то въ области Гандара, на с.-зап. Индіи, есть

многочисленные буддійскіе монастыри съ изваяніями греко-буддійскаго творчества, представляющими высокій интересъ. Это искусство, зачавшееся въ I-мъ столѣтіи по Р. Хр., достигло наивысшаго развитія въ IV-мъ вѣкѣ. Образчики этой школы имѣются въ музеяхъ Лагорскомъ, Британскомъ, Берлинскомъ и Единбургскомъ. Въ драпировкѣ и украшеніяхъ чувствуется классическое вліяніе, но ювелирные издѣлія гиндусскаго стилиа, а также типы лицъ. Время этихъ скульптуръ опредѣляется различно. Иные относятъ ихъ къ I-му вѣку по Р. Хр., другіе — къ дохристіанской эпохѣ. Начиная съ конца I-го вѣка по Р. Хр. чеканка монетъ ухудшается. Иныя глиняныя фигурки свидѣлствуютъ объ удивительныхъ техническихъ познаніяхъ; онѣ представляютъ самые разнородные типы. Замѣчательны барельефы храма въ Санчи. Онъ началъ строеніемъ при великомъ царѣ Асокѣ (250 г. до Р. Хр.).

Въ эпоху отъ 250 г. до Р. Хр. до 400 г. по Р. Хр. зарождается собственный гиндусскій стиль, чуждый иноземнаго вліянія. Къ этому времени относятся развалины Санчи, на сѣверномъ склонѣ горы Винда. Здѣсь сгруппированы 69 вихръ (буддійскіе монастыри) и рядъ ступѣ. Въ городѣ было четверо воротъ; южныя выстроены около 140 г. до Р. Хр., остальные — до 100 г. христіанской эры. Два замѣчательные барельефа. Въ городѣ Амаравади есть древній храмъ. На верхнемъ его фризѣ видны человѣческія фигуры, поддерживающія туловище толстаго змѣя (?). На другомъ барельефѣ — бородатые жрецы молятся идолу. Очень интересна Бархутская ступа и фигура бога Сутпилома въ числѣ колоссальныхъ божествъ «Якши». Замѣчательны также большой храмъ въ Будда-Гая, подъ тѣнью священнаго дерева Бодхи, съ интересными іератическими изображеніями Будды. — Аббатъ Брель. «Бронзовый вѣкъ въ окрестностяхъ Парижа, въ бассейнѣ Соммы» (продолженіе). — Д-ръ Е. Питтаръ. «Антропология туркменскихъ цыганъ». Другого ли они происхожденія, чѣмъ цыгане румынскіе? Цыганскія толпища надвинулись изъ Азіи въ Европу, повидимому, во время общаго переселенія народовъ, хотя происхожденіе цыганъ изъ Индустана не доказано. Нѣсколько цыганскихъ племенъ осѣли, по дорогѣ, въ Белуджистанѣ, Афганистанѣ, западномъ Туркестанѣ и въ средней Азіи. Среднеазиатскіе цыгане носятъ различныя имена: Чингана, Поха, Запаръ, Нури.

Смѣсь. Ф. Делиль. «Раскопки де-Моргана въ Сузахъ». Въ 1894 г. персидскій шахъ уступилъ Франціи право производить раскопки по всей Персіи, подъ условіемъ, что половина находокъ будетъ принадлежать персидскому правительству. Съ 1900 года французскимъ археологамъ предоставлено исключительное право этихъ раскопокъ. Г. Морганъ началъ работать въ Сузахъ, крѣпость и дворецъ коихъ были разрушены Ассурбанипаломъ въ 645 г. до Р. Хр. Сдѣланы открытія громаднаго значенія. Оказалось, что при послѣдовательныхъ возобновленіяхъ города послѣ разныхъ разрушеній употреблялся матеріалъ, добытый изъ построекъ самыхъ древнихъ эпохъ. Сузы основаны гораздо раньше, чѣмъ предполагалось. Уже въ XI вѣкѣ до Р. Хр. городъ былъ центромъ весьма развитой еламитской культуры. Но и этому времени предшествовала болѣе первобытная цивилизація, которая длилась очень долго и оставила слои свыше 15 м. толщины. Въ нихъ найдено множество отточенныхъ кремней и орудій изъ обсидіана. Послѣднія свидѣлствуютъ о торговыхъ сношеніяхъ съ очень отдаленными странами. Obsидіанъ могъ добываться на далекихъ высотахъ Арарата или Алагеза, въ Арменіи или на востокѣ, въ Белуджистанѣ. При кремняхъ найдены и глиняные сосуды грубой ручной работы, а также черепки болѣе тонкой посуды съ точечнымъ орнаментомъ. Также — посуда, выдѣланная на кругѣ, съ геометрическими узорами, окрашенная въ красный, черный и коричневый цвѣта и наломанная керамику древняго Египта, Сири, Кипра и Малой Азіи. На свѣтломъ фонѣ посуды изображены красками схематическія фигуры обыденныхъ предметовъ,

между прочимъ, страусы. Иногда эти изображенія достигаютъ замѣчательнаго совершенства. Безъ труда распознаются изображенія птицъ и млекопитающихъ, какъ-то: индѣйка, песарка, утка, журавль, антилопа, туръ, разныя рыбы. На пластинкахъ изъ слоновой кости награвированы пунктиромъ хищники, тигръ или пантера, скачущая лошадь съ прямою гривой. Вазамъ иногда дана форма млекопитающаго (свиньи) или птицы (утки). Всевозможныя подѣлки изъ твердыхъ камней. Таковы: «куддуры», обелиски, вазы, наконечники булавъ и набалдашники палокъ. На «куддуру» Мелихикха (XIII в.) встрѣчаемъ указанія на процвѣтаніе земледѣлія: явственно изображены пахарь и двѣ птицы, спутницы плуга. Встрѣчаются различныя лѣпныя изображенія звѣрей: медвѣди, обезьяны, бараны и т. п., многочисленныя вотивныя статуетки; фигура богини Белтисъ изъ глины, обожженной на огнѣ или на солнцѣ. Характерно разнообразіе орнаментаціи на ожерельяхъ, поясахъ, татуировкѣ. Иныя алебастровыя статуетки восходятъ до XI столѣтія; одна статуетка изъ слоновой кости представляетъ еламитскую принцессу. Многочисленные барельефы изъ известняка; обломки религиозныхъ памятниковъ; знаменитая стела царя Нарамъ-Сина страны Агана въ Халдеѣ (XXXVIII стол.). Многие изъ этихъ памятниковъ разбиты или разрушены огнемъ при варварскихъ погромахъ города. Въ этой еламитской культурѣ видную роль играла выдѣлка бронзовыхъ вещей; найдены бронзовые предметы какъ домашняго обихода, такъ и вооруженія: острія копій и стрѣлъ, гладкіе топоры и топоры со втулками, каска бронзовая, обломки рельефныхъ вазъ. Все это, сравнительно, очень малыхъ размѣровъ, хотя есть и весьма массивные предметы, напр., вотивная бронзовая колонна, покрытая клинописью, временъ царя Шилкакъ-Инъ-Сусинакъ (XII в. до Р. Хр.), также обломки вотивнаго бронзоваго предмета того же царя съ надписью религиознаго содержанія и изображеніями деревьевъ и животныхъ. Въ ту пору Еламъ былъ, очевидно, покрытъ лѣсами, которые изобиловали звѣрями. Здѣсь происходили большіе ловы оленей, антилопъ и т. п. Важнѣйшую находку представляетъ бронзовый жертвенникъ, непопорченный, большого вѣса. Къ нему припаяны пять сферъ съ человѣческими фигурами. Высокое искусство отливки бронзы вполне отлично отъ предметовъ бронзоваго вѣка въ Европѣ. Еламитскіе мастера достигли совершенно своеобразной культуры. Мѣдъ и свинецъ добывались съ запада.

Многія этническія вліянія оставили въ Еламѣ свой слѣдъ, восходя до 50 слишкомъ столѣтій. На «куддурахъ» сохранились контракты о куплѣ и продажѣ земли. Обелискъ Манихтуза, царя страны Кизъ (4,000 — 3,500 г. до Р. Хр.), покрытъ смѣшеніемъ письменъ клинообразныхъ и іероглифическихъ. Это — купчая на большой земельный участокъ. Упоминается о приобретенныхъ царемъ, одновременно съ землею, рабахъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ. Специальнаго вниманія заслуживаетъ стела Каммураби, царя вавилонскаго (ок. 2,000 г.). Она вся покрыта письменами.

Характерной чертой этого культурнаго періода въ Еламѣ и Халдеѣ является строительная дѣятельность: воздвигались новыя постройки, возобновлялись прежнія. По сосѣдству выбирали глину для кирпичей; ихъ обжигали и покрывали эмалью одноцвѣтной или разныхъ цвѣтовъ. Повсемногу достигли искусства дѣлать рельефныя фигуры животныхъ и, мало по малу, дошли до той степени совершенства, о которой свидѣтельствуютъ эмалированные кирпичи, вывезенные въ Европу миссіей Дьелафуа.

Ядро населенія въ Халдеѣ и Сузахъ имѣло свои особенности; оно было подчинено семитамъ. Двумъ этническимъ элементамъ, семитическому и анзамитскому, соответствуетъ и двойное наименованіе города: Анзамъ-Сузы, а также и два рода литературныхъ документовъ, одинъ изъ коихъ явственно семитическій.

Фигурки, найденныя въ Сузахъ, представляютъ различныя человѣческіе

типы: иные карикатурны, у другихъ очень опредѣленные черты лица. Кто именно суть эти анзаниты, впервые населившіе Еламъ,—мы не знаемъ. Въ XI вѣкѣ Сузы были уже городомъ древнимъ. Онѣ, а равно и подчиненные имъ города управлялись Патезисами, царями-жрецами, прозываемыми также Суккаллу. Патезисы управляли наслѣдственно, состоя вассалами халдейскихъ царей въ Урѣ, Кисѣ, Агапѣ. Въ 3800 г. царь аганскій Нарамъ-Синъ былъ въ то же время и царемъ въ Сузахъ, гдѣ возводилъ постройки. Чтеніе вотивныхъ кирпичей представляетъ выдающійся интересъ. Изъ нихъ мы узнаемъ имена царей; послѣ 60-ти столѣтій и болѣе воскресаютъ изъ забвенія ряды новыхъ именъ. Сузскіе Патезисы были, повидимому, правителями не воинственными, но скорѣе—жрецами и строителями. Большое количество кирпичей говоритъ о постройкахъ, перестройкахъ и реставраціяхъ. Многочисленные храмы и множество божествъ. Сузскій пантеонъ имѣлъ свою іерархію. Верховнымъ, великимъ богомъ былъ Инъ-Сусинанъ, давшій имя свое Сузамъ.

Еламитами удалось покорить семитовъ, послѣ долгой борьбы, въ 2200 г. Тогда общеупотребительнымъ дѣлается анзанитскій языкъ. Вѣротерпимость между племенами была, повидимому, большая. Анзаниты, какъ въ послѣдствіи римляне, удѣлили божествамъ покоренныхъ племенъ мѣсто наравнѣ съ своими собственными богами. Вообще, всѣ цари—боги. Когда же Еламъ сталъ болѣею монархіею и Сузы обратились въ ея столицу, то страна снова подпадаетъ подъ власть вавилонскихъ касситовъ, и языкомъ памятниковъ становится вавилонскій языкъ. Сузы находились въ постоянной враждѣ съ Вавилономъ, откуда вывезено было однажды въ Сузы изображеніе національнаго бога Мардука. Въ XII вѣкѣ Еламъ вновь отвоевалъ свою независимость. Борьба продолжалась до тѣхъ поръ, пока Саргониды не прорвались отъ Ниневіи къ югу. Завладевъ Вавилономъ, Ассурбанипалъ совершенно разрушилъ и Сузы въ 645 году.

Съ воцареніемъ Кира, Персы поселяются въ Сузіанѣ, покоривъ анзанитовъ и семитовъ. При Даріи I Сузы временно оживаютъ. Дарій перенесъ сюда свою резиденцію. Отъ этой эпохи сохранились прекрасныя художественныя издѣлія: ювелирныя, керамическія, изъ бронзы, желѣза и т. п. Здѣсь мы уже переходимъ въ область исторіи и послѣдовательныхъ вліаній персидскаго, греческаго, парянскаго, сасанидскаго и арабскаго. Первые результаты изслѣдованій г. де-Моргана въ Сузахъ даютъ право надѣяться на первостепенныя открытія въ будущемъ.

Научное движеніе. Р. Леманъ-Нитше. «Одновременное существованіе троглодитовъ въ южной Патагоніи и гриппотеріума и другихъ вымершихъ породъ». Въ гротѣ Ултима Эсперанца найдены остатки беззубыхъ породъ, кости коихъ носили безспорные слѣды человѣческихъ рукъ. Животныя были, повидимому, убиты ударами по черепу, помощью большихъ камней. Послѣ этого кости были оголены и обглоданы, чѣмъ объясняется раздробленіе ихъ на мелкія части. Найдены кусокъ кожи съ шерстью; края кожи явственно срѣзаны съ намѣреніемъ. Слѣды огня на костяхъ—спорныя, хотя въ гротѣ былъ очагъ. Здѣсь, несомнѣнно, была доисторическая стоянка. Зато слѣды огня очевидны на костяхъ лошади вымершей породы. Фауна этого грота очень богата. Кромѣ упомянутыхъ породъ, здѣсь оказались: грызуны, кости ламы и пумы и длинныя кости собаки, искусственно отточенныя въ острія. Найдены также кусокъ кожи (не гриппотеріума), сшитый кожанымъ же шнуромъ. Изъ вышесказаннаго очевидно, что человѣкъ и гриппотеріумъ жили одновременно. Увѣряли даже, что животное это было приручено и находилось въ плѣну въ гротѣ въ теченіе долгаго времени. Хотя время, когда угасла эта порода, сравнительно и недавнее, все же надо отказаться отъ надежды когда-либо отыскать живыхъ представителей ея. Грустно думать, что послѣдніе экземпляры столь интересной фауны уничтожены дикарями.—Ж. Ривьеръ.

«Каменный вѣкъ» (Парижъ, 1902). Книга, составленная въ кабинетѣ, по чужимъ даннымъ, лицомъ ничѣмъ не потрудившимся на пользу науки. — Е. Гроссе. «Зародыши искусства» (переводъ съ нѣмецкаго. Парижъ. 1902). — А. Гру. «Доисторическая стоянка въ Фукенъ-Монмиль». Отточенные кремни. — Е. Мюллеръ. «Доисторическія стоянки у Сенлиса» (Франція). Каменный вѣкъ. — Э. Хами. «Неолитическое погребеніе въ Фонвьель-лез-Арль». Маленькій дольменъ со скелетомъ и шлифованнымъ молотомъ. — К. Мелись. «Экзотическіе каменные молоты неолитической эпохи, найденные въ бассейнѣ средняго теченія Рейна». Нѣсколько интересныхъ предметовъ. Молотъ изъ зеленоватаго камня, служившій, вѣроятно, идоломъ; на немъ, путемъ тренія пескомъ, выпарапана согнутая человѣческая фигура. Въ Европѣ нѣтъ аналогичныхъ предметовъ. Это, вѣроятно, произведеніе Египта, гдѣ шлифовка камня достигла совершенства. Отсюда, къ концу неолитическаго періода, т. е. въ началѣ 2-го тысячелѣтія до Р. Хр., экспортировались въ долину Рейна топоры изъ жадеита, нефита и хлоромеленита. Эти орудія привозились также изъ Азіи. — Г. Кьеръ. «Новая находка въ Нидамскомъ торфяникѣ». Въ 1888 г. здѣсь найдена сотня золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, большинство коихъ передано въ Фленсбургскій музей искусствъ (въ Шлезвигѣ). Таковы: оконечности ноженъ мечей, оправы ноженъ, верхушки рукоятей мечей и т. п. Серебро покрыто гравировкой, чернью и мелкими узорами. Многія вещи носятъ слѣды долгаго употребленія. Эпоха — около 500 года до Р. Х. Предметы принесены въ жертву богамъ. Стиль представляетъ обычную смѣсь сѣвернаго и римскаго элементовъ. — С. Гзелль. «Древніе памятники Алжира» (т. I-й. Парижъ. 1901). — Д-ръ Кертонъ. «Эпиграфическія и археологическія открытія въ Тунисѣ». — Г. Фламанъ. «Хаджратъ Мектубатъ или надписанные камни». Первые проявленія искусства въ сѣверной Африкѣ (Лионъ. 1902). — А. де-Панягуа. «Героническія времена. Доисторическія изысканія по индо-европейскимъ источникамъ» (Парижъ, 1901). Эта книга, результатъ большой начитанности и нѣсколько пылкаго воображенія, содержитъ массу интересныхъ свѣдѣній о мнѣгахъ касательно происхожденія арійцевъ (индусскихъ, греческихъ, египетскихъ), о народѣ, построившемъ дольмены, и т. п. Всѣ цивилизаціи древняго міра начинаются въ Индіи. Авторъ ищетъ колыбель арійцевъ въ южной Россіи. Все это основано исключительно на этимологическихъ данныхъ и на сопоставленіяхъ, немного устарѣвшихъ. — К. Боттенъ. «Аллиульскія ущелья». Развалины, каналы и гроты. — «Гробницы у Сенъ-Вальде де-Тьей» (Тулонъ и Ницца. 1896 — 1899). — Ц. Трухелка. «Двѣ доисторическія находки въ Горицѣ» (Боснія). 1) Доисторическое погребеніе съ трупосоженіемъ. Вещи изъ желѣза, бронзы и золота. Великолѣпный бронзовый шлемъ; бронзовая діадема; собраніе фибулъ, браслетовъ, головныхъ булавокъ, привѣсокъ. Многочисленные предметы латэнскаго типа, съ полнымъ отсутствіемъ спирали; желѣзо рѣдко. Авторъ заключаетъ, что кельтійская культура неравномѣрно распространилась по Европѣ. На югѣ она проявила оригинальныя формы. Наступившіе народы приноровились къ туземцамъ и ввели въ свою родину употребленіе фибулы. 2) Кладъ, найденный въ Галгалѣ, состоящій изъ серебряныхъ вещей; въ томъ числѣ филигранная серьга и нѣсколько латэнскихъ фибулъ. — «Доисторическое поселеніе у Донеиской долины въ бассейнѣ Савы». Раскопки увѣнчались богатыми находками, представляющими большое научное значеніе. Небольшой поселокъ на дубовыхъ сваяхъ. Жители занимались рыболовствомъ. Грузила. Охотились за кабанами, сернами, оленями, бобрами, *bos primigenius*. Найдены зерна ячменя, проса, остатки гороха, орѣховъ. Ручные жернова. Четыре скелета, изъ коихъ одинъ дѣтскій. Всѣ были положены въ стволы деревьевъ и прикрыты досками. Предметы — эпоха бронзовой и желѣзной, до латэнскаго періода включительно. Монеты, подражающія македонскимъ. Ста-

тутокъ, какъ въ Бутмирѣ, здѣсь нѣтъ, но ручкамъ иныхъ вазъ приданы формы бычачьихъ, немного стилизованныхъ головъ. Глиняныя пластинки съ замѣчательной орнаментацией, воспроизводящей мотивъ свастики въ очень разнообразныхъ комбинаціяхъ.—И. Науе. «Гальштадскія фибулы въ верхнемъ Палатинатѣ» (сѣв. Баварія). Страна была обитаема отъ древнѣйшаго бронзоваго періода до новѣйшаго, гальштадскаго. Древнѣйшій бронзовый вѣкъ очень хорошо представленъ, новѣйшій—очень бѣдно; древнѣйшій же гальштадскій періодъ почти совсѣмъ отсутствуетъ. Страна оставалась, кажется, вовсе необитаемой въ первый разъ къ началу перваго желѣзнаго вѣка (800 г. до Р. Хр.) и, снова, около 250 г. Курганы дали серію фибулъ, въ которой вовсе нѣтъ архаическихъ гальштадскихъ типовъ. Древнѣйшія фибулы—типа Чертозы (V вѣкъ), въ формѣ «ладьи» и «пѣвки»; затѣмъ появляется фибула съ угловатой дужкой, съ птичьими головками, съ оконечностью въ видѣ копки (420—380 г. до Р. Хр.). Наконецъ, встрѣчаются архаическія латэнскія фибулы. Послѣдній гальштадскій періодъ продолжался въ верхнемъ Палатинатѣ приблизительно отъ 450 до 250 г. до Р. Хр. Науе вовсе не нашелъ предметовъ эпохъ Латэнъ II или III, слѣдовательно, въ это время страна стала необитаемой. Но почему? Избѣненіе жителей или переселеніе?—И. Дешелеттъ. «Страдонницкое городище въ Богеміи и раскопки въ Бябрактѣ». Прекрасный этюдъ по сравнительной археологіи латэнской эпохи. Сравниваются два мѣста, хотя и очень отдаленныя одно отъ другого, но имѣющія близкія аналогіи. Страдонницкое городище—въ 30 верстахъ отъ Праги. Сравненія съ находками Монъ-Бевре (Швейцарія) весьма интересны. Въ Страдонницѣ найдено около 20 тысячъ предметовъ, распределенныхъ по музеямъ Праги и Вѣны. А именно: 1) монеты съ сильной пропорціей гельветическихъ типовъ; 2) фибулы бронзовыя и желѣзныя, типа Латэнъ III, въ большомъ количествѣ (Латэнъ I и II рѣдки); встрѣчается и наугейскій типъ. Въ Бевре—желѣзныя фибулы многочисленны, типа Латэнъ III, а I и II вовсе отсутствуютъ. 3) Бронзы съ эмалью встрѣчены въ обоихъ городищахъ; 4) окрашенная посуда, частая въ Бевре, попадаетъ и въ Страдонницѣ. Здѣсь, между прочимъ, найдена маленькая бронзовая голова. Дешелеттъ указываетъ на близкое сходство этихъ двухъ центровъ кельтической культуры. Онъ относитъ Страдонницкій опидумъ къ первымъ столѣтіямъ до Р. Хр.; онъ во всякомъ случаѣ не моложе.—Археологическій годовой отчетъ (Онтарио, 1901). Новыя богатые пополненія музея въ Торонто. Изслѣдованіе большого числа маундовъ (кургановъ), по большей части ограбленныхъ. Въ одномъ курганѣ множество человѣческихъ костей. Подлѣ одного скелета найдены грубая каменная стрѣла и длинный каменный ножъ. Слѣды трупосоженія. По предположенію изслѣдователя—здѣсь, послѣ битвы, были сожжены плѣнные, въ отместку за смерть своихъ. Это общій индѣйскій обычай. Такъ, въ 1782 г. взятый въ плѣнъ полковникъ Крофордъ былъ сожженъ индѣйцами на кострѣ. Древность кургана—нѣсколько столѣтій.—Баронъ де Бай. «Птицы въ орнаментация варваровъ эпохи великихъ переселеній». Этотъ орнаментъ—восточнаго происхожденія. Это хищная птица, а именно—соколы (авторъ ссылается на графа Бобринскаго).—А. Грандидье. «Исторія Мадагаскара и происхожденіе Малгашевъ». Мадагаскаръ населенъ впервые переселенцами изъ Индо-Меланезіи, затѣмъ—съ острова Явы. Ранѣе этого на Мадагаскарѣ были семитическія колоніи. При Соломонѣ сюда уже проникли Іудеи. Далѣе, сохранились слѣды колоній арабскихъ, персидскихъ, индѣйскихъ. Есть примѣсы японской крови. Съ 1500 года появляются европейцы.—И. Жаррикю. «Моисеева антропологія и позитивное ученіе». Критика библейскихъ текстовъ. Дилемма: дословное сохраненіе текста обращаетъ повѣствованія Библии въ мифы, общіе зародышамъ всѣхъ религій; историческая же оцѣнка не согласуется съ рассказомъ. Очень серьезное изслѣдованіе.—Г. Велькеръ. «Методъ для опредѣленія, принадлежитъ ли

нижняя челюсть къ черепу». Нижняя челюсть представляетъ очень ясныя признаки расы. — И. фонъ-Шмедель. «Вліяніе свѣта на человѣческій организмъ». Чрезмѣрное количество свѣта вліяетъ дурно. Пигменты человѣческой кожи — черныя, желтоватыя и красноватыя — препятствуютъ химическимъ лучамъ спектра. Европейецъ, лишенный этой защиты, вынужденъ замѣнять ее одеждой. Но даже нѣсколько слоевъ бѣлой ткани пропускаютъ лучи; бывають солнечныя удары и на частяхъ тѣла, покрытыхъ одѣяніемъ; солнечнымъ ударамъ особенно подвержены европейцы, недавно прибывшіе въ теплыя страны. Авторъ рекомендуетъ составлять платье изъ свѣтлой ткани снаружи, для удержанія ягучихъ лучей, и темноватой или красноватой изнутри — противъ лучей химическихъ. — Э. Краузе. «Красныя пятна на костяхъ чело-вѣка и животныхъ». На скелетѣ Рессенскаго некрополя и на кости быка авторъ изслѣдовалъ красныя пятна особаго типа. Это не намѣренная окраска и не осадокъ желѣза, а какой-то органической налетъ. — Е. Кроле. «Мистическая роза и первобытные браки» (Лондонъ, 1902). — Л. Сайнеанъ. «Современное положеніе изученія фолклора» (Парижъ, 1902). Историческій очеркъ. — М. Рабо. «Уродство».

Новости и корреспонденція. Некрологи. «Арсенъ Дюмонъ». Соціологъ. — Академія надписей и словесности (въ Парижѣ) присудила почетный отзывъ г. Казались де-Фондусу за трудъ по пренсторіи въ Геро (Франція). — *Замѣтки по археології и этнографіи въ Новой Каледоніи.* Письмо г. Савеса. Орудія изъ нефрита и змѣвика; разные топоры; похоронные обряды. Туземцы боятся мертвыхъ; трущъ ставится стоя въ стволъ дерева или же на густыя вѣтви большого дерева. — *О преподаваніи антропології.* Въ Луврскомъ училищѣ стали преподавать антропологію и проекціи, но вообще въ французскихъ университетахъ еще нѣтъ кафедръ по антропології. При Брюссельскомъ университетѣ она есть. — *Синія пятна на тазѣ.* Г. Вельцъ въ Токио нашелъ такія пятна, но менѣе явственныя, на двухъ индѣйскихъ дѣтяхъ въ Ванкуверѣ. Если бы эти пятна оказались у индѣйцевъ общимъ явленіемъ, то оно указало бы на связь индѣйской и монгольской расъ. Необходимо выяснитъ, не встрѣчаются ли эти пятна на новорожденныхъ и зародышахъ въ средней Европѣ? Если, какъ это, повидимому, оказывается, кельты суть монголы, то можно предположить, что и у нихъ окажутся слѣды этой замѣчательной анатомической особенности. — *Этнографическія коллекціи морской выставки въ Антверпенѣ.* Выставка представляетъ выдающійся интересъ.

А. Б.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1902 года ¹⁾).

Агапѣвъ, А. Опытъ исторіи развитія стратегіи и тактики наемныхъ и постоянныхъ армій новыхъ государствъ. Вып. I. Эпоха возрожденія наукъ и искусствъ. Спб.

Акаѣмовъ, Н. Ѡ. Путеводитель по Варшавѣ. Съ 31 рис. и 20 пл. Варшава.

Архивъ князя Ѡ. А. Куракина. Книга десятая. М.

Архивъ юго-западной Россіи. Часть 3-я. Т. V. Кіевъ.

Атласъ Харьковскаго намѣстничества 1787 г., съ топографическимъ описаніемъ. Посвящается XII археологич. съѣзду. Изданіе харьк. губ. статист. комит. подъ ред. В. В. Иванова. Харьковъ 4^о.

Байб, К. Исторія искусствъ (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 113).

Рец. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1902, кн. 12 (въ отдѣлѣ „Наша учебная литература“).

Балика, А. Городъ Сновескъ, нынѣ м. Седневъ. Историч. очеркъ. Черниговъ.

Бережновъ, М. М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о Черниговской старинѣ. Нѣжинъ.

Bericht über das Kaukasische Museum und die öffentliche Bibliothek in Tiflis für das Jahr 1901. Тифлисъ.

Бланкъ, Г. Г. Спутникъ нумизмата. Руководство для собирателей русскихъ серебряныхъ монетъ и ихъ разновидностей съ 1796 по 1902 годъ. Спб.

Бокъ, В. Г. Матеріалы по археологіи Египта (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 39).

Рец. Д. Айдалова въ *Визант. Врем.* 1902, т. IX (вып. 1—2).

Бранденбургъ, Н. Е. Путеводитель по Спб. Артиллерійскому музею. I. Отдѣлъ доисторической. Спб. 8^о.

Бучневичъ, В. Е. Забѣтки о Полтавѣ и ея памятникахъ. Изд. 2-е. Полтава.

Рец. О. Л. въ *Кіевск. Стар.* 1902, кн. 11.

Веселовскій, Н. И., проф. Первобытный человѣкъ. (Доисторическая археологія). Лекціи. Изд. и рис. Н. С. Соломко. Спб.

Виноградовъ, А. В. Городъ Помпей на основаніи производящихся въ немъ раскопокъ. Двѣ публичныя лекціи. Въ «Отчетѣ о состояніи Виленской 1-й гимназіи за 1900—1901 уч. г.». Вильна. 1901.

Gorzyski K I., Dr. Zarys historyi chłorów w dawnej Polsce do zniesienia poddaństwa. Варшава.

Гурляндъ, И. Я. Приказъ Великаго Государя Тайныхъ дѣлъ (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 114).

Рец. С. Ѡ. Платонова въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 12.

Древнія зданія и памятники старины, а равно памятники новѣйшаго времени, воздвигнутые и воздвигаемые въ честь Высочайшихъ и другихъ особъ и въ память разныхъ событій по Виленской губерніи. Вильна. 4^о.

¹⁾ Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1902 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8^о.

Древнія сирійскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники. Вып. I и II. Спб.

Древности Приднѣпровья. Эпоха славянская (VI—XIII в.). Собраніе Б. И. и В. И. Ханенко. Вып. V. Кіевъ.

Рец. въ *Кіевлянинѣ* 9 окт., № 279.

Забѣлинъ, И. Е. Исторія города Москвы (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 115).

Рец. А. П. въ *Вѣстн. Евр.* 1902, кн. 8; С. П. Бартенева въ *Русск. Арх.* 1902, кн. 9.

Извѣстія XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. 15—20 августа 1902. Харьковъ.

Иловайскій, Д. Вторая дополнительная полемика по вопросамъ варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М.

Рец. Н. М. въ *Кіевской Стар.* 1902, кн. 11.

Кадлубовскій, Арс. Очерки по исторіи древне-русской литературы Житій святыхъ. Варшава.

Каталогъ выставки XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ. Харьковъ.

Каталогъ старинныхъ картинъ коллекціи засл. профессора И. П. Лазаревича. Варшава.

Козубскій, Е. И. Дагестанскій сборникъ. Вып. I. Съ картою. Темиръ-Ханъ-Шура. 4^о.

Замѣтки о памятникахъ и остаткахъ старины въ Даг. обл.—Взглядъ на судьбы Дагестана.

Кондаковъ, Н. П. Иконы Синайской и Афонской коллекцій преосв. Порфирія, издаваемые въ лично имъ изготовленныхъ 23 таблицахъ. Спб.

— Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ. (См. Приб. къ вып. 3-му, стр. 115).

Рец. Е. К. Рѣдина въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 7; его-же въ *Мирномъ Трудѣ* 1902, кн. 2.

Корелинъ, М. С. Египетскіе боги, ихъ храмы и изображенія. Съ 28 рис. въ текстѣ. Изд. 2-е. М.

Корольковъ, Н. Ѳ. Староладожскій Успенскій женскій монастырь. Спб.

Кочановъ, Яковъ М. Исторія села Коробовки. Спб.

Краткая исторія Вендауской церкви и прихода. Юрьевъ.

Краткій указатель художествъ. отдѣла русскаго музея Императора Александра III, съ автотип. Спб.

Кругловъ, Александръ. «Въчевой городъ». (Путевые наброски). Изд. 2-е. М.

Кублицкій, Н. П. Изъ альбома туриста-скитальца. «Родные углы». Кусково. Спб.

Kurtz, Eduard. Des Klerikers Gregorios Bericht über Leben, Wunderthaten und Translation der hl. Theodora von Thessalonich nebst der Metaphrase des Ioannes Staurakios. Спб. Изданіе Академіи Наукъ.

Лазаревскій, Ал. Описаніе старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Томъ 3-й Полкъ Прилуцкій. Кіевъ.

Latyshev, V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, v. IV (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 41).

Рец. Ѳ. Ѳ. Соколова въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 11.

Лебедевъ, А. С. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Харьковъ.

Leonard de Verdmon, Jacques. Krótka monografia wszystkich miast, miasteczek i osad w królestwie Polskiem. Warszawa.

Рец. Г. А. Воробьева въ *Ист. Вѣстн.* 1902, кн. 7.

Лернеръ, О. М. Одесская старина. Историческіе очерки. Одесса.

Литвинова, П. Я. Южно-русскій орнаментъ. Черниговская губернія (уѣзды: Конотопскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій и Стародубскій). Съ пред. проф. Е. К. Рѣдина. Вып. 2. Харьковъ. 4^о.

- Ляскоронскій, В. Г.** Гильомъ Левассеръ-де-Бошланъ (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 42).
Рец. В. К. Б. въ *Киеской Стар.* 1902, кн. 7—8.
- Мариевичъ, Арсеній.** Тауриса. Опытъ указателя сочиненій, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Вып. III. Симферополь.
- Минаевъ, И. П.** Путешествіе Марко Поло (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 117).
Рец. А. П. въ *Вѣстн. Евр.* 1902, кн. 7.
- Михайловъ, К. Н.** Никитинскій женскій монастырь въ Москвѣ. Изд. 2-е, пересм. и доп. Спб.
- Модестовъ, В. И.** Введеніе въ римскую исторію (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 117).
Рец. А. Ф. Змаева въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 11.
- Monumenta historica Dioeceseos Wladislaviensis.** XXI. Влодавскъ. 1901.
- Москвинъ, К.** Полный путеводитель по Варшавѣ и ея окрестностямъ. Варшава.
- Мутеръ, Рихардъ.** Исторія живописи. Т. II. Пер. съ нѣм. подъ ред. К. Балъмонта. Спб.
- Нетушиль, И. В.** Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей. I. Государственное устройство Рима до Августа. Вып. III. Харьковъ.
- Новицій, А. П.** Исторія русскаго искусства. Вып. 11-й. М.
- Описание дѣлъ архива Морскаго Министерства.** Томъ IX. Спб. 4^о.
- Орда, Л.** Крестовоздвиженская братская церковь въ гор. Луцкѣ. Опытъ историч. очерка. Луцкъ.
- Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи», кн. 1 и 2, 1902 г. Оренбургъ.**
- Отчетъ о дѣятельности Симбирской губернской Ученой Архивной Коммисіи за 1901 г. Съ приложеніемъ журналовъ засѣданій.** Симбирскъ.
- Отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ 1901—1902 г. Съ приложеніями.** Спб.
- О чудотворныхъ и мѣстно чтимыхъ святыхъ иконахъ Тамбовскаго края.** Тамбовъ. 16^о.
- Пантусовъ, Н. Н.** Древности Средней Азіи. 3. Памятникъ Денгекъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ. 4. Памятникъ Козу-Керпешъ и Баянъ-Сылу въ Лепсинскомъ уѣздѣ. Съ 4 табл. Казань.
- Pavlow, Marie.** Ossements fossiles trouvés dans les environs de Kriwoi Rog, gouvern. de Kherson. Moscou.
- Первое столѣтіе Иркутска.** Сборникъ матеріаловъ для исторіи города съ «Введеніемъ» и заключительной статьей П. М. Головачева: «Составъ населенія и экономическій бытъ Иркутска до 40-хъ г.г. XVIII в.». Съ вѣд. и пл. Спб.
- Переводы съ древнихъ иконъ, собранные и исполненные иконописцемъ и реставраторомъ В. П. Гурьяновымъ.** Текстъ А. И. Успенскаго. М. 4^о.
- Пещерна Казанскаго Спасо-Преображенскаго миссіонерскаго монастыря и историческія свѣдѣнія о погребенныхъ въ ней.** Изд. 2-е. Казань.
- Подробный иллюстрированный каталогъ выставки русскаго портретной живописи за 150 лѣтъ (1700—1859).** Спб.
- Православная богословская энциклопедія.** Изданіе подъ редакціей проф. А. П. Лопухина. Томъ III. Ваалъ-Вячеславъ. Съ иллюстр. и картами. Спб.
- Преображенскій, М.** Ревельскій православный Александро-Невскій соборъ. Краткое описаніе, съ чертеж. и фототип. Ревель.
- Путеводитель по харьковскому городскому художественно-промышленному музею и этнографическому отдѣлу.** Харьковъ.
- Рагозина, З. А.** Исторія Ассиріи. Отъ возвышенія ассирійской державы до паденія Ниневіи. Спб.

Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. II. Статьи о текстѣ и миниатюрахъ рукописи. Изданіе Императ. Общ. Люб. Др. Письм. 2 т. Спб.

Раевскій, Ф. Путеводитель по С.-Петербургу съ окрестностями. Спб.

Райскій, Д. Феодоръ Ивановичъ Левбера и его «Всероссійскій музей». Спб.

Ранцовъ, В. В. Сто два года боевой и мирной жизни 96-го пѣхотнаго Омскаго полка. 1795—1897. Въ 2-хъ частяхъ. Съ портр. и рис. Спб. 4°.

Ренанъ, Эрнестъ. Собраніе сочиненій въ 12 томахъ. Томы I—V. Кіевъ.

Ровинскій, П. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Т. II. Спб.

Рождественскій, Н. В. Къ исторіи борьбы съ церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. М.

Романченко, Н. Ф. Святыни и древности Старой Ладogi. Спб.

Россія. Полное географич. описаніе нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русскихъ людей. Подъ редакціей П. П. Семенова. Т. II. Среднерусская черноземная область. Спб.

Ростовцовъ, М. Древній городъ Римъ. Объяснительный текстъ къ таблицамъ. Съ иллюстр. Спб.

Самонвасовъ, Д. Я. Архивное дѣло въ Россіи (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 119).

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1902, кн. 12.

— Проектъ архивной реформы и современное состояніе окончательныхъ архивовъ въ Россіи. М.

— Русскіе архивы и царскій контроль приказной службы въ XVII вѣкѣ. М.

Сборникъ музея по антропологии и этнографіи при Имп. академіи наукъ.

III. (Матеріалы по буддійской иконографіи С. Ф. Ольденбурга). Спб. 1901.

Село Рыбницы, или Ново-Спасское, Ярославской епархіи, Даниловскаго уѣзда. Изд. 2-е. Ярославль.

Сергѣевичъ, В. Русскія юридическія древности. Томъ I. Территорія и населеніе. Изд. 2-е, съ перемѣнами и дополн. Спб.

Смирновъ, А. В. Указатель неофициальной части «Владимірскихъ Губ. Вѣдомостей» съ 1838 по 1900 г. включительно и «Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей» съ 1865 по 1900 г. включит. Владимиръ.

Смирновъ, Я. И. О бронзовомъ водолѣѣ западно-европейской работы, найденномъ въ Харьковской губерніи, и о другихъ подобныхъ находкахъ въ предѣлахъ Россіи. (Отт.). Харьковъ.

Sokolowsky, August, prof. Dzieje polski illustrowane. Na podstawie najnowszych badań historycznych. Tom V, zeszyt 109—116. Варшава. 4°.

Стасовъ, В. В. Миниатюры нѣкоторыхъ рукописей византийскихъ, болгарскихъ, русскихъ, джагатайскихъ и персидскихъ. Изданіе Импер. Общ. Люб. Др. Письм. Спб. 4°.

Степовичъ, А. XII-й археологическій съѣздъ въ г. Харьковѣ. Кіевъ.

Сумачевъ, В. П. Первое столѣтіе Иркутска. Въ память 250-лѣтія Иркутска. Спб.

Сумцовъ, Н. Ф. Очерки народнаго быта. Изъ этнографической экскурсіи 1901 г. по Ахтырскому уѣзду, Харьковской губ. Харьковъ.

Suomen Museo. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen. IX. Helsingissä.

Сѣцинскій, Е. Археологическая карта Подольской губерніи. М. 1901. 4°.

Тимошенко, И. Е. Карпаевъ. Историко-этнографическій и археологическій очеркъ. Кіевъ.

Тихомировъ, Ил. А. Отчетъ о раскопкахъ въ Ярославской губ. и уѣздѣ подъ селцомъ Михайловское (Изъ Ярославскихъ Губ. Вѣд. 1898 г.). Ярославль. 1898. 8°.

Токмановъ, И. Ф. Историко-статистическое описаніе села Болобонова (Курмышск. у., Самбирской губ.). Съ 23 рис. М.

— Историко-статистическое и археологическое описание села Выдропужска, Тверской губ. М.

— Историко-статистическое и археологическое описание с. Малаго Пичаева (Моршанск. у., Тамбовской губ.). Съ 4 рис. М.

— Историко-статистическое описание села Сяднева (Ружск. у., Московск. губ.). Съ 5 рис. М.

Труды «Общества изслѣдователей Волны». Томъ I-й, съ 11 литогр. рис. Житомиръ.

Рец. Щ. въ *Истор. Вѣстн.* 1902, кн. 11; О. Л. въ *Кіевской Стар.* 1902, кн. 10.

Труды одиннадцатаго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ. 1899. Подъ редакціей граф. Уваровой и С. С. Слуцкаго. Т. I. Съ 2 карт., 143 цинк. въ текстъ и 28 табл.—Т. II. Съ 26 фототип. таблиц. М. 4°.

Труды Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда. Изданы подъ ред. проф. Е. К. Рѣдина. Томъ I-й. Томъ II-й, части I-я и II-я. Харьковъ.

Гурцевичъ, Ив. Orbis in urbe. Центры и общества земляковъ и инновѣрцевъ въ императорскомъ Римѣ I—III вѣковъ. Нѣжинъ.

Успенскій, А. И. Владимірская икона Богоматери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Изданіе и рисунки иконописца В. П. Гурьянова. Съ рис. М. 4°.

— Житіе св. Николая Чудотворца. Переводы изъ собранія В. П. Гурьянова. (Для настоящаго изданія исполнены Діод. А. Шиловымъ). М.

— Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ дворцѣ въ XVII в. М.

Успенскій, В. Историческое описание Ниловой Столобенской пустыни. Изд. 4-е. Осташковъ.

Успенскій, В. и Воробьевъ, Н. Лицевое житіе свв. славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ Петра и Павла. Спб.

Фармаковскій, Б. В. Аттическая вазовая живопись (см. Приб. къ вып. 3-му, стр. 121).

Рец. Н. Н. Трескина въ *Филолог. Обзор.*, т. XXI.

Finski Museum. Finska Fornminnesföreningens Manadsblad. IX. Helsingfors. 1902.

Харузинъ. Этнографія. Вып. I, части 1 и 2 (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 44).

Рец. А. Л. Погодина въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 11 (въ статьѣ „Замѣтки о методѣ этнографіи“).

Цвѣтаевъ, Д. В. Царь Василій Шуйскій. Томъ II (см. Приб. къ вып. 2-му, стр. 44).

Рец. А. Исаго въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. 10.

Цвѣтаевъ, И., проф. Рѣчь, произнесенная въ годичномъ засѣданіи комитета музея изящныхъ искусствъ при московскомъ универс. 20-го февр. М. 12°.

Рец. Е. К. Рѣдина въ *Мирномъ Трудѣ* 1902, кн. 2.

Цыбульскій, С. О. Иллюстраціи быта грековъ и римлянъ въ таблицахъ. Табл. III. Римскія монеты. Объяснит. текстъ. Составилъ Е. М. Придикъ. Спб.

Рец. Н. Н. Трескина въ *Филолог. Обзор.*, т. XXI.

Шубинскій, С. Н. Историческіе очерки и рассказы. 4-е изданіе, деп. и испр., съ 80 портр. и иллюстр. Спб.

Шушковъ, Сергѣй. Сотницы (1537—1597 г.), грамоты и записи (1561—1596 г.). М.

Щукинскій Сборникъ. М. 4°.

Юбилейный сборникъ западно-сибирскаго отдѣла Имп. Русскаго Географ. Общества. Омскъ.

Ясинскій, М. Счисленіе суточного времени въ Западной Россіи и въ Польшѣ въ XVI—XVII в.в. Кіевъ.

Обзоръ статей историко-археологическаго содержанія въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ преимущественно за вторую половину 1902 года.

Архитектурный Музей Императорской Академіи Художествъ подъ редакціей архитектора Вл. Карповича — № 6. *Баумартенъ, Е.* Общество и художественная архитектура (прод.). — *Саккетти, Л. А.* Прелестное въ искусствѣ (прод.). — *Бекитремъ, А.* Гражданская архитектура въ Помпеяхъ (прод.). — *Покрышкинъ, П.* О церквахъ въ г. Месемвріи (прод.). — № 7. *Саккетти, Л. А.* Прелестное въ искусствѣ (прод.). — *Баумартенъ, Е.* Прикладное художественное образованіе. — *Покрышкинъ, П.* О церквахъ въ г. Месемвріи (прод.). — № 8. *Бекитремъ, А.* Гражданская архитектура въ Помпеяхъ (прод.).

Биржевыя Вѣдомости, 1902, № 239 (3 сент.). *Карелинъ, А. А.* Какъ исчезаютъ русскія древности.

Византійскій Временникъ, 1901. Томъ VIII (вып. 3 — 4). *Суворовъ, Н.* Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви. — *Крашенинниковъ, М.* О рукописномъ преданіи Константиновыхъ «Извлеченій о послахъ». — *Айналовъ, Д.* Мозаики древней крещальни въ Альбенгѣ. — 1902. Томъ IX (вып. 1 — 2). *Кулаковскій, Ю.* Друнгъ и друнгарій. — *Рѣдинъ, Е.* Матеріалы для исторіи византійскаго и древне-русскаго искусства. — *Лаврскій, Александръ.* Аѳонскія грамоты.

Виленскій Вѣстникъ, № 199. Русское архивное законодательство.

Воронежская Старина. Вып. I. Изданіе Воронежскаго Церковнаго Историко-археолог. Комитета. Воронежъ. 1902 — Открытіе Воронежскаго Церковнаго Историко-археолог. Комитета. — *Никольскій, П. В.* Матеріалы для исторіи Спасо-преображенскаго Толшевскаго монастыря. — *Правдинъ, А. М.* Акты Дивногорскаго Успенскаго монастыря. — Окладныя книги Рязанской митрополіи 1676 г. Воронежскій и Елецкій уѣзды. Съ пред. Н. И. Поликарпова. — *Никольскій, П. В.* Бывшая Даншина пустынь въ XVII вѣкѣ. — *Склобовскій, Д. Я.*, прот. Церкви г. Острогоска. — *Правдинъ, А. М.* Свѣдѣнія объ архивѣ Воронежской дух. консисторіи и соображенія о разборѣ старыхъ дѣлъ этого архива, объ учрежденіи историч. епархіальнаго архива при Церковномъ Историко-археолог. Комитетѣ.

Вѣстникъ Всемирной Исторіи, 1902. Кн. 3. *Ковалевскій, М. М.* Поклоненіе предкамъ у кавказскихъ народовъ. — *Мольменити, П.* Зарожденіе Венеціи.

Донскія Вѣдомости, 1902, № 183 (25 авг.). *Богачевъ, В.* Археологическія замѣтки по Сальскому округу.

Живописная Россія, 1902, № 101 (8 дек.). Древній домикъ въ г. Вологдѣ, гдѣ жилъ Петръ Великій (рис.) — № 103 (22 дек.). *Русаковъ, Викторъ.* Ледяной рубль. Нумизматическая замѣтка.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1902. Кн. 7. *Нетушилъ, И. В.* Основная территория римской общины. — Кн. 8. *Нетушилъ, И. В.* Римскія городскія трибы. — Кн. 9. *Головачевъ, Н. М.* Ближайшія задачи историческаго изученія Сибири. — *Сертьевичъ, В. И.* Древности русскаго землевладѣнія. IV. — *Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Α.* Διορθωτικά εἰς χριστιανικὰ ἐπιγράφας. — Кн. 10. *Кирпичниковъ, А. И.* Аѳинскій Великій Синаксарь, какъ

цѣнный археологическій и историческій источникъ.—*Ольденбургъ, С. О.* Буддѣйское искусство въ Инди, Тибетѣ и Монголіи (Критическая статья о книгѣ *Buddhist Art in India translated from the Handbuch of Prof. Albert Grünwedel*).—*Никитскій, А. В.* Къ Сигр. I 752 и 941.—Кн. 12. *Сергеевичъ, В. И.* Древности русскаго землевладѣнія. V.

Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ XIV, вып. IV. Спб. 1902. *Марръ, Н.* Къ столѣтію дня рожденія М. И. Броссе.—*Марръ, Н.* Арабское извлечение изъ сирійской хроники Марибаса.—*Базаровъ, Ваз. III.-Лх.* Образцы монгольскаго народнаго творчества.—*Бартольдъ, В.* Бѣхбудъ.—*Иностранцевъ, К.* Къ исторіи игры въ поло.

Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1902. Кн. 4. *Поповъ, М. А.,* проф. Анатомическое изслѣдованіе костей, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ Харьковской губ.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи. Прибавленіе къ выпуску 2-му (Археологическая хроника за послѣднюю треть 1901 г. и археологическая библиографія за 1901 г.)—Вып. 3-й. Съ 17 табл. и 82 рис. въ текстѣ. *Фармаковский, Б. В.* Склепъ Еврисивія и Ареты.—*Датшицевъ, В. В.* Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1901 г.—*Jernstedt, V.* De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae.—*Придику, Е. М.* Анадолийскій кладъ золотыхъ статовъ 1895 г.—*Фонъ-Штернъ, Э. Р.* Ваза съ рельефными украшеніями изъ Ольвіи.—*Фармаковский, Б. В.* Памятники античной культуры, найденныя въ Россіи: I. Рѣзной камень римской работы изъ Черниг. губ. II. Бронзовая вотивная ручка изъ Екатеринославской губ.—*Шкорниль, В. В.* Керамическія надписи, найденныя при раскопкахъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ г. Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 г.—*Ивановъ, А. И.* Золотой наборъ китайскаго форменнаго пояса.—Вып. 4-й. Съ 13 табл. и 132 рис. въ текстѣ.—*Владиміровъ, И. А.* Древній христіанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области.—*Пантусовъ, Н. Н.* Ташъ-рабатъ.—*Бобринской, А. А.,* графъ. Отчетъ о раскопкахъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ. Кіевской губ. въ 1901 г.—*Косцюшко-Валожиничъ, К. К.* Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 г.—*Леницъ, Э. Э.* Описаніе оружія, найденнаго въ 1901 г. въ Кубанской области.—*Спицикъ, А. А.* Мѣдная оправа книжала изъ Терской области.—Раскопки Д. Я. Чуйко въ Кубанской области.—Разныя извѣстія. *Гр. А. Б.* Замятка объ обрядѣ погребенія на саняхъ.—Два памятника старины на Кавказѣ.—*В. Л.* Къ вопросу объ античной посудѣ со штемпелемъ КІРВЕІ.—*Поповъ, П. С.* Къ надписи на китайскомъ поясѣ.—*Оршинниковъ, А. В.* Къ некрологу барона В. Г. Тизенгаузена.

Рецензіи въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, кн. II (въ отдѣлѣ „Книжныя новости“); В. Рудакова въ *Историч. Вѣстн.* 1902, кн. 11; *Л. Л.* въ *Литературномъ Вѣстн.* 1902, кн. 6; въ *Новомъ Времени* 1 янв. 1903 г. № 9636 (въ статьѣ „Русская историческая литература въ 1902 г.“).

Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географ. Общества, 1902. Вып. 3. *Ивановъ, М. А.* Пещерное кладбище въ урочищѣ «Белки-галли».—Вып. 4. *Ганъ, К. О.* Экскурсія въ нагорную Чечню и Западный Дагестанъ лѣтомъ 1901 г.

Извѣстія Красноярскаго подѣла Восточнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ I. Вып. IV. Красноярскъ, 1902. *Григорьевъ, В. Ю.* О значеніи мѣстныхъ музеевъ вообще и Минусинскаго въ частности. Рѣчь.—*Адриановъ, А. В.* Нахожденіе костей мамонта и др. допотопныхъ животныхъ въ окрестностяхъ с. Сухобузимскаго.

Извѣстія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Р. Географ. Общества. Вып. 17. Тверь 1902.—*Добросмысловъ, А. И.* Тургайская область. Историч. очеркъ.

Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библиографіи. 1902. №№ 7, 10—11, 12.—*Покровский, П. И.* Исторія русской книги въ очеркахъ и образцахъ (съ рис.; прод.).

Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3. Казань. 1902. *Ашмаринъ, Н. И.* Болгары и чуваша. — *Малова, Е. А.* Древнія грамоты и разные документы (матеріалы для исторіи Казанской епархіи) — *Покровский, И. И.* Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Приложение: описаніе 29 мужскихъ и 12 женскихъ монастырей *И. М. Покровскаго* — *Покровский, И. М.* Къ вопросу о наследственномъ правѣ церковныхъ учреждений, въ частности Казанскаго архіерейскаго дома, въ концѣ XVII в. — *Горталовъ, Н. К.* Отчетъ Общества за 1901 г.

Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1902. Кн. 2. *Мелюранскій, П. М.* Турецкіе элементы въ языкѣ «Слова о полку Игоревѣ». — Кн. 3. *Некрасовъ, Н. П.* Замятка о двухъ статьяхъ въ договорѣ Игоря съ Греками 945 года. — *Тюндеръ, К. Ф.* Поѣздки нормановъ въ Бѣлое море. — *Щепкинъ, В. Н.* Второй отчетъ Отдѣленію Русскаго языка и словесности (Гл. III. Изъ сферы искусства).

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь. Т. VIII, вып. 1—2. Софія. 1902. *Petit, L.* Monodie de Théodore Prodrome, sur Etienne Skylitzès, métropolitaine de Trébizonde. — *Панченко, Б. А.* Памятникъ славянъ въ Виеннѣ VII вѣка (съ табл. I). — *Успенскій, Ф. И.* Фрагменты мозаичной росписи въ церкви св. евангелиста Іоанна въ Равеннѣ. — *Павловскій, А. А.* и *Клуе, Н. К.* Мадеба (съ табл. II—XVII). — *Белери, Г. П.* Святая Софія. — *Шмитъ, Ф. И.* Мозаики и фрески Кахриэ-джаміи (съ табл. XVIII—XX). — *Леперъ, Р. X.* Греческая надпись изъ Инеболи.

Историческій Вѣстникъ, 1902. Кн. 7. — *Воробьевъ, Г. А.* Памятникъ гетману Стефану Чарнецкому въ Тыкоцинѣ. — Кн. 8. *Фурсовъ, А. И.* Поѣздка въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь. — *Васюковъ, С. И.* Геленджикъ. — *Иноземцевъ, И. Г.* Народный театръ XVIII в. — Кн. 9. *Журкевичъ, А. В.* «Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!» (о варварскомъ обращеніи съ архивными документами въ Сѣверо-Западномъ краѣ). — *Степаненко, Н. Н.* Тихій уголокъ (Рыловскій монастырь, Сосницк. у., Черниг. губ.). — *Васюковъ, С. И.* Вниманію археологическаго общества (о кавказскихъ дольменахъ). — *Левъ, Ф.* Изъ архивныхъ дѣлъ XVIII столѣтія. — Кн. 10. *М. Ч.* Изъ записной книжки бывшаго судебнаго дѣятеля. Петровская церковь въ Новодвинскѣ. — Кн. 11. *Воробьевъ, Г. А.* На родинѣ Коперника. — Кн. 12. *Останковичъ, Н. Н.* Поѣздка въ Могилевскую губернію.

Кавказскій Вѣстникъ, 1902. — Кн. 1—4. *Аларинъ, Э.* Амазонки на Кавказѣ (прод.).

Кіевская Старина, 1902. — Кн. 7—8, 9. *Павловскій, И. Ф.* Полтава въ началѣ XIX в. (Очерки по архивнымъ даннымъ, съ рисунками).

Могилевскія Губернскія Вѣдомости, № 49 (31 авг.). — Изъ Могилевской старины.

Monatsschrift für Gottesdienst und kirchliche Kunst, 1902. — Кн. 4. *Frey.* Ein interessantes Baudenkmal mittelalterlicher Baukunst in Livland.

Новое Время, 1902. — № 9487. Письмо въ редакцію графа *А. А. Бобринскаго*. — № 9550. Археологическія и палеонтологическія находки близъ гор. Бѣлгорода (Курской губ.).

Новости, 1902. — № 227 (19 авг.). *Кибальчичъ Т.* О современномъ состояніи древнихъ художественныхъ памятниковъ Россіи. (По поводу письма г. председателя археологической комиссіи въ *Новомъ Времени*, № 9487).

Одесскій листокъ, 1902. № отъ 23 авг. — *Карскій, М. Б.* Охраненіе древностей Крыма.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости, — № 32 (10 ноября). *Мисбриевъ, Александръ*. Письмо къ Полтавскому архипастырю о собираніи матеріаловъ для исторіи грузинскаго народа.

Правительственный Вѣстникъ, 1902. — № 222 (11 окт.). Двухсотлѣтіе Шлиссельбурга. — №№ 236—237 (30—31 окт.). Кузьминки (вязь обычаевъ и повѣрій народной Руси). — №№ 247—248. (12—13 ноября). Священныя изображенія на зарѣ христіанскаго искусства. — №№ 268 и 270 (5 и 13 декабря). Очерки исторіи аптечнаго дѣла въ до-Петровской Руси. — № 268 (11 дек.). Историческій музей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.

Придѣлпровскій Край, 1902. — № 1566 (24 авг.). *Безобразовъ, П.* Археологическая поѣздка (указаніе археологическихъ экскурсій, которыя могутъ быть предприняты во время XIII археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ).

Русскій Архивъ, 1902. — Кн. 8. *Глазюлевъ, Д. М.* Кафтанъ Іоанна Грознаго. — *Кудринскій, Ѳ.* Опись столбцовъ Макарьева монастыря (Нижегородской епархіи). — Кн. 11. *Лактинъ, М.* Сборъ лекарственныхъ травъ въ до-Петровской Руси. — Расходы города Лальска по случаю путешествія Екатерины Великой въ Крымъ. — Кн. 12. Второе путешествіе цесаревича Павла Петровича за границу. Записка участника.

Русскій Вѣстникъ, 1902. — Кн. 7. *Шиповъ, П.*, капитанъ. Справка о русской воинской одеждѣ.

Русское Богатство, 1902. — Кн. 6. *Красносельскій, А.* О задачахъ искусства у первобытнаго человѣка (по поводу книги *Grosse, Anfänge der Kunst*).

Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Подъ редакціей члена комм. С. Д. Яхонтова. Рязань. 1902. — Томъ XVI, вып. 3-й. Краткая сложность о Касимовскихъ царяхъ татарскихъ и памятникахъ съ ихъ времени существующихъ. Сообщила М. Крейтонъ. — Томъ XVII, вып. 1-й Указатель матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Рязанской епархіи, хранящихся въ архивѣ духовной консисторіи. (1720—1830). — *Шумаковъ, С.* Замятка по исторіи Помѣстнаго приказа. — Матеріалы для исторіи Терехова Воскресенскаго монастыря.

(Кіевскія) Университетскія Извѣстія, 1902. — Кн. 7, 10 и 11. *Грушевскій, А. С.* Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества въ составѣ Литовско-Русскаго государства XIV—XVI в. (съ двумя картами).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. 1902. — Кн. 9. *Нагуевскій, Д. И.* Рецензія сочиненія *Eine Wanderung nach den Trümmern von Ostia. Von Prof. Dr. Richard Fisch.* — Кн. 10. *Нагуевскій Д.* Обзоръ русскіхъ монетъ, хранящихся въ Нумизматическомъ музеѣ Императорскаго Казанскаго Университета, съ древнѣйшихъ временъ Русскаго Государства до царствованія Императора Николая I.

Филологическое Обзоръніе, Томъ XXI, кн. 1 и 2, 1902. — *Варнеке, Б. В.* Къ исторіи древнеримскаго театра.

Художественныя Сокровища Россіи, 1902. — Кн. 7—8. *Успенскій, А. И.* Новые документы къ исторіи Петергофскихъ дворцовъ и фонтановъ въ XVIII в. — Кн. 9—10. Императорская Оружейная Палата въ Москвѣ. *Арсеньевъ, Юрій.* Историческій очеркъ Московской Оружейной Палаты. — *Арсеньевъ, Юрій.* Обзоръ собраній Московской Оружейной Палаты. Сѣни, Бронная, Оружейная и Каретная залы. — *Трутовскій, В.* Коронная, Трофейная, Серебряная, Модельная, Портретная и Бытовая залы. — Кн. 11. Собраніе графа Павла Петровича Шувалова. *Шмидтъ, Джемсъ.* Общій очеркъ. — *Смирновъ, Я. И.* Византійскій складень графа П. П. Шувалова. — Кн. 12. Галлерей драгоцѣнностей Императорскаго Эрмитажа.

Рец. журнала за 1901 г. ч. въ *Ж. М. Н. Пр.* 1902, кн. 9; Е. Н. Рѣдина въ *Мирномъ Трудѣ* 1902, кн. 2.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1902. — Кн. 4. *Соловьевъ, Н. А.*, протоіерей. Сарайская и Крутицкая епархіи. Вып. 3-й. — Челобитная Ивашки Пересвѣтова. — Челобитная К. В. Романовой на попова сына по поводу украденной у нея шубы. 1690 г., декабря 9-го. — Память сельскому старостѣ по поводу перехода крестьянина въ другую деревню на выморочной жеребей.

Южный Край, 1902. — № 7470 (21 авг.). Объ учрежденіи въ г. Харьковѣ постоянного археологическаго Общества (письмо въ редакцію). — № 7477 (28 авг.). *Раздольскій, П. М.* Былое Путивльской окраины.

Перечень важнѣйшихъ газетныхъ и журнальныхъ статей о XII археологическомъ създѣ въ Харьковѣ.

Бессарабець, №№ 213 (Археологическая выставка), 215—219, 223, 224 (Археологическій създъ въ Харьковѣ).

Биржевыя Вѣдомости, №№ 229 (XII археологическій създъ), 281 (Выставка при археологическомъ създѣ).

Виленскій Вѣстникъ, № 206. (Закрытіе XII археологического създа въ Харьковѣ).

Воляскій Вѣстникъ, №№ 178, 180, 184, 185, 186, 188 (XII археологическій създъ).

Вѣдомости Одесскаго градоначальства, № 185 (Археологическая выставка при създѣ).

Донскія Вѣдомости, № 186 (XII археологическій създъ).

Живописная Россія, №№ 93, 94 (*Львовскій, Л.* Итоги Харьковскаго археологического създа).—95 (*Львовскій, Л.* Къ вопросу о реформѣ архивнаго дѣла въ Россіи).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903, кн. 1. (*А. Л.* XII археологическій създъ).

Извѣстія Слб. Славянскаго Благотворительнаго Общества, кн. 2. (*А. Л.* Секція славянскихъ древностей на XII археологическомъ създѣ въ Харьковѣ).

Извѣстія Таврической уч. архивной Комиссіи, № 34 (*Арс. Н. Марковичъ*. Сообщение о XII Харьк. археолог. създѣ, стр. 81—101).

Кавказъ, № 336 (Кавказскія древности на XII археологическомъ създѣ въ Харьковѣ).

Нивлянинъ, № 221 (XII археологическій създъ въ Харьковѣ).

Кіевская Газета, № 242 (Закрытіе XII археологического създа).

Кіевская Старина, кн. 7—8, 9 (Къ XII археологическому създу), 11 и 12 (*Н. Б.* Археологическій създъ въ Харьковѣ).

Костромскія Губернскія Вѣдомости, №№ 92, 93, 95—99 (О XII археологическомъ създѣ. Докладъ, читанный въ засѣданіи Костромской губернской ученой архивной комиссіи 27-го ноября 1902 г. непремѣннымъ членомъ ея *Н. М. Бекаревичемъ*).

Кубанскія областныя Вѣдомости, №№ 184, 185 (Открытіе XII археологического създа), 202 (Объ архивномъ законодательствѣ въ Россіи. По докладу проф. *Д. Я. Самоквасова* въ засѣданіи XII археологического създа).

Курьеръ, №№ 237, 239, 240 (XII археологическій създъ).

Московскія Вѣдомости, № 256 (XII археологическій създъ. Итоги).

Нарвскій Листокъ, №№ 66. *Г. В.* Археологическій създъ въ Харьковѣ), 72 (*Г. В.* Объ архивномъ законодательствѣ въ Россіи).

Новое Время, №№ 9496 (Къ археологическому създу), 9502 (*М.* XII археологическій създъ въ Харьковѣ), 9503 (*М.* Торжественное открытіе XII археологического създа), 9514 (*Г-ю, В.* Старина и искусство на харьковской выставкѣ).

Пермскій Край, № 488 (*Лейкина Е. А.* Археологическая выставка въ Харьковѣ).

Пермскія Губернскія Вѣдомости, №№ 184, 191—193, 195, 202, 204 (*Донской*. Съ XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ), 227 (Въ музеѣ. Отчетъ о рефератѣ г. Скрынченко объ археологическомъ съѣздѣ).

Приднѣпровскій Край, №№ 1565, 1568, 1569 (*З.* XII археологическій съѣздъ).

Русскія Вѣдомости, №№ 222 (*Мельмуновъ С.* По поводу XII археологическаго съѣзда), 225—238 (XII археологическій съѣздъ).

Русское Слово, № 228 (Археологическая выставка и съѣздъ).

Русская Мысль, кн. 12 (*Сторожевъ, Василий.* Отголоски Харьковского археологическаго съѣзда).

Самарская Газета, № 190. (Съ XII археологическаго съѣзда).

С.-Петербургскія Вѣдомости, №№ 212 (*Фурманъ, А. В.* Къ XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ), 225, 228, 229 (XII археологическій съѣздъ), 230 (*Диллетантъ археологii.* Съ харьковскаго съѣзда.—XII археологическій съѣздъ), 231—233, 235 (XII археологическій съѣздъ).

Сѣверный Кавказъ, №№ 104 (Археологическія раскопки В. Р. Апухтина на сѣверномъ Кавказѣ. Отчетъ о выставленныхъ имъ предметахъ раскопокъ на XII археологическомъ съѣздѣ), 125 (Раскопки на сѣверномъ Кавказѣ. Отчетъ о рефератѣ Н. И. Веселовскаго о курганахъ Кубанской области, читанномъ на XII археологическомъ съѣздѣ).

Тамбовскія Губернскія Вѣдомости, №№ 115, 118, 119 (XII всероссійскій археологическій съѣздъ. Докладъ предсѣдателя тамбовской ученой архивной комиссіи А. Н. Нарцова на засѣданіи комиссіи 16-го сентября 1902 г.).

Торгово-промышленная Газета, № 210 (XII археологическій съѣздъ. Итоги).

Харьковскій Листокъ, №№ 821 (Первый день съѣзда), 822 (Второй день съѣзда), 823 (Третій день съѣзда. Археологическая выставка. Изданія. Извѣстія XII археологическаго съѣзда. Члены съѣзда у себя дома—въ общежитіи. Приѣздъ барона де-Бай), 824 (Четвертый день съѣзда), 825 (Пятый день съѣзда), 826 (Шестой день съѣзда), 827 (Седьмой день съѣзда. Число посѣщеній. Докладъ М. М. Ковалевскаго. Отклоненіе заявленія), 828 (Восьмой день съѣзда. Археологическая выставка), 829 (Девятый день съѣзда), 830 (Десятый день съѣзда. Посѣщеніе выставки), 833 (Закрытіе съѣзда).

Южный Край, №№ 7466 (Харьковъ. Открытіе съѣзда), 7467 (*Ивановъ, Василий.* Откровенные разговоры. «Дѣла давно минувшихъ дней». По поводу XII археологическаго съѣзда.—XII археологическій съѣздъ), 7468—7479 (XII археологическій съѣздъ).

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссии.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Материалы по археологiи Россiи.

(Форматъ 4°).

- № 1. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).
- № 2. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2-й. 1873. 90+СІХ стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.
- № 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенариуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 6. Древности Южной Россiи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Исслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- № 7. Древности Южной Россiи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 8. Древности Южной Россiи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Исслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 9. Древности Южной Россiи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россiи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Исслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.
- № 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянь. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.
- № 12. Древности Южной Россiи. Раскопки Херсонеса. Исслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 13. Древности Южной Россiи. Курганъ Карагодеуашхъ. Исслѣд. А. С. Лапко-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1892. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

- № 16/ Древности Закаспійскаго края. Развалины Старога Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. текстъ и 8-я табл. Цѣна 3 рубля.
- № 17/ Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Исслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
- № 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для наданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статья Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II+44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 24. Древности Южной Россіи. Пантискапейскіе Ниобиды. Исслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
- № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.
- № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.
- № 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Комиссіи

(Форматъ 8°).

- Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
- Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
- Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
- Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
- Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.

IV. Отдѣльныя изданія.

- 1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X+39 стр. 4° (распродано).
- 2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
- 3) Русскіеклады. Исслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Комиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.